

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

На правах рукописи

Пронина Ксения Юрьевна

**ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Полищук Николай Иванович

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общетеоретические подходы к пониманию сущности правового нигилизма государственных служащих в контексте проблем законодательного регулирования их деятельности	
§ 1. Понятие правового нигилизма государственных служащих: общетеоретические подходы.....	15
§ 2. Особенности правового статуса государственных служащих.....	40
Глава 2. Эволюция правового нигилизма государственных служащих и отдельные концепции правопонимания	
§1. Историко-правовой анализ эволюции правового нигилизма государственных служащих в России	57
§ 2. Правовой нигилизм и концепции правопонимания.....	83
Глава 3. Истоки и формы правового нигилизма государственных служащих и способы минимизации его влияния на общественные отношения	
§ 1. Основные причины наличия правового нигилизма государственных служащих.....	101
§ 2. Классификация форм проявления правового нигилизма государственных служащих.....	120
§ 3. Социально-правовые меры минимизации правового нигилизма государственных служащих.....	147
Заключение	170
Список использованной литературы	179
Приложение 1. Результаты анкетирования государственных служащих	210
Приложение 2. Результаты анкетирования граждан, не являющихся государственными служащими	217
Приложение 3. Результаты анкетирования осужденных, занимавших должности государственной службы на момент совершения преступления ...	224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в Российской Федерации реализуется целый комплекс правовых реформ, направленных на укрепление государственности. На их основе отечественное законодательство демократизируется, обеспечивает верховенство закона, гарантирует устойчивость основных прав и свобод, охраняет правомерные интересы человека, гражданина, личности. На этом фоне правовой нигилизм выступает как свойство индивидуального, группового и коллективного правового сознания, которое способно самым неблагоприятным образом сказаться на данном процессе.

В юриспруденции правовой нигилизм преимущественно рассматривается как негативное явление, формирующее отрицательное отношение к праву, оказывающее деструктивное влияние на правовое сознание и правовую культуру. Вместе с тем правовой нигилизм можно рассматривать как определенный индикатор несовершенства национальной системы права.

Наличие множества социальных проблем свидетельствует о крайней обеспокоенности общества уровнем правового нигилизма в целом и государственных служащих в частности, поскольку последний препятствует решению ключевых государственных задач и дискредитирует государственную службу. Правонарушения, совершаемые государственными служащими, как правило, носят сознательную, негативно-пренебрежительную, корыстную мотивацию, наносящую ощутимый вред обществу и государству. По нашему мнению, данные деяния являются наиболее опасным следствием правового нигилизма.

Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2020 г. выявлено 105,5 тыс. преступлений экономической направленности, за 2021 г. – 117,7 тыс. преступлений (по сравнению с 2020 г. на 11,6 % увеличилось число преступлений данной категории), за 2022 г. – 111,4 тыс. преступлений экономической направленности. При этом удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил соответственно 5,2 %, 5,9 %

и 5,7 %. За 2020 г. зарегистрировано 30 813 преступлений коррупционной направленности, за 2021 г. – 35 051 и за 2022 г. – 35 340 преступлений¹.

Приведенные статистические данные наглядно свидетельствуют о необходимости пристального внимания законодателя к деформациям правового сознания государственных служащих, способных привести к подобного рода противоправным деяниям. Выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Президент Российской Федерации поручил ведомству осуществлять постоянный контроль соответствия доходов и расходов как муниципальных, так и государственных служащих. «Надо поставить чиновника в строгие процедурные рамки, а результаты его деятельности открыть для гражданского общества, для людей, по сути, для налогоплательщиков, оплачивающих из своего кармана услуги государственного аппарата». По мнению главы государства, «любой человек, наделенный властью, прежде всего должен уважать людей и все свои действия направлять на созидание. Именно уважение к людям и нацеленность на созидание и должны быть двумя основными качествами любого чиновника»². В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» искоренение коррупции в рядах государственных служащих является одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности³.

Актуальность темы диссертации обусловлена и тем, что на протяжении длительного времени научные исследования относительно причин возникновения, форм проявления, путей преодоления, а также других свойств и качеств правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих являются не только одними из наиболее дискуссионных в юриспруденции, но и пока неискоренимыми в полной мере на практике.

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2023).

² Официальный сайт Президента РФ. URL : kremlin.ru/events/president/transcripts/65165 (дата обращения: 05.04.2021).

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Ч. 2). Ст. 5351.

Совокупность указанных выше обстоятельств определили выбор темы диссертации и обуславливают необходимость проведения более детального монографического исследования правового нигилизма государственных служащих в целях нахождения новых научных подходов к его преодолению.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с правовым нигилизмом, исторически привлекали внимание как российских, так и зарубежных исследователей. Острые дискуссии относительно возникновения, проявления и распространения правового нигилизма предопределены многогранностью этого феномена.

С философско-правовых позиций вопросы правового нигилизма получили освещение в трудах таких отечественных и зарубежных мыслителей, как: Н. Н. Алексеев, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Ф. Ницше, В. С. Соловьев, М. Хайдеггер, С. Л. Франк и др.

Существенный вклад в исследование проблем правового нигилизма внесли дореволюционные авторы (А. Д. Градовский, В. О. Ключевский, Б. А. Кистяковский, П. А. Кропоткин, Н. М. Коркунов, И. А. Малиновский, П. И. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой и др.); советские и современные исследователи (С. С. Алексеев, А. П. Альбов, Ю. Г. Арзамасов, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, П. П. Баранов, С. А. Белоусов, В. Г. Беспалько, А. Б. Венгеров, В. И. Гойман, С. А. Комаров, В. В. Лазарев, С. В. Липень, В. П. Малахов, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, В. С. Нерсисянц, А. С. Пиголкин, Н. И. Полищук, В. Н. Протасов, Р. А. Ромашов, В. А. Туманов, О. И. Цыбулевская, Р. В. Шагиева и др.).

Отдельные вопросы правового нигилизма рассматривались в диссертационных исследованиях В. Б. Ткаченко «Российский правовой нигилизм» (2000 г.), К. Г. Федоренко «Правовой нигилизм» (2001 г.), О. Р. Гулиной «Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России» (2002 г.), Л. А. Лушиной «Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы» (2003 г.), В. В. Попова «Правопонимание и правовой нигилизм в российском обществе» (2004 г.),

О. С. Радькова «Правовой нигилизм в России (конец XX – начало XXI в.)» (2005 г.), А. В. Арбузова «Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование» (2006 г.), А. Н. Зрячкина «Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления» (2007 г.), С. В. Бурмистрова «Учение о правовом нигилизме в российской правовой мысли второй половины XIX века – начала XXI века» (2020 г.) и др. Непосредственно правовой нигилизм государственных служащих анализировался в диссертационных исследованиях В. Г. Сафонова «Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления» (2006 г.) и М. А. Месилова «Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование» (2008 г.).

Вместе с тем правовой нигилизм – исключительно динамичный феномен, который в рамках отдельных, даже сравнительно коротких исторических периодов отличается своими особенностями, поэтому, на наш взгляд, считать проблему правового нигилизма государственных служащих исчерпанной на данный момент не представляется возможным.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, обуславливающие правовой нигилизм государственных служащих, а также способы минимизации его влияния на них.

Предмет диссертационного исследования составляют наиболее значимые политико-правовые тенденции, определяющие сущностные характеристики, причины, формы проявления правового нигилизма в среде государственных служащих в России в историческом контексте и на современном этапе и влияющие на перспективы его преодоления в будущем.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе детального монографического исследования достичь углубления теоретических и научно-прикладных знаний об особенностях проявления правового нигилизма среди государственных служащих для формирования на этой основе предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства в исследуемой области.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- сформулировать авторское понятие правового нигилизма государственных служащих;
- выявить особенности развития правового нигилизма государственных служащих и исторические формы его проявления;
- раскрыть причины, способствующие развитию правового нигилизма государственных служащих;
- исследовать взаимосвязь правового нигилизма с различными концепциями правопонимания;
- классифицировать формы проявления правового нигилизма среди государственных служащих;
- выявить отрицательную сущность правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих и показать отдельные маркерные факторы, извещающие общество о наличии проблем в правовом регулировании;
- рассмотреть систему нормативно-правового регулирования государственной службы и исследовать кадровую политику государства в данной сфере;
- предложить меры минимизации правового нигилизма государственных служащих.

Методологической основой исследования избран диалектический метод, позволяющий изучить объект всесторонне, во взаимосвязи и взаимодействии элементов и в динамике.

Применение в работе историко-правового метода дало возможность проследить основные этапы развития правового нигилизма государственных служащих как социального явления. С помощью сравнительно-правового метода выявлены сходные черты и различия в дефинициях «правовой нигилизм», «правовая культура», «правосознание», а также исследовано влияние различных концепций правопонимания на развитие правового нигилизма в целом. Формально-юридический метод был использован для анализа норм действующего законодательства. Социологический метод позволил выявить уровень до-

верия общества к органам государственной власти и отношение к правовому нигилизму в среде государственных служащих. Количественные характеристики и динамика развития различных правовых явлений отражены с помощью статистического метода.

Теоретической основой исследования о сущности правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, формах его проявления, причинах наличия и мерах преодоления послужили научные труды А. В. Арбузова, В. И. Гоймана, А. Н. Зрячкина, И. А. Ильина, В. П. Малахова, Н. И. Матузова, М. А. Месилова, В. Г. Сафонова, В. А. Туманова и др.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются, во-первых, официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД Российской Федерации, отражающие отдельные аспекты правового нигилизма государственных служащих, во-вторых, результаты авторского опроса следующих категорий респондентов:

- государственные служащие (на момент проведения опроса);
- граждане, не являющиеся государственными служащими, проживающие на территории г. Рязани и Рязанской области;
- осужденные лица, которые на момент совершения преступления занимали должности государственной службы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в полученных в результате проведенного исследования новых знаниях о правовом нигилизме в среде государственных служащих. В диссертации комплексно раскрываются вопросы, связанные с сущностью правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, обосновывается позиция о том, что правовой нигилизм государственных служащих, с одной стороны, представляет собой негативное социальное явление, а с другой – выступает индикатором проблем в сфере государственной службы.

Изложена авторская позиция относительно понятий: «правовой нигилизм», «правовой нигилизм государственных служащих», классифицируются

виды и формы его проявления. Раскрывается одна из наиболее опасных форм, побуждающая к совершению правонарушений. В диссертации выявлен ряд причин, способствующих распространению правового нигилизма среди государственных служащих.

Элементы научной новизны содержатся в авторской позиции о том, что первым этапом преодоления правового нигилизма среди государственных служащих является минимизация его проявлений. Предлагаются конкретные социально-правовые меры по борьбе с правовым нигилизмом государственных служащих.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложены авторские понятия правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, послужившие теоретической основой проведенного исследования:

«Правовой нигилизм – многогранный социальный феномен (явление), возникающий в результате деформации правосознания, полностью или частично отрицающий ценность права, проявляющийся в негативно-пренебрежительном отношении к праву и формирующейся на его основе установки на правовое поведение, не только оказывающий деструктивное влияние на социум, но и требующий повышения эффективности правового регулирования общественных отношений».

«Правовой нигилизм государственных служащих – один из видов правового нигилизма, возникающий в сфере управленческой деятельности, проявляющийся в сознательном, негативно-пренебрежительном, корыстном отношении к праву и формирующейся на его основе установки на правовое поведение лица, занимающего должности государственной службы, наносящий вред ценностям общества и являющийся маркером проблем в сфере организации публичной власти».

2. На основе теоретического анализа разнообразных причин правового нигилизма государственных служащих осуществлена имеющая научно-практическое значение их классификация на:

– общие причины: 1) социально-экономические, возникающие на основе экономической нестабильности в обществе; 2) политико-правовые причины, формирующиеся в связи с неэффективной реализацией правовой политики государства; 3) исторические причины, связанные с особенностями развития общества, права и государства;

– особенные причины: 1) корыстно-материальные, обусловленные стремлением к получению личной финансовой выгоды; 2) морально-нравственные, связанные с неуважением к нормам профессиональной этики государственных служащих; 3) культурные причины, связанные с неодинаковым уровнем правосознания и правовой культуры государственных служащих;

– частные причины обусловлены специфичным положением государственных служащих как обособленной профессиональной группы и включают в себя аналогичные действия коллег и указания вышестоящего руководства.

3. Проведено исследование различных концепций правопонимания и их связи с правовым нигилизмом, что представляется значимым для теоретического осмысления причин и последствий отрицания права в обществе. В итоге выявлено, что хотя возникновение правового нигилизма обусловлено широким кругом факторов, включая религиозные, исторические, социологические и психологические, тем не менее, особенности правового нигилизма и его проявлений в рамках определенной государственно-правовой традиции и социальной системы исторически зависели от концепций правопонимания. Однако, на наш взгляд, постулирование некой «прямой» связи отдельных концепций правопонимания и феномена правового нигилизма не оказалось в полной мере возможным. Концепции правопонимания оказывают косвенное, опосредованное влияние на особенности правового нигилизма в обществе. В отдельных случаях возникают собственные концепции нигилистического правопонимания, отрицающие в разной степени само право, в том числе и среди государственных служащих.

4. Разработана авторская классификация форм проявления правового нигилизма государственных служащих, выступающая элементом научно-

методологической основы при обосновании социально-правовых мер минимизации правового нигилизма государственных служащих:

- исторические формы (полюдые, посул, система кормлений, лихоимство и др.);
- общие формы, выделяемые по следующим основаниям: 1) объем проявления: личностный и групповой правовой нигилизм государственных служащих; 2) время действия: краткосрочный, длительный, постоянный; 3) повод (мотив) возникновения – абстрактный и конкретный; 4) правовая позиция лица: активный и пассивный правовой нигилизм государственных служащих;

- особенные формы: 1) формально правомерные, обусловленные установкой на правовое поведение и реализующиеся в пренебрежительном отношении к исполнению своих обязанностей; использовании служебного положения в личных целях; деструктивной критике официальной правовой политики государства; 2) противоправные (правовая установка на совершение правонарушения).

5. Установлено, что правовой нигилизм и правовой нигилизм государственных служащих, помимо основного отрицательного влияния, наносящего существенный вред общественным отношениям, могут выступать в качестве дополнительного маркера несовершенства правовой системы в целом. Следовательно, всесторонний анализ и оценка всех его негативных проявлений опосредованно содействуют:

- совершенствованию правового регулирования общественных отношений;
- построению правового демократического государства;
- укреплению законности и правопорядка;
- повышению уровня правового сознания и правовой культуры.

6. С учетом полученных результатов исследования современного уровня правового нигилизма государственных служащих обоснована необходимость переосмысления приоритетов кадровой политики, которая должна быть нацелена на эффективную реализацию внутренних и внешних функций российского государства в новых условиях его функционирования. Необходимо принятие единой концепции кадровой политики в сфере государственной службы, опре-

деляющей основополагающие цели, задачи, принципы, направления деятельности, стратегию формирования, прогноз требуемой численности кадрового состава государственных служащих и т. д. На ее основе целесообразна разработка соответствующих модификаций такой концепции в каждом ведомстве с учетом его специфики, рода деятельности и реализуемых функций. В основе кадровой политики в сфере государственной службы должны находиться не только политико-правовые, но и морально-этические критерии.

7. Предложен следующий комплекс мер по минимизации правового нигилизма в среде государственных служащих, эффективность которых апробирована всем проанализированным в работе российским опытом, но недостаточно используемым в современных условиях:

– общие меры: 1) совершенствование законодательства (качественное проведение экспертизы нормативных правовых актов; повышение уровня юридической техники; минимизация влияния «административного усмотрения» на процесс принятия управленческих решений); 2) меры по борьбе с правонарушениями носят комплексный характер, одним из важных направлений является неотвратимость ответственности государственного служащего; 3) повышение уровня правовой культуры, формирование системы основополагающих ценностей посредством акцентирования внимания на правовом воспитании, правовом обучении и просвещении;

– особенные меры: 1) совершенствование процедуры отбора (эффективная кадровая политика), аттестации и повышения квалификации государственных служащих; 2) систематическое проведение обучающих семинаров, в том числе регулярное ознакомление с материалами судебной практики по преступлениям, совершаемым государственными служащими, с целью совершенствования профессиональных и этических качеств государственных служащих.

Теоретическая значимость диссертации. В результате проведенного исследования сформулированы понятия правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, рассмотрены исторические формы его проявления, уточнены и изучены причины, способствующие распространению

правового нигилизма в среде государственных служащих, предложена авторская классификация видов и форм проявления правового нигилизма государственных служащих, предложены меры минимизации правового нигилизма в их среде.

Сформулированные выводы и предложения касательно сущности правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих дополняют и развивают существующие в российской науке концептуальные подходы к исследуемой проблематике, позволяют уточнить понятийный аппарат теории государства и права в избранной области изучения.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования отдельных его результатов в правотворческой и правореализационной деятельности государственных органов и должностных лиц.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных и учебно-методических пособий по рассматриваемой проблематике, а также при проведении лекционных, семинарских и практических занятий по отраслевым юридическим дисциплинам: «Теория государства и права», «История государства и права России», «Юридическая этика» и др. Полученные выводы могут быть использованы при разработке практических рекомендаций в области совершенствования российского законодательства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты проведенного исследования обсуждались на заседаниях кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата.

Положения и выводы диссертации нашли отражение в 20 научных статьях, в том числе 9 публикаций в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Материалы диссертации докладывались на II Международной научной конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Теоретические

и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом» (ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Рязань, 2018 г.), III Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития» (ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Рязань, 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Национальное правосознание и качество юридического образования в условиях информатизации российского общества» (ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, 2021 г.), Международных научных Чтениях «Право. Адвокатура. Нотариат» (НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», Москва, 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Современная Россия: ценностные ориентиры и перспективы развития правового государства» (ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, 2023 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, 2023 г.).

Материалы исследования используются в учебном процессе НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», а также внедрены в практическую деятельность Аппарата Губернатора и Правительства Рязанской области и Управления Судебного департамента в Рязанской области.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие правового нигилизма государственных служащих: общетеоретические подходы

В настоящее время стоит констатировать поправление нравственных устоев, низкий уровень правовой культуры и правосознания не только у граждан вообще, но и у представителей государственного аппарата. Правовой нигилизм государственных служащих является препятствием на пути решения общественных задач и проблем, повышения законности и правопорядка. Среди ученых высказывается точка зрения, согласно которой «переживаемая Россией современность демонстрирует, что правовой нигилизм со стороны государственной власти часто выражается не только в несоблюдении самой властью законов государства, но и в частом использовании права как орудия для расправы с оппозиционно настроенными кругами и просто с неудобными»¹. Прежде чем перейти к исследованию правового нигилизма государственных служащих, полагаем целесообразным рассмотреть отдельные вопросы, раскрывающие особенности правового нигилизма в целом.

Нигилизм (от лат. *nihil* – ничего) представляет собой философскую позицию, основной чертой которой является отрицательное отношение ко всем сторонам общественной и государственной жизни, при этом ставятся под сомнение общепринятые ценности, нормы, идеалы, культура. Правовой нигилизм, являясь разновидностью общесоциального нигилизма, представляет собой сложное социально-правовое явление, обусловленное совокупностью факторов. Проблема правового нигилизма не теряет своей актуальности, поскольку дан-

¹ Горохов П. А. Правовой нигилизм государственных структур России как проблема философии права // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 3. С. 343.

ное явление реагирует на постоянно меняющиеся общественные отношения и процессы.

В юриспруденции ведутся острые дискуссии относительно понятия правового нигилизма, сформировалось достаточно большое количество точек зрения на данную проблему. «Правовой, или юридический, нигилизм, то есть скептическое и негативное отношение к праву вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решать социальные проблемы», – такое определение представлено В. А. Тумановым¹.

Правовой нигилизм, по мнению В. И. Гоймана, представляет собой «сформировавшееся в общественном или индивидуальном сознании устойчиво пренебрежительное или иное негативное отношение к праву»².

Определение правового нигилизма как негативного отношения к праву присутствует также в трудах Н. И. Матузова, который полагал, что «сущность его – в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку»³. Позднее он же предлагал следующее определение: «правовой нигилизм – это психологически отрицательное (негативное) отношение к праву со стороны граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур, а также фактические правонарушающие действия указанных субъектов; феномен, выступающий как элемент общественного сознания, образа жизни, ментальности, способ, линия поведения индивида либо коллектива»⁴.

Понятие правового нигилизма через правосознание раскрывает И. Д. Невважай, который считает, что «правовой нигилизм следует понимать

¹ Туманов В. А. О правовом нигилизме // Сов. гос-во и право. 1989. № 10. С. 20.

² Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Сов. юстиция. 1990. № 9. С. 3.

³ Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3–16.

⁴ Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. 2012. № 1 (12). С. 24.

как проявление определенного правосознания, признающего право, но понимающего его иначе – не так, как понимают его другие»¹.

По мнению К. Г. Федоренко, «правовой нигилизм – неотъемлемая часть субъектного мироощущения правовой действительности (правопознания), включающая осознание (внутреннее, личностно мотивированное) либо признание (интуитивное либо опытно подтвержденное) несостоятельности идеолого-объективной ценности права (его норм, институтов, отраслей) в практической (жизненно-событийной) регламентации конкретных социальных отношений»².

Детальное понятие предлагается А. В. Арбузовым, который под правовым нигилизмом понимает «психосоциальную систему, действующую в процессе взаимодействия субъектов – участников общественных отношений, в ходе развития которой, во-первых, образуется устойчивое пренебрежительное или иное негативное отношение к праву в форме отрицания социальной ценности правовых идеалов... и, во-вторых, на базе указанного отношения к праву осуществляются конкретные поведенческие акты (действия или бездействие), деформирующее социально-правовую реальность (например, в обществе пропагандируется отрицание права, или же непосредственно совершаются правонарушения)»³.

По мнению В. В. Возилова и С. Ю. Назарова, правовой нигилизм представляет собой «отрицание объективной значимости и субъективно-групповой полезности юридических законов»⁴.

Таким образом, в юриспруденции не наблюдается единство мнений относительно понятия правового нигилизма, он рассматривается как проявление

¹ Невважай И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 27.

² Федоренко К. Г. Правовой нигилизм : дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2001. С. 41–42.

³ Арбузов А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 90.

⁴ Возилов В. В., Назаров С. Ю. Проблемы изучения истории правового нигилизма российской интеллигенции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-2. С. 34–36.

правосознания, скептическое и негативное отношение к праву, часть субъективного мироощущения, психосоциальная система, совокупность неправомерных действий. Такое многообразие мнений обусловлено сложностью и разносторонностью самого исследуемого явления¹.

Правовой нигилизм в юриспруденции часто рассматривается только с негативной стороны. Так, Н. И. Матузов указывал, что «правовой нигилизм воспринимается как явление деструктивное, социально вредное»². Среди ученых присутствует и иная точка зрения. Например, К. Г. Федоренко был одним из первых ученых, отмечающих как отрицательные, так и положительные черты правового нигилизма. «Элементом положительной связи выступает не только тотальная удовлетворенность проходящими в правовой сфере процессами, но и их невосприятие, отторжение»³. Продолжая рассуждать, К. Г. Федоренко усматривает позитивный аспект в том, что нигилизм вскрывает слабинку права, предотвращает его гибель. Именно правовой нигилизм выступает опорой, на которую может опереться право⁴. Данная точка зрения подверглась острой критике в научном сообществе⁵.

На позитивные качества правового нигилизма указывают и другие ученые. В. В. Попов отмечает, что «правовой нигилизм при оценке действующего в государстве законодательства, с точки зрения его соответствия правовым началам, несет в себе прогрессивные качества»⁶. Аналогичной позиции придерживается и О. С. Радьков, который считает, что «в случае если отрицание

¹ См.: Бакланова К. Ю. Понятие и признаки правового нигилизма // Юридическая мысль. 2016. № 2. С. 10.

² Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали». С. 4.

³ Федоренко К. Г. Указ. соч. С. 23.

⁴ См.: Там же. С. 24.

⁵ См.: Лушина Л. А. Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 43.

⁶ Попов В. В. Правопонимание и правовой нигилизм в российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 63.

направлено на неправовой нормативный акт, то юридический нигилизм может рассматриваться как прогрессивный и положительный»¹.

Правовой нигилизм – динамичное социальное явление, отражающее существующие реалии общественной жизни. Полагаем, что правовой нигилизм является деструктивным социально-правовым явлением, вместе с тем его можно рассматривать как своеобразный индикатор, вскрывающий несовершенства правового регулирования, недостатки правовой системы, что побуждает государство к действиям по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, укреплению законности и правопорядка². Всесторонний анализ и оценка всех негативных проявлений правового нигилизма опосредованно содействуют построению правового демократического государства, повышению уровня правового сознания и правовой культуры. Подчеркнем, что правовой нигилизм, помимо основного отрицательного влияния, наносящего значительный вред общественным отношениям, может выступать в качестве дополнительного маркера несовершенства правовой системы в целом.

Правовой нигилизм – многогранное явление, «это не только вопрос юриспруденции, эта проблема имеет социологический или даже более того – социально-философский аспекты»³. Его невозможно рассматривать в отрыве как от права, так и от общества. Данный факт обуславливает интерес к нему как ученых-юристов, так и ученых различных направлений. Правовой нигилизм – это характеристика не только деформированных сторон правосознания, но и определенного реального состояния общества⁴.

Человеческое общество состоит из отдельных индивидов, живущих в правовом поле. Каждый из них обладает отдельным логическим мышлением, поэтому даже справедливое и гуманное право не может одновременно удовле-

¹ Радьков О. С. Правовой нигилизм в России (конец XX – начало XXI в.) : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 34.

² См.: Бакланова К. Ю. Причины правового нигилизма // Теория государства и права. 2016. № 2. С. 16.

³ Вороненков Д. Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 1999. С. 46.

⁴ См.: Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. 3-е изд. М., 2000. С. 302.

творить всех членов общества. Солидарны с мнением В. Г. Сафонова, утверждающего, что правовой нигилизм – «неотъемлемая (природная) часть мироощущения всех психически здоровых индивидуумов, живущих в некотором правовом поле».¹ Интересно, что П. А. Горохов рассматривает правовой нигилизм как совокупность двух его сторон: 1) отторжение государством права как своего самоограничителя и 2) отторжение народом навязанных ему правовых норм².

Правовой нигилизм в большинстве случаев рассматривается как один из видов деформации правосознания, под которым в наиболее общем виде понимается система взглядов, представлений, эмоций по отношению субъекта к действующему или желаемому праву. Значение правосознания отмечено И. А. Ильиным, утверждающим, что «человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или нет, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением»³.

Правосознание, представляя собой сложное явление, обладает собственной структурой. В юриспруденции присутствуют различные подходы к определению структурных элементов правосознания. Р. С. Байниязов в качестве элементов правосознания выделяет правовую психологию и правовую идеологию. Под правовой психологией он понимает слой правосознания, объединяющий комплекс чувств, настроений, эмоций и др., формирующийся в результате восприятия, чувствования правовой действительности. Правовая идеология представляет собой систему взглядов, убеждений, доктрин, в которых выражается интеллектуально-умственное и отчасти эмоциональное отношение личности, социальных групп к правовой действительности⁴. Правовую психологию и пра-

¹ Сафонов В. Г. Понятие правового нигилизма // Гос-во и право. 2004. № 12. С. 66.

² См.: Горохов П. А. Проблема оснований правового нигилизма: гносеологический аспект : дис. ... канд. филос. наук. Оренбург, 1998. С. 138–140.

³ Ильин И. А. О сущности правосознания // Собр. соч. : в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 127.

⁴ См.: Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 245–246.

вовую идеологию в качестве структурных элементов правосознания рассматривают Р. А. Ромашов, В. Н. Протасов¹.

Правовая психология отражает эмоциональную оценку правовой действительности. Правовая идеология характеризует рациональную основу постижения права: его предназначение, функции, принципы, в целом сущность, то есть происходит оценка правовой действительности. Как отмечает М. А. Гусарова, «правовая идеология выполняет функцию идейного «маяка» для профессионального правосознания и правовой культуры законодателей и правоприменителей, направляя и организовывая их деятельность. Вместе с тем правовая идеология открывает для обычных граждан основные направления развития государства и знакомит с социальными ценностями, защищаемыми с помощью правовых средств»². По мнению С. С. Алексеева, «такие формы господствующего правосознания, как правовая идеология, которой охватываются господствующие юридические доктрины, профессиональное и массовое правосознание, следует рассматривать в качестве части правовой системы»³.

Помимо правовой психологии и правовой идеологии, В. М. Баранов выделяет информационный, оценочный и волевой элементы. В рамках информационного уровня правосознания происходит накопление определенных юридических знаний, при этом они могут быть как поверхностными, так и всесторонними. После получения правовой информации человек ее оценивает, в результате происходит формирование мотивов поведения в правовой сфере. Волевой элемент (правовая установка) – готовность лица действовать определенным образом в сфере правового регулирования⁴. Поведенческий элемент в структуре

¹ См.: Теория государства и права : учеб. и практикум для вузов / Р.А. Ромашов. М., 2023. С. 431.; Теория государства и права : учеб. пособие для вузов / В. Н. Протасов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 130.

² Гусарова М. А. Правовая идеология и правовая психология в современном российском обществе: анализ корреляционных связей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76). С. 80.

³ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 212.

⁴ См.: Теория государства и права : учеб. для вузов / В. К. Бабаев [и др.]; под. ред. В. К. Бабаева. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2023. С.307–308.

правосознания выделяют В. В. Лазарев и С. В. Липень¹. Знание права, отношение к нему и навыки правомерного поведения указаны С. А. Комаровым как уровни правосознания².

Достаточно объемная структура правосознания представлена В. С. Бялтом, который объединяет два вышеназванных подхода к определению структуры правосознания: 1) знание права (информационный элемент); 2) правовая идеология; 3) оценка права; 4) правовая психология; 5) поведенческий элемент (правовая установка и правовая ориентация)³.

А. В. Арбузов полагает, что структура правосознания складывается из следующих элементов:

1) правовая онтология (знание того, что есть право вообще);

2) правовая аксиология (эмоционально-ценностное отношение к праву, включающее в себя правовую идеологию (систематизированные представления о праве) и правовую психологию (несистематизированное ценностное восприятие правовой действительности);

3) правовая праксиология (представления о том, как себя нужно вести в том или ином случае)⁴.

Нам близка точка зрения В. В. Сафронова, выделяющего следующие структурные элементы правосознания:

1) отношение гражданина к праву (оценочно-психологическая сторона правосознания);

2) знание правовых явлений (познавательно-идеологическая сторона правосознания);

¹ См.: Теория государства и права : учеб. для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. 5-е изд., испр. и доп. М., 2023. С. 324.

² См.: Общая теория государства и права : учеб. для вузов / С. А. Комаров. 10-е изд., испр. и доп. М., 2023. С. 436.

³ См.: Теория государства и права : учеб. пособие для вузов / В. С. Бялт. 3-е изд. испр. и доп. М., 2023. С. 66.

⁴ См.: Арбузов А. В. Указ. соч. С. 47.

3) готовность личности к правомерному поведению (поведенческая сторона правосознания)¹.

Анализ научных позиций позволяет говорить, что достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой в структуре правосознания выделяется поведенческий элемент. Как представляется, это обусловлено тем, что «правосознание личности проявляет свое реальное содержание в правовом поведении. Поэтому в правосознании целесообразно выделить компоненты, которые оказывают влияние на поведение, что выражается в готовности личности к деятельности в юридически значимых ситуациях»².

Таким образом, основу правосознания личности составляют юридические знания, оценочное отношение к праву как регулятору общественных отношений и поведенческие установки личности. Высокий уровень правосознания предполагает не только знание своих прав и обязанностей, но и осознание ценности права и готовность поступать всегда правомерно. Под влиянием различных факторов (социально-экономических, политических, правовых, организационно-управленческих и др.) могут возникать различные деформации правосознания (правовой инфантилизм, правовой идеализм, правовой нигилизм, правовой фетишизм и иные).

В современной теоретико-прикладной науке существует точка зрения, согласно которой правовой нигилизм проявляет себя не только в сознании субъекта, но и гораздо шире – в поведении лица.

Две стороны правового нигилизма выделяет Н. И. Матузов, отмечая, что «данный феномен выступает как элемент сознания (индивидуального и общественного), так и способ, линия поведения индивида либо коллектива»³. Развивая это суждение, Л. А. Лушина выделяет: 1) личностный (субъективный) момент правового нигилизма, проявляющийся в пренебрежительном, негативном

¹ См.: Сафронов В. В. Правосознание гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 14.

² Морозевич В. С. Воздействие правосознания на правовое поведение личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 1 (25). С. 52.

³ Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 182.

отношении к праву как свойство деформированного правосознания; 2) социальный (поведенческий) признак нигилизма – внешняя, социально обозначающая себя форма проявления. Именно в поведении человека выражается даваемая им оценка общепринятых норм морали, нравственности и права¹.

По мнению В. Г. Сафонова, правовой нигилизм – это совокупность трех составляющих:

1) внутреннего понимания (лично мотивированного) либо признания (интуитивно либо опытно подтвержденного) несостоятельности права как объективной ценности;

2) личного отношения к праву или правооценивающей позиции (активной либо пассивной), которая зависит от уровня развития и качеств личности и является поведенческим стимулом;

3) мотивированного поведения (правомерного или неправомерного) субъекта, направленного на достижение своей цели наиболее выгодным путем².

А. В. Арбузов отмечает, что правовой нигилизм находит свое объективное, социальное проявление в поведении субъектов общественных отношений, а субъективное выражение в их сознании как идеальном воспроизведении действительности в чувственных и мыслительных образах³. Мы частично разделяем данную точку зрения и полагаем, что правовой нигилизм формируется в сознании субъекта, а его следствием является конкретное поведение.

Правовой нигилизм есть деформация правосознания, а оно, в свою очередь, является неотъемлемым элементом правовой культуры, которая отражает качественное состояние правовой системы⁴. Проанализировав различные подходы к структуре правовой культуры, можно отметить, что в качестве элементов выделяется правосознание, правовое поведение, а также правотворческая,

¹ См.: Лушина Л. А. Указ. соч. С. 39–40.

² См.: Сафонов В. Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 26.

³ См.: Арбузов А. В. Указ. соч. С. 99.

⁴ См.: Петручак Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2012. С. 17.

правоприменительная и правоохранительная деятельность, уровень развития всей системы юридических актов.

В юриспруденции соотношение правосознания, правового нигилизма и правовой культуры рассматривается с двух позиций. Согласно первой точке зрения «в правовую культуру включается правосознание, понимаемое как позитивное правовое явление. Тогда как негативные правовые явления: правовой нигилизм, инфантилизм, идеализм, демагогию и т. д., на наш взгляд, образуют противоположное правосознанию правовое явление – антиправосознание. Это антиправосознание есть главная часть правовой антикультуры – антипода правовой культуры»¹.

Мы придерживаемся второй точки зрения, в соответствии с которой правовая культура определяется не только через позитивные компоненты. Правовая культура — явление многостороннее, неоднозначное и включает негативные элементы, имеющие разрушительный характер для конкретной правовой системы и личности². «Правовая культура тесно связана с правосознанием, зиждется на нем, опирается на него. А раз так, то в правовую культуру входят все деформации правосознания»³.

В теоретической юриспруденции выделяется достаточно большое количество признаков правового нигилизма. Данный вопрос был наиболее последовательно изложен и детализирован в работе Н. И. Матузова, который выделял следующие характерные черты и особенности современного правового нигилизма:

1) имеет подчеркнута демонстративный, воинствующий, агрессивный и неконтролируемый характер;

¹ Бондарев А. С. Правосознание – неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры // Вестник Пермского университета. 2016. № 1 (31). С. 13.

² См.: Плахтий Е. В. Влияние правового нигилизма на уровень правовой культуры в России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 145.

³ Гавриков В. П. Теория государства и права: учеб. и практикум для вузов / В. П. Гавриков. М., 2023. С. 217.

2) является глобальным, массовым, широко распространенным не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, но и в официальных государственных структурах;

3) имеет многообразие форм проявления – от криминальных до легальных, от «верхушечных» до бытовых, повседневных;

4) обладает особой степенью разрушительности, оппозиционной направленностью;

5) сливается с политическим, нравственным, духовным и экономическим нигилизмом, образуя вместе единый деструктивный процесс;

6) способствует формированию негативизма¹.

Близки к данной позиции точки зрения Д. Н. Вороненкова и В. Г. Сафонова, выделяющих практически такие же общие черты². Свой взгляд на вопрос выделения признаков правового нигилизма представил В. Б. Ткаченко, сформулировав следующие признаки:

1) правовой нигилизм – это социальное явление, подрывающее существующую стабильность и урегулированность общественных отношений;

2) правовой нигилизм характеризуется как отрицание или непризнание права, объективных правовых ценностей и закономерностей;

3) правовой нигилизм есть идейно-психологическое явление, представляющее собой один из типов общественного сознания со своей структурой, уровнями;

4) правовой нигилизм представляет собой, как правило, не просто абсолютное отрицание или неприятие правовой действительности, а идеологию, предлагающую на основе данного отрицания самостоятельные представления и взгляды на регуляцию общественной жизни³.

¹ См.: Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали». С. 316.

² См.: Вороненков Д. Н. Указ. соч. С. 174–175.; Сафонов В. Г. Понятие правового нигилизма. С. 69.

³ См.: Ткаченко В. Б. Российский правовой нигилизм : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 57.

Многие исследователи отмечают в качестве признака нигилизма такую характеристику, как отрицание. Энциклопедический словарь закрепляет следующее определение: «отрицание – это философская категория, выражающая определенный тип отношения между двумя последовательными стадиями, состояниями развивающегося объекта. Отрицание является необходимым моментом процесса развития»¹.

В юриспруденции категория «отрицание» рассматривается как более широкое понятие, чем правовой нигилизм. Данное положение находит отражение в работе Н. И. Матузова, который подчеркивал, что не всякое отрицание есть нигилизм. Отрицание шире, оно органически присуще человеческому сознанию, диалектическому мышлению. При этом нигилистическое и диалектическое отрицание – разные вещи². С философской позиции Л. И. Мосиенко подтверждает и детализирует данную точку зрения. По мнению ученого, диалектическое мышление и нигилистическое мышление сходятся лишь в одном – в признании отрицания, борьбы³.

Данной позиции придерживается В. В. Бабошин, который проводит взаимосвязь между нигилизмом и коммуникацией, утверждая, что нигилизм – это протест, отрицание, гиперболизированное «нет» в ответ на любую попытку коммуникации, а соответственно – это разрыв той ситуации готовности к коммуникации, которая естественна для человека как социального, морального, признающего право и традиции существа. Вне коммуникации нет и нигилизма⁴.

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой неоправданно определять правовой нигилизм как отрицание. В частности, такой позиции придерживается К. Г. Федоренко, который подчеркивает, что правовой нигилизм не отрицание, а осознание (внутреннее, личностно мотивированное) ли-

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983.

² См.: Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали». С. 3–16.

³ См.: Мосиенко Л. И. Нигилизм как фактор социокультурного развития : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2003. С. 23.

⁴ См.: Бабошин В. В. Нигилизм в современном обществе: феномен и сущность : дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2011. С. 45.

бо признание (интуитивно либо опытно подтвержденное) несостоятельности права (его норм, институтов, отраслей) как ценности¹.

Полагаем, что отрицание выступает необходимой характеристикой правового нигилизма, элементом в процессе формирования нигилистических взглядов. Субъект на базе определенных юридических знаний отрицает (полностью или частично) ценность права либо его отдельные структурные элементы, пренебрежительно относится к нему, затем формирует свою позицию, находящую воплощение в конкретных формах.

Исследование правового нигилизма позволяет выделить следующие его признаки:

- 1) это явление социальное, так как вне общества он существовать не может;
- 2) не только оказывает деструктивное влияние, но и выступает как сильнейший катализатор, способствующий исправлению существующего положения, обличению наиболее острых проблемных аспектов в общественной жизни, стимулирует формирование активной гражданской позиции;
- 3) выражается в отрицании ценности права либо его отдельных сегментов;
- 4) характеризуется многообразием форм проявления.

Обобщая данные признаки, можно сформулировать следующее наиболее общее понятие: правовой нигилизм – многогранный социальный феномен (явление), возникающий в результате деформации правосознания, полностью или частично отрицающий ценность права, проявляющийся в негативно-пренебрежительном отношении к праву и формирующейся на его основе установки на правовое поведение, не только оказывающий деструктивное влияние на социум, но и требующий повышения эффективности правового регулирования общественных отношений².

Многогранность правового нигилизма проявляется в том числе и в широком субъектом составе. В связи с этим в юриспруденции разрабатываются по-

¹ См.: Федоренко К. Г. Указ. соч. С. 27.

² См.: Пронина К. Ю. Правовой нигилизм государственных служащих: понятие, причины и меры минимизации. Евразийский юридический журнал. 2023. № 5. С. 112–113.

нения «нигилизм государственных служащих», «ведомственный правовой нигилизм». Как отмечает В. Г. Сафонов, «правовой нигилизм государственного служащего – это разновидность правового нигилизма личности... госслужащий практически перестает руководствоваться государственным долгом и исполняет предписания закона не с моральным умонастроением, а в силу иных побуждений»¹. По мнению А. Н. Зрякина, «ведомственный правовой нигилизм – деформация правосознания государственных служащих, наделенных властными полномочиями, при которой формируется и демонстрируется негативное отношение к законодательным предписаниям и служебным обязанностям»².

Правовой нигилизм государственных служащих является разновидностью правового нигилизма, рассматриваемого нами как один из видов деформации правосознания. Соответственно правовой нигилизм государственных служащих также выступает деформацией правосознания, но именно правосознания государственных служащих.

В юриспруденции распространенным является выделение следующих видов правосознания в зависимости от двух критериев: 1) по кругу субъектов: индивидуальное, групповое и общественное; 2) по содержательному критерию: обыденное, профессиональное и доктринальное³. Профессиональное правосознание рассматривается как правосознание лиц, имеющих юридическое образование и работающих в соответствующей сфере деятельности. Государственные служащие в данной классификации занимают особое место, поскольку на государственной службе трудятся лица не только с юридическим образованием. Правосознание государственных служащих в силу специфики их деятельности,

¹ Сафонов В. Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 13.

² Зрякин А. Н. Преодоление ведомственного правового нигилизма в системе юридической ответственности органов публичной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 1. С. 148–149.

³ См.: Пиголкин А. С. Теория государства и права : учеб. для вузов / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев ; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 467–470.; Гавриков В. П. Указ. соч. С. 212–213.; Теория государства и права : учеб. и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. С. 431–432.; Теория государства и права : учеб. для вузов / В. К. Бабаев [и др.]. С. 308–309.

полагаем, относится именно к профессиональному. Мы солидарны с мнением А. А. Бондарева, полагающего, что профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих – «это разновидность группового правосознания, отражающая специфику правовой действительности»¹.

С целью выявления особенностей правосознания и правового нигилизма государственных служащих нами был проведен опрос методом анкетирования следующих категорий: 1) государственные служащие, проживающие и прибывшие из других регионов Российской Федерации на обучение и повышение квалификации в г. Рязань; 2) граждане, не являющиеся государственными служащими, проживающие на территории г. Рязани и Рязанской области. Всего было опрошено 510 человек: 227 граждан и 283 государственных служащих. Общие данные выглядят следующим образом:

1) возраст:

а) граждан: 40 % – 36–50 лет; 33 % – 18–35; 27 % – старше 50 лет;

б) государственных служащих: 46 % – 18–35 лет; 41 % – 36–50; 13 % – старше 50 лет;

2) образование:

а) граждан: 37 % – высшее образование – специалитет; 24 % – среднее профессиональное образование; 16 % – среднее общее образование; 14 % – высшее образование – бакалавриат; 5 % – высшее образование (подготовка кадров высшей квалификации) и 4 % – высшее образование – магистратура.

б) государственных служащих: 71 % – высшее образование – специалитет; 12 % – высшее образование (подготовка кадров высшей квалификации); 11 % – высшее образование – бакалавриат; 6 % – высшее образование – магистратура, среднее профессиональное образование – 0. Юридическое образование имеют 52 % опрошенных государственных служащих, экономическое – 24 %, психологическое – 9 %, инженерное – 6 %, социальная работа – 5 %, государственное и муниципальное управление – 4 %.

¹ Бондарев А. А. Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8.

С целью получения сведений, отражающих действительную ситуацию относительно исследуемых вопросов, мы постарались охватить различные группы лиц. В рамках данного анкетирования были опрошены следующие категории граждан: работающие (77 %), учащиеся (студенты высших учебных заведений) (15 %), пенсионеры (6 %) и временно не работающие граждане (2 %).

Нами были опрошены государственные гражданские служащие (36 %), военнослужащие (Национальная гвардия РФ – 29%), сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний и полиции (35 %), то есть в опросе приняли участие государственные служащие, относящиеся ко всем видам государственной службы. При этом возраст поступления на государственную службу у большинства опрошенных (57 %) – до 25 лет, у 22 % – 25–30, у 18 % – 30–40 и у 3 % – старше 40 лет. Полагаем, важное значение в рамках данного анкетирования имеет стаж работы на государственной службе: у 31 % опрошенных стаж составляет от 5 до 10 лет, у 21 % – от 10 до 15, у 20 % – от 15 до 20, у 16 % – свыше 20 лет и у 12 % респондентов – менее 5 лет стажа.

Одна из целей анкетирования – выявить отличия в правосознании граждан, не связанных с государственной службой (далее граждан) и государственных служащих. Основу правосознания личности составляют юридические знания, оценочное отношение к праву как регулятору общественных отношений и поведенческие установки личности. В соответствии с этой структурой вопросы, касающиеся уровня правосознания, были условно разделены на 3 группы.

Первый блок вопросов направлен на выявление уровня информированности граждан и государственных служащих в правовой сфере. 67 % опрошенных граждан и 49 % государственных служащих оценивают свой уровень знания законодательства как средний. Государственные служащие (47 %) полагают, что знают законодательство на высоком уровне, среди граждан эта цифра составила 13 %. Относительно низкого уровня знания законодательства ситуация обратная: 4 % государственных служащих и 20 % граждан оценивают подобным образом свои правовые знания. При этом 25 % государственных служащих и только 3 % граждан не оказывались в ситуациях, когда они ощущали

недостаток правовых знаний. Можно отметить противоречивость полученных данных (и у граждан, и у государственных служащих) относительно оценивания уровня знания законодательства как высокого и возникновения ситуаций недостаточности данных знаний. Необходимо отметить, что прослеживаются следующие отличия и внутри группы респондентов – государственных служащих: лица, имеющие юридическое образование, определяли уровень правовых знаний как высокий или средний, лица, имеющие иное образование, – как средний или низкий.

Отличаются данные, касающиеся осведомленности по поводу изменений законодательства: постоянно следят за изменениями законодательства (в целом и регламентирующего профессиональную деятельность) 84 % государственных служащих и 43 % граждан. Целенаправленно не отслеживают изменения 44 % граждан и 16 % государственных служащих. 13 % граждан вообще не интересуются изменениями законодательства, среди государственных служащих подобной категории нет.

Интересными представляются ответы на вопрос: «Отстаиваете ли Вы свои права в случаях их нарушения?»: 53 % государственных служащих всегда отстаивают свои права, так как знают, как их восстановить, среди граждан этот показатель составил 25 %. Граждане чаще всего (46%) выбрали вариант «иногда отстаиваю, так как точно не знаю, как восстановить нарушенные права». Среди граждан значительно больше тех, кто никогда не отстаивает свои права (либо в силу незнания, как их восстановить, либо уверенности, что они не будут восстановлены) (27 % граждан и 7 % государственных служащих).

Таким образом, государственные служащие обладают более высоким уровнем знания законодательства и значительно реже оказываются в ситуациях нехватки правовых знаний. Государственные служащие в подавляющем большинстве постоянно следят за изменениями законодательства, среди граждан распространенным является информирование посредством новостных программ, интернет-сайтов, либо они вообще не интересуются изменениями зако-

нодательства. Государственные служащие чаще, чем граждане, отстаивают свои нарушенные права.

Знание правовых норм имеет важное значение в структуре правосознания, но «сами по себе правовые знания непосредственно не детерминируют направленность социально-правового поведения»¹. Значимое место в структуре правосознания занимает отношение лица к праву (оценочно-психологическая сторона правосознания). Выявлению особенностей данного структурного элемента посвящен второй блок вопросов анкеты, касающихся правосознания. Изначально необходимо определить, считают ли государственные служащие и граждане право наиболее эффективным и ценностным регулятором общественных отношений. 49 % граждан и 67 % государственных служащих отводят главенствующее место праву, при этом достаточно большое количество опрошенных (41 % граждан и 28 % государственных служащих) полагают, что мораль является наиболее эффективным регулятором общественных отношений. И среди граждан, и среди государственных служащих достаточно большое количество лиц, отводящих морали главенствующее место. В науке подобная ситуация, а именно приоритетность моральных ценностей, указана как устойчивая во времени специфическая особенность российского правосознания².

«Право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой»³. В юриспруденции отмечается приоритетная роль права в том случае, если оно является мерой свободы всех и каждого и реализация законов представляет собой воплощение справедливости⁴. Ценность права как регулятора общественных отношений проявляется в том, что оно является выразителем идеи справедливости и равенства, масштабом свободы личности в обществе, а также, как отмечает Н. Ю. Рашева, служит целью и средством для удовлетворения соци-

¹ Стуканов В. Г. Психологическая характеристика деформаций правосознания личности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 3. С. 357.

² См.: Гусарова М. А. Российское правосознание в аспекте социокультурной динамики: философский анализ : автореф. ... д-ра. филос. наук. Саранск, 2018. С. 37.

³ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. / СПб., 1998. С. 20.

⁴ См.: Шагиева Р. В. Правовое государство и его современные критерии как главное основание юридической типологии (на примере России) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 3 (66). С. 36

ально справедливых, прогрессивных потребностей и интересов граждан и общества в целом¹. И граждане, и государственные служащие в подавляющем большинстве согласны (полностью либо частично) с данными утверждениями (у граждан данные показатели по двум вопросам варьируются от 41 до 47 %, у государственных служащих – от 39 до 53 %). Результаты опроса позволяют утверждать, что респонденты признают право не только как регулятор общественных отношений, но и как социальное благо. Ценностно-положительное отношение к праву обусловлено его аксиологической обоснованностью². Таким образом, рассматривая отношение к праву граждан, не связанных с государственной службой, и государственных служащих, значительных отличий не выявлено.

Третьим структурным элементом правосознания выступает готовность личности к правомерному поведению. Подчеркнем, что «только посредством поведенческих элементов правосознания гражданина выражается его субъективное отношение к соблюдению правовых предписаний»³. У 85 % государственных служащих прослеживаются положительные установки на соблюдение правовых предписаний, у граждан данный показатель составил 63 %. Вместе с позитивными присутствуют и негативные установки: 13 % государственных служащих и 34 % граждан готовы иногда нарушить правовые предписания для достижения быстрого и лучшего результата, 1 % граждан в большинстве случаев готов нарушить правовые предписания.

В соответствии с результатами опроса правосознание широких слоев граждан и государственных служащих имеет как общие черты, так и отличия. В рамках познавательного-идеологического структурного элемента – знания права можно говорить о том, что государственные служащие обладают более глубокими правовыми знаниями, следят за изменениями законодательства и в

¹ См.: Рашева Н. Ю. Ценность права сквозь призму ее отрицания : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 43.

² См.: Фабрика И. В. К вопросу о ценности права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 40. С. 30.

³ Сафронов В. В. Указ. соч. С. 136.

большинстве случаев отстаивают нарушенные права. Меньше всего различий выявлено в оценочно-психологическом элементе правосознания – отношении к праву: все опрошенные осознают аксиологическое (ценностное) предназначение права, отводят ему главенствующее место в качестве регулятора общественных отношений (вместе с тем необходимо отметить, что право заняло лидирующие позиции, превысив мораль в опросе граждан, всего на несколько процентов, у государственных служащих данный разрыв более значительный). Поведенческая сторона правосознания характеризуется тем, что более сильная установка на правомерное поведение присутствует у государственных служащих.

Выявленные различия в правосознании опрошенных позволяют предположить, что и процесс формирования правового нигилизма как одного из видов деформации правосознания у граждан и государственных служащих также отличается. Правовой нигилизм граждан, и в этом мы солидарны с А. В. Арбузовым, формируется во всех элементах структуры правосознания¹ и соответственно находит свое отражение в недостаточных знаниях о праве, отрицательном отношении к ценности права и в определенных поведенческих установках. В массовом обыденном правовом нигилизме «тесно переплетены правовая неосведомленность, скептические стереотипы и предубеждения, а неверие в право и закон нередко достигает такой степени, что человек отказывается от реализации своих законных прав, лишь бы «не связываться с правом»². Правовой нигилизм государственных служащих формируется в двух структурных элементах правосознания – в отношении к праву и поведенческих установках, данные стороны правосознания подвергаются деформации, при этом познавательный-идеологический элемент правосознания остается неизменным.

Особенности правосознания государственных служащих и специфика их профессиональной деятельности обуславливают отличие правового нигилизма государственных служащих от обыденного правового нигилизма личности (с этим согласны 92 % государственных служащих и 84 % граждан). Правовой

¹ См.: Арбузов А. В. Указ. соч. С. 47.

² Туманов В. А. Указ. соч. С. 24.

нигилизм государственных служащих носит сознательный и мотивированный характер, государственные служащие знают, как применить закон в своих личных корыстных целях (что обусловлено высоким уровнем знания правовых норм), и для достижения целей они используют свои властные полномочия. Все опрошенные солидарны в выделении вышеперечисленных особенностей правового нигилизма (от 69 до 76 % государственных служащих и от 58 до 75 % граждан) (прил. 1, 2).

В целях более полного исследования правового нигилизма государственных служащих нами также был проведен опрос осужденных, отбывающих наказание в одном из исправительных учреждений Рязанской области, которые на момент совершения преступления занимали должности государственной службы. В рамках данного опроса исследовалось мнение осужденных относительно отдельных аспектов правового нигилизма государственных служащих. Всего было опрошено 350 человек, общие количественные данные выглядят следующим образом:

- 1) возраст: 45 % – лица в возрасте 18–35 лет, 32 % – 36–50 и 23 % – лица старше 50 лет;
- 2) семейное положение до осуждения: 41 % – семья без детей, 33 % – семья с детьми, 26 % – холост / в разводе;
- 3) срок наказания: 52 % – осуждены на срок от 10 до 15 лет, 26 % – от 5 до 10, 17 % – от 15 до 20, 3 % – от 1 года до 5 и 2 % – свыше 20 лет;
- 4) профессиональная деятельность на момент совершения преступления: 53 % осужденных занимали должности государственной гражданской службы, 29 % – государственной службы иных видов и 18 % – военной службы.

Относительно особенностей правового нигилизма государственных служащих осужденные также отмечают его характерные черты. По каждой особенности правового нигилизма государственных служащих результаты варьируются от 79 до 89 %, что несколько выше аналогичных показателей среди государственных служащих и граждан (прил. 3).

Проблема правового нигилизма государственных служащих имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Правовой нигилизм в государственных структурах культивирует в массовом сознании недоверие к праву, создает альтернативу официальной правовой политике государства, порождает уверенность у граждан в том, что быстрее и эффективнее разрешить какой-либо вопрос неправовыми способами, подрывается вера в действенность права и социальную справедливость. Правовой нигилизм чиновников разрушает всю систему государственного управления, «многие ее представители нередко ощущают себя совершенно не связанными ни юридическими законами, ни этическими нормами, ни общественным мнением»¹.

Результаты проведенного опроса подтверждают, что правовой нигилизм государственных служащих имеет обширное негативное влияние, выражающееся в том, что:

- 1) снижается престиж государственной власти;
- 2) усиливается недоверие общества к государственной службе;
- 3) нарушаются права, свободы и законные интересы граждан;
- 4) подрывается вера в социальную справедливость;
- 5) компрометируется государственная служба в целом и государственные служащие в частности.

Большинство государственных служащих и граждан (от 79 до 91 % по каждому направлению) согласны с данными положениями (прил. 1, 2). Осужденные оценивают негативное влияние правового нигилизма государственных служащих несколько ниже: от 51 до 60 % респондентов (прил. 3).

Следовательно, правовой нигилизм государственных служащих как одна из разновидностей юридического нигилизма представляется одним из наиболее опасных. Правовой нигилизм чиновников заключается в том, что он возникает в сфере административного управления. Самый большой его вред заключается

¹ Кожевников В. В. Легальность, легитимность государственной власти и политическое отчуждение в современной России // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 43.

в том, что население страны лишается целого ряда общественных благ. В результате этого происходит искажение общечеловеческих и правовых ценностей, усиливается недоверие к органам государственной власти, наступает разочарование в идеях справедливости, демократизма, законности, равенства и др.¹

Правовой нигилизм взращивается внутри государственного механизма. Многие работники государственного аппарата исходят из того, что власть в нашем государстве – это возможность удовлетворения главным образом личных потребностей, а не система решения общественных проблем².

Интересными представляются ответы на вопрос о цели поступления на государственную службу. 41 % осужденных указал доминирующей целью улучшение своего материального положения, на втором месте (19 %) – престиж государственной службы, 18 % осужденных указали карьерный рост, 13 % – отметили возможность получения социальных льгот и гарантий (прил. 3). Анализ проведенного нами опроса позволяет говорить о том, что отдельные лица при поступлении на государственную службу изначально преследовали цель использования своего служебного положения. Следовательно, большинство опрошенных осужденных связывали государственную службу с получением материальной выгоды.

Результаты опроса относительно целей трудоустройства выглядят следующим образом: главенствующее место государственные служащие отвели престижу государственной службы (37 % опрошенных), 33 % – указывают на стечение обстоятельств, улучшение материального положения оказалось на предпоследнем месте (5 %). При этом результаты опроса граждан совпадают с результатами опроса осужденных: в качестве главной цели, ради которой государственные служащие поступают на службу, отмечают улучшение материаль-

¹ См.: Пронина К. Ю. Кадровая политика государства в сфере снижения уровня правового нигилизма государственных служащих // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 663.

² См.: Сафонов В. Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14.

ного положения (29 %), на втором месте (22 %) – престиж государственной службы.

Мы полагаем, что все проявления отрицательного отношения к праву со стороны должностных лиц, как связанные, так и не связанные с непосредственным выполнением своих прямых обязанностей, следует расценивать как правовой нигилизм государственных служащих. Считаем, что критерием отграничения правового нигилизма государственных служащих от иных видов правового нигилизма выступает факт занимаемой должности. Говоря о правовом нигилизме государственных служащих, следует еще раз подчеркнуть осознанный и мотивированный характер отрицательного отношения.

Таким образом, полагаем возможным выделить следующие признаки правового нигилизма государственных служащих:

- 1) специальный субъект – лица, занимающие должности государственной службы;
- 2) возникает в сфере государственного управления, при этом главенствующей характеристикой выступает сам факт наличия занимаемой должности;
- 3) представляет собой деформацию правосознания, которое структурно включает в себя знание правовых норм, ценностное отношение к праву и поведенческие установки;
- 4) носит сознательный и мотивированный характер, при этом государственные служащие знают, как применить закон для достижения личных целей с использованием властных полномочий;
- 5) компрометирует государственную службу в целом и государственных служащих в частности;
- 6) наносит вред конституционно признаваемым ценностям общества;
- 7) оказывает деструктивное влияние на социальную жизнь, являясь при этом маркером социально-правовых проблем.

Правовому нигилизму государственных служащих присущи как специфические, так и общие черты правового нигилизма. В связи с вышеизложенным полагаем возможным сформулировать следующее понятие: правовой нигилизм

государственных служащих – один из видов правового нигилизма, возникающий в сфере управленческой деятельности, проявляющийся в сознательном, негативно-пренебрежительном, корыстном отношении к праву и формирующийся на его основе установки на правовое поведение лица, занимающего должности государственной службы, наносящий вред ценностям общества и являющийся маркером проблем в сфере организации публичной власти¹. Данная дефиниция нашла свое подтверждение в результатах опроса: 97 % государственных служащих, 96 % граждан и 94 % осужденных согласны (полностью либо частично) с указанным понятием правового нигилизма государственных служащих.

§ 2. Особенности правового статуса государственных служащих

На современном этапе развития Российского государства право является мощным средством закрепления, регулирования и охраны общественных отношений. Именно оно, реализуясь через создаваемые на его основе правовые отношения, воздействует на поведение граждан, коллективов, общественных организаций, государственных органов и должностных лиц, обеспечивает решение глобальных и повседневных задач по формированию позитивных процессов развития государства, определяет изначальный базис и последующую динамику жизнедеятельности общества. Российское государство демократизируется, стремясь обеспечить верховенство закона, устойчивость основных прав и свобод человека, охрану законных интересов личности.

В последние годы отечественное гражданское общество все активнее обращает внимание на то обстоятельство, что существующий механизм правового регулирования в сфере распределения социальных благ не в полной мере соответствует общественным интересам. Накопившиеся проблемы и кризисные яв-

¹ См. : Пронина К. Ю. Правовой нигилизм государственных служащих : понятие, причины и меры минимизации. С. 112–113.

ления в развитии Российского государства предопределили приоритетные направления его совершенствования, поскольку по своей сущности он не может формироваться в отрыве от экономических, социальных, культурных, образовательных, духовных и иных факторов, реально существующих в стране.

Нормативное регулирование государственной службы отличается комплексным характером. Правовую основу деятельности государственных служащих России с учетом федеративного устройства составляют нормативные правовые акты различной юридической силы как по вертикали, так и по горизонтали, в которых закрепляется совокупность их прав и обязанностей, составляющих правовой статус государственного служащего.

Конституция Российской Федерации закрепляет основополагающие начала существования и функционирования государственной службы: единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ч. 3 ст. 5); разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, самостоятельность органов соответствующих ветвей власти (ст. 10); равный доступ к государственной службе граждан Российской Федерации (ч. 4 ст. 32)¹.

Базовым нормативным правовым актом в сфере государственной службы выступает Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О системе государственной службы Российской Федерации»². В соответствии со ст. 1 данного Федерального закона государственная служба Российской Федерации – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

- Российской Федерации;
- федеральных государственных органов;
- субъектов Российской Федерации;
- государственных органов субъектов Российской Федерации;

¹ См.: «Российская газета». 1993. № 237 (первоначальный текст).

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

- лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации);
- лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации;
- федеральных территорий;
- органов публичной власти федеральных территорий;
- лиц, замещающих в федеральной территории должности, устанавливаемые федеральными законами и указами Президента Российской Федерации, а также уставом федеральной территории для непосредственного исполнения полномочий органов публичной власти федеральной территории.

Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О системе государственной службы Российской Федерации» в ст. 2 закрепляет следующие виды государственной службы:

- 1) государственная гражданская служба;
- 2) военная служба;
- 3) государственная служба иных видов.

Государственная гражданская служба имеет два уровня и подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации. Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим данный вид государственной службы, является Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)¹.

Военная служба в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» представляет собой особый вид федеральной государственной службы:

- в Вооруженных Силах Российской Федерации;
- войсках национальной гвардии Российской Федерации;

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

- спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны;

- Службе внешней разведки Российской Федерации;
- органах федеральной службы безопасности;
- органах государственной охраны;
- органах военной прокуратуры;
- военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации;

Федерации;

- федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации;

- воинских подразделениях федеральной противопожарной службы;
- создаваемых на военное время специальных формированиях¹.

Необходимо отметить, что в состав указанных органов могут входить не только военнослужащие, но и иные должности государственной службы. Например, Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»² в ст. 12 регламентирует, что личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации включает военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих и работников, Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»³ (с изменениями и дополнениями) в ст. 16 закрепляет аналогичное положение.

Третий вид – государственная служба иных видов в Федеральном законе № 58 не раскрывается, вместе с тем анализ отдельных нормативных правовых актов позволяет констатировать, что к государственной службе иных видов относится следующая федеральная государственная служба:

- в органах внутренних дел (Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О службе в органах внутренних дел Россий-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

² См.: Там же. 1996. № 23. Ст. 2750.

³ См.: Там же. 1995. № 15. Ст. 1269.

ской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹;

- в прокуратуре (Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О прокуратуре Российской Федерации»²;

- в уголовно-исполнительной системе в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"»³;

- в Следственном комитете РФ (Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁴;

- в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы (Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵);

- служба в таможенных органах является особым видом государственной службы граждан Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)⁶ и иных органах. К государственной службе иных видов относится служба в органах, выполняющих специализированные функции.

Анализ соответствующих нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что по качественному составу наблюдается такая же ситуация, как и в органах, относящихся к военной службе, а именно присутствуют

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (Ч. I). Ст. 7020.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4532.

⁴ См.: Там же. 2011. № 1. Ст. 15.

⁵ См.: Там же. 2016. № 22. Ст. 3089.

⁶ См.: Там же. 1997. № 30. Ст. 3586.

должности не только непосредственно государственной службы иных видов, но и государственной гражданской службы. Возможно также наличие должностей, не относящихся к государственной службе. Например, в соответствии с ч. 8 ст. 25 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ служебная деятельность осуществляется сотрудником полиции (то есть должностью государственной службы иных видов). Вместе с тем отдельные должности могут замещаться федеральными государственными гражданскими служащими (должности государственной гражданской службы), в уголовно-исполнительной системе в соответствии со ст. 24 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) к работникам уголовно-исполнительной системы относятся сотрудники уголовно-исполнительной системы, федеральные государственные гражданские служащие, замещающие соответствующие должности, рабочие и служащие².

Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ конкретизируют положения, касающиеся государственной службы. Более подробно отдельные подзаконные нормативные правовые акты будут рассмотрены далее.

Основными принципами построения и функционирования системы государственной службы являются: федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; законность; приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты; равный доступ граждан к государственной службе; единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы; открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих; профессионализм и компетентность государственных служащих; защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц. Реализация указанных принципов обеспечивается федеральными законами о видах государственной службы.

Анализируя нормативно-правовое регулирование государственной службы, необходимо отметить обширный субъектный состав. В действующем законодательстве Российской Федерации понятие государственного служащего закреплено в ст. 10 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации», согласно которой:

– федеральный государственный служащий – это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета;

– государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Категория «федеральный государственный служащий» достаточно объемна по субъектному составу, поскольку включает в себя лиц, осуществляющих деятельность на должности: 1) федеральной государственной гражданской службы; 2) воинской должности; 3) должности федеральной государственной службы иных видов.

Должности федеральной государственной гражданской службы детализированы и закреплены в Указе Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574

(с изменениями и дополнениями) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы»¹. Перечни типовых воинских должностей и должностей федеральной государственной службы иных видов регламентированы отдельными соответствующими нормативными правовыми актами.

С момента образования государства с его административно-управленческим аппаратом чиновники различного уровня подвержены правовому нигилизму, под которым понимается социальное явление, возникающее на определенном этапе развития человеческого общества в качестве объективной реальности, поскольку в его основе лежат, с одной стороны, субъективные несовершенства человека, с другой – объективные несовершенства общества и создаваемого им права.

Правовой нигилизм «характерен для государства, его представителей, поскольку правом, с их точки зрения, оказывается легализованный произвол и, главное, поскольку право полагается предназначенным и обязательным для других. Правовой нигилизм есть «болезнь» власти, как и коррупция, он – форма обвинения властью населения в его «нерадивости», он – убежденность в правовом нигилизме обычного человека»².

С учетом достаточно обширного перечня видов и конкретных должностей государственной службы субъектный состав правового нигилизма госслужащих также представляется весьма значительным. Вместе с тем необходимо отметить, что правовая регламентация системы государственной службы в Российской Федерации сформулирована достаточно расплывчато (относительно государственной службы иных видов), допускает возможность двусмысленного понимания и толкования. Мы полагаем, что, для того чтобы сложилось объективное понимание и уважительное отношение к юридическому документу, его необходимо прежде всего наделить качеством правовой определенности, то есть точности и ясности изложенного в нем материала. Такой подход позволит избежать ошибок и злоупотреблений со стороны должностных лиц.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 1. Ст. 118.

² Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории : монография. М., 2015.

В целях более точного определения субъектного состава правового нигилизма государственных служащих необходимо рассмотреть такие категории, как «лица, замещающие государственные должности» и «лица, замещающие государственные должности субъектов РФ».

На основании анализа ст. 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» можно сделать вывод о том, что государственные должности Российской Федерации – это должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, соответственно государственные должности субъектов Российской Федерации – должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)¹ содержит Сводный перечень государственных должностей РФ и закрепляет более 50 должностей: Президент РФ; должности исполнительной ветви власти (Председатель Правительства РФ, Первый заместитель Председателя Правительства, федеральные министры); должности законодательной ветви власти (Председатель Совета Федерации Федерального Собрания, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания, Руководитель фракции в Государственной Думе); должности судебной ветви власти (Председатель Конституционного Суда РФ, Судья Конституционного Суда РФ, Председатель Верховного Суда РФ, Судья Верховного Суда РФ, судья федерального суда); Генеральный прокурор РФ; Уполномоченный по правам человека и иные должности. Указ Президента РФ от 4 декабря 2009 г. № 1381 закрепляет перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации².

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 173.

² См.: Там же. 2009. № 49 (Ч. 2). Ст. 5921.

Лица, замещающие государственные должности, обладают особым правовым статусом, связанным с порядком учреждения соответствующей должности и выполняемыми функциями. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» деятельность лиц, замещающих государственные должности, данным Законом не регулируется. Таким образом, лица, замещающие государственные должности РФ (субъектов РФ), государственными служащими не являются.

В одном федеральном государственном органе могут присутствовать и государственные должности, и должности государственной службы. Например, федеральное министерство возглавляет федеральный министр, замещающий государственную должность, а первый заместитель федерального министра, заместитель федерального министра и иные лица замещают должности федеральной государственной гражданской службы (в соответствии с Указом Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574 (с изменениями и дополнениями) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы»).

Бюрократический правовой нигилизм способствует формированию и укреплению недоверия населения к властным структурам. Нигилистические тенденции и «злоупотребления во всех эшелонах власти стали скорее правилом, чем исключением»¹.

Результаты, полученные в ходе социологического опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», подтверждают негативное отношение к государственным служащим. 41 % респондентов считают, что в настоящее время преобладает отрицательное отношение к работникам полиции, при этом 28 % опрошенных полагают, что большинство работников полиции нечестные, nepopядочные (март 2020 г.)².

¹ Сафонов В. Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления : авторефер. дис. ... канд. юрид. наук. С. 3.

² Официальный сайт Фонда «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/posts /14465> (дата обращения: 25.01.2022.)

Сегодня общество предъявляет все более высокие требования и к работе государственных органов, обеспечивающих политико-правовую, мирохозяйственную, духовную и иную деятельность государства. На это обстоятельство особое внимание постоянно обращает Президент Российской Федерации в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию¹, идеи которых были учтены не только в ходе общероссийского голосования по внесению изменений в Конституцию Российской Федерации (ст. 81, 95, 119, 129 и др.), но и впоследствии при приведении в соответствие с Основным Законом страны федеральных конституционных законов, а также иных национальных нормативных правовых актов.

В контексте исследуемой темы необходимо отметить, что базовые требования к формированию кадрового состава государственной службы закреплены в ст. 11 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О системе государственной службы Российской Федерации»:

- создание федерального кадрового резерва, кадрового резерва в федеральном государственном органе, кадрового резерва субъекта Российской Федерации, кадрового резерва в государственном органе субъекта Российской Федерации для замещения должностей государственной службы, а также эффективным использованием указанных кадровых резервов;
- развитие профессиональных качеств государственных служащих;
- оценка результатов профессиональной служебной деятельности государственных служащих в ходе проведения аттестации или сдачи квалификационного экзамена;
- создание возможностей для должностного (служебного) роста государственных служащих;
- использование современных кадровых технологий;
- применение образовательных программ, федеральных государственных образовательных стандартов;

¹ См.: Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (дата обращения: 09.10.2022.)

– ротация государственных служащих.

Статья 60 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет базовые принципы и приоритетные направления в вопросах формирования кадрового состава гражданской службы:

1) назначение на должность гражданской службы гражданских служащих с учетом их заслуг в профессиональной служебной деятельности и деловых качеств;

2) совершенствование профессионального уровня гражданских служащих.

Данная статья закрепляет приоритетные направления формирования кадрового состава гражданской службы:

1) подготовка кадров для гражданской службы и профессиональное развитие гражданских служащих;

2) содействие должностному росту гражданских служащих на конкурсной основе;

3) оценка результатов профессиональной служебной деятельности гражданских служащих посредством проведения аттестации или квалификационного экзамена;

4) применение современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу и ее прохождении, иные направления.

Следует отметить тот факт, что на законодательном уровне закреплен достаточно обширный перечень требований к служебному поведению гражданского служащего (ст. 18 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Гражданский служащий обязан:

1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

2) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности;

3) осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа;

4) обеспечивать равное, беспристрастное отношение ко всем физическим и юридическим лицам, не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, гражданам и организациям и не допускать предвзятости в отношении таких объединений, групп, граждан и организаций;

5) не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;

6) соблюдать ограничения, установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих;

7) соблюдать нейтральность, исключая возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций;

8) не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство;

9) проявлять корректность в обращении с гражданами;

10) проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации;

11) учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий;

12) способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

13) не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа;

14) соблюдать установленные правила публичных выступлений и предоставления служебной информации.

Требования к служебному поведению государственных служащих с точки зрения норм этики и морали нашли свое отражение в Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренном решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г., протокол № 21¹. Целью Типового кодекса является установление этических норм и правил служебного поведения государственных (муниципальных) служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета государственных (муниципальных) служащих, доверия граждан к государственным органам и органам местного самоуправления и обеспечение единых норм поведения государственных (муниципальных) служащих. Знание и соблюдение государственными (муниципальными) служащими положений Типового кодекса является одним из критериев оценки качества их профессиональной деятельности и служебного поведения. Нарушение государственным служащим положений Типового кодекса следует расценивать как проявление нигилистических установок, которое подлежит моральному осуждению, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, влечет за собой применение мер юридической ответственности.

Следует акцентировать внимание на том, что современная кадровая политика выступает необходимой основой государственной службы. В связи с этим успешность выполнения стоящих перед государственной службой целей и задач, обусловлена, в том числе эффективной кадровой политикой. Необходимо переосмыслить приоритеты кадровой политики, которая должна быть нацелена на реализацию внутренних и внешних функций российского государства в новых условиях его функционирования. В юриспруденции под государственной кадровой политикой в широком смысле понимается «общая система официально признанных целей и приоритетов, принципов и задач деятельности государ-

¹ См.: Официальные документы в образовании: бюллетень. 2011. № 36.

ства по регулированию всех кадровых процессов и отношений в стране. В узком смысле государственная кадровая политика – это выражение стратегии государства по формированию и развитию профессиональных качеств и рационального использования кадрового потенциала страны. Это наука и искусство регулирования кадровых процессов и отношений в стране»¹.

Полагаем, что одним из эффективных средств, способствующих снижению проявлений правового нигилизма среди государственных служащих, может быть во-первых, принятие на законодательном уровне единой концепции кадровой политики в сфере государственной службы, определяющей основополагающие принципы, направления деятельности, цели, задачи, стратегию формирования кадрового состава государственных служащих и другие базовые начала; во-вторых, разработка соответствующих модификаций такой концепции в каждом ведомстве, относящемся к государственной службе, с учетом специфики их деятельности и реализуемых функций². В основе кадровой политики в сфере государственной службы должны находиться не только политико-правовые, но и морально-этические критерии.

Государственная служба составляет основу всего государственного управления, и проблемы, существующие внутри данной системы, сами провоцируют распространение правового нигилизма среди государственных служащих³. Подбор, подготовка и расстановка кадров оказывают непосредственное влияние на эффективность деятельности государственных органов, поскольку именно от их качественного состава всецело зависит успех или неудача выполнения возложенных функций. Необходимо подчеркнуть, что профессиональный и этический уровень государственных служащих определяет эффектив-

¹ Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы : учеб. пособие / Сердюк Н. В. и др. ; под общ. ред. Г. П. Лозовицкой. М., 2019. С. 6.

² См.: Пронина К. Ю. Кадровая политика государства в сфере снижения уровня правового нигилизма государственных служащих. С. 667.

³ См.: Сафонов В. Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 13.

ность самого государственного аппарата¹. Несмотря на то что современная стратегия развития всей системы государственной службы направлена на обновление и совершенствование кадрового потенциала с целью обеспечения всех ветвей власти высококвалифицированными, профессиональными, морально зрелыми работниками с высоким уровнем правовой культуры и правового сознания, в данной сфере деятельности имеется еще множество проблем, требующих незамедлительного решения.

Следует отметить, что в последние годы на федеральном и региональном уровнях различными органами власти принимаются меры политико-правового и организационно-управленческого характера, направленные на уменьшение правового нигилизма в чиновничьей среде. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что эта работа пока не дает желаемых результатов и вся эта деятельность в основном фокусируется вокруг нормотворческого процесса. При этом у населения страны заранее формируется устойчивое мнение о том, что принятые разноуровневые нормативные правовые акты практически не будут исполняться, а если и будут, то весьма некачественно. В результате этого происходит искажение общечеловеческих и правовых ценностей, усиливается недоверие к органам государственной власти, наступает разочарование в проводимой кадровой правовой политике.

По результатам опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», каждый второй россиянин (51 %) в стране считает, что чиновники работают плохо. Только 19 % респондентов положительно оценили деятельность госслужащих. 34 % – думают, что чиновники работают хуже, чем 15–20 лет назад, а 26 % – что лучше. При слове «чиновник, госслужащий» у 45 % россиян возникают отрицательные ассоциации: «чиновник – негатив», «вор, коррупционер», «взяточник»².

¹ См.: Теория государства и права : учебник / [Бережнов А. Г. и др.] ; под ред. М. Н. Марченко. М., 2004. С. 119.

² См.: Новые известия. URL : <https://newizv.ru> (дата обращения: 01.02.2021).

Подводя итог, необходимо отметить, что действующее законодательство закрепляет 3 вида государственной службы: 1) государственная гражданская служба, которая подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации; 2) военная служба; 3) государственная служба иных видов (служба в органах внутренних дел, прокуратуре, уголовно-исполнительной системе, Следственном комитете РФ, служба в таможенных органах, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и иные).

Анализ достаточно обширного круга нормативных правовых актов позволил сделать вывод о том, что лица, замещающие государственные должности (государственные должности субъектов РФ), не являются государственными служащими, они обладают особым правовым статусом, связанным с порядком учреждения соответствующей должности и выполняемыми функциями.

В исследовании подчеркивается, что, несмотря на обширную законодательную базу, регламентирующую деятельность государственных служащих, существуют проблемные аспекты в кадровой политике. Чиновники призваны защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина, а также разрешать возникающие конфликты, но существующий правовой нигилизм наносит ощутимый вред, провоцирует недоверие граждан к органам государственной власти – многие занимают отчужденно-настороженную позицию по отношению к деятельности государственных служащих. Более того, правовой нигилизм работников государственного аппарата негативно сказывается на деятельности государственных органов и должностных лиц, препятствует достижению целей и решению задач, возложенных на органы государственной власти, компрометирует в целом государственную службу.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ И ОТДЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ

§ 1. Историко-правовой анализ эволюции правового нигилизма государственных служащих в России

Любое социальное явление, существующее в нашем обществе, объективно возникает на определенном этапе его развития. История предоставляет нам возможность проследить эволюцию отношения общества к тому или иному явлению, поскольку невозможно понять его сущность, в том числе и сущность правового нигилизма, не познав причины его зарождения, становления, развития и отмирания¹.

Корни нигилизма уходят в далекое прошлое. Еще в период античности существовали идеи, распространяющие нигилистические взгляды². Подробно раскрывается данный вопрос А. Н. Зрячкиным, который отмечает, что «кинники (Антисфен, Диоген Синопский, Кратет), эпикурейцы (Эпикур, Метродор, Эрмарх), скептики (Пиррон, Аркесилай, Карнеад), в некоторой степени стоики (Зенон, Клеан, Хризипп) решительно критиковали порядки того времени, призывая либо к естественной ограниченности, простоте жизни, аскетизму, либо к наслаждению, блаженству, освобождению от страданий, изоляционизму, индивидуализму, невозмутимости, безмятежности. А скептики пытались учить даже незнанию, проповедуя своеобразную антифилософию, отрицали познаваемость мира, доводили сомнения до абсолюта»³.

В целом вопрос о нигилизме, его месте в истории представляет собой, пожалуй, одну из важных проблем современной правовой науки по причине то-

¹ См.: Бакланова К. Ю. Генезис правового нигилизма в России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 88.

² Арбузов А. В. Указ. соч. С. 134.

³ Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 17.

го, что в изучении этого противоречивого явления можно выделить как теоретическую, так и практическую стороны.

Сам термин впервые появился в Древней Греции и означает в самом общем виде отрицание чего-либо. Можно отметить, что, вероятнее всего, идея нигилизма появилась вместе с появлением государства, не будучи оформлена доктринально, и лишь постепенно – в эпоху Средневековья теоретический концепт нигилизма был в той или иной степени присущ представителям религиозных течений как в христианской церкви, если говорить о европейской традиции, так и в исламе, если вести речь о странах Востока.

В наше время, несмотря на значительное количество научной литературы по данной проблеме, интерес к нигилизму также не угасает. В различные годы правовой нигилизм анализировался с разных позиций, и тем актуальнее было бы его подробное рассмотрение исходя из реалий сегодняшнего дня, тем более что многочисленная научная литература посвящена истокам нигилистических учений, их истории и различным концепциям, хотя вопросы «латентного нигилизма» – самого распространенного и несущего наибольшую социальную опасность, тем не менее, еще остаются (например, по-прежнему является спорным вопрос о том, как нигилизм проявляется в рамках отдельных социальных групп). Такая ситуация, с одной стороны, вполне отражает состояние изучения этого явления, а с другой – свидетельствует о научном интересе к нему.

Попытка реконструировать достаточно ясную картину нигилизма, на наш взгляд, заранее обречена на неудачу по концептуальным причинам: термин «картина» означает известный «деспотизм» формы, а правовой нигилизм на практике по сути отрицает само понятие «норма». В этом заключается противоречивость правового нигилизма. Отрицание закона разрушает социальный мир и негативно сказывается на самих сторонниках нигилистических концепций. В разное время к нигилистам относили себя и представители различных политических партий и групп, и, среди прочих, последователи идей Л. Н. Толстого. Однако стоит отметить, что общим местом в концептах представителей всех без исключения нигилистических направлений стала идея отрицания права.

Нигилизм как учение строится на практическом отрицании существующего правопорядка. На этом основании он представляет определенный научный интерес с позиций исследования идейных истоков этого учения и отслеживания его эволюции.

В классической западной философской мысли распространение термина «правовой нигилизм» связано с именем Фридриха Ницше (1844–1900), который в книге «Воля к власти» под нигилизмом понимал то, что «высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос «зачем?»»¹. Положение о естественном происхождении нигилизма также находит отражение в трудах философа. М. Хайдеггер определял нигилизм как процесс обесценивания прежних высших ценностей, «основное свершение в западноевропейской истории, движимой и направляемой метафизикой».²

Особо следует отметить, что Ф. Ницше выделял 4 периода европейского нигилизма:

«Период неясности: всевозможные попытки сохранить старое, не упуская вместе с тем нового.

Период ясности: окончательно понято, что старое и новое в основе противоположны друг другу, ибо старые ценности порождены нисходящей жизнью, а новые – восходящей...

Период трех великих аффектов: презрения, сострадания и разрушения.

Период катастрофы: распространение учения, которое просеивает людей, учения, побуждающего слабых к решимости, – а также и сильных»³.

Полагаем, что основная идея развития нигилизма заключена в следующих словах ученого: «Фактически всякое крупное возрастание влечет за собой и огромное отмирание... Появление крайней формы пессимизма, истинного ниги-

¹ Ницше Ф. Воля к власти : сборник. М.; Харьков, 2003. С. 399.

² Хайдеггер М. Ницше // Соч.: в 2 т. Т. 2 / пер. с нем. А. П. Шурбелева. СПб., 2007. С. 241.

³ Ницше Ф. Указ. соч. С. 428.

лизма, могло бы быть при известных обстоятельствах признаком решительного и коренного роста, перехода в новые условия жизни»¹.

По нашему мнению, идеи Ф. Ницше можно рассматривать в качестве некоего «ответа» на распространенные в его эпоху концепты позитивистского правопонимания, а также ответ более поздней концепции – нормативизму. В рамках данных концептов логичным образом нет места правовому нигилизму. Однако очевидно, что нигилизм ницшеанства стал той идеей, которая олицетворяла собой протест против идеи «абсолютного» формального права, воплощенного, наиболее последовательно, в нормативизме.

Современные ученые, развивая идеи Ф. Ницше, отмечают, что эволюция нигилизма представляет собой циклическое повторение нескольких этапов². Первый этап характеризуется переоценкой ситуации, сложившейся в обществе, второй – связан с появлением новой идеи, в соответствии с которой рассматривается текущее положение, нигилизм при этом достигает максимума. Следующий этап связан с принятием сбалансированного решения. Доля нигилистических взглядов минимальна, поскольку прежние установки прекратили функционировать и отвергать уже нечего. С течением времени наступает четвертый, переходный этап, характеризующийся постепенным увеличением массовости нигилизма в обществе. Рост подобных взглядов неизбежен и обусловлен развитием общества. В результате этих изменений возникает массовость нигилистических взглядов, что вновь приводит общество к переоценке и заставляет искать новые решения. Правовой нигилизм – это именно циклический процесс, который сопровождает историю. В силу того что нигилизм есть социальное явление, а общество постоянно развивается, с течением времени настанет ситуация переоценки ценностей, что повлечет за собой и изменение нигилистических взглядов. По мере общественного развития нигилизм также меняется, то спадая, то принимая крайние формы³.

¹ Ницше Ф. Указ. соч. С. 454.

² См.: Сафонов В. Г. Понятие правового нигилизма. С. 69. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. С. 15–16.

³ См.: Бакланова К. Ю. Генезис правового нигилизма в России. С. 88–91.

В юридической науке правовой нигилизм характеризуется как явление, исторически присущее русскому народу. Например, Н. А. Бердяев отмечал, что «есть характерно русское явление, в такой форме неизвестное Западной Европе. Русский нигилизм отрицал Бога, дух, душу, нормы и высшие ценности»¹. В идеях Н. А. Бердяева относительно нигилизма мы обнаруживаем синергию социологического и психологического подхода к правопониманию. «Русский дух» философа выступает маркером протеста против формального, «писаного» права. Н. А. Бердяев противопоставляет ему «Правду», обосновывая концепт «Правды» исходя, в сущности, из соображений социологического и психологического характера.

Мы, со своей стороны, полагаем, что с утверждением об имманентности правового нигилизма русскому народу довольно трудно согласиться. Подчеркнем, правовой нигилизм – естественный феномен общественной жизни, который в большей или меньшей степени характеризует каждое государство, что подтверждается в работах современных ученых (например, С. В. Ткаченко² и П. П. Марченя³). Правовой нигилизм не может существовать вне права, соответственно утверждение о том, что правовой нигилизм сопровождает развитие только Российского государства, неверно. Правовой нигилизм – феномен (явление), объективно возникающий на определенном этапе и сопровождающий развитие государства.

Нигилизм выступает как родовое понятие и возникает с начала становления культуры как необходимого условия развития общества, которая включает в себя моральные принципы, нормы, ценности, идеалы⁴. Правовой же нигилизм возникает вместе с правом, его развитие сопряжено с изменением уровня соци-

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997. С. 280.

² См.: Ткаченко С. В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. Миф о правовом нигилизме. Самара, 2007.

³ См.: Марченя П. П. Парадоксы мифологии «правового нигилизма» в России // Закон и право. 2006. № 2. С. 22.

⁴ См.: Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. С. 16.

ально-экономического состояния общества, сменой форм правления, появлением различных отраслей права, развитием основных правовых институтов.

Правовой нигилизм государственных служащих как один из видов правового нигилизма нельзя рассматривать в отрыве от государственного управления и государства в целом. В связи с этим полагаем возможным рассмотреть генезис правового нигилизма государственных служащих, взяв за основу периодизацию истории государственного управления. Выделяются различные периоды и этапы в истории государственного управления¹, применительно к теме исследования, полагаем, наиболее точно отражает эволюцию правового нигилизма государственных служащих периодизация, представленная С. Г. Захаровой, С. В. Тумановым и А. В. Чернышовой².

Становление и развитие системы государственного управления России в допетровский период

Древнерусское государство существовало с IX до середины XII в. Разложение родовой общины, складывание межплеменных союзов, развитие земледелия – все эти факторы лежали в основе формирования государства. Одним из знаковых событий, способствовавших укреплению государственной власти, явилось принятие христианства, которое объясняется как закономерный процесс³.

Стоит отметить, что «для русского народа на ранних ступенях развития право было не способом создания и применения законов с целью установления вины и вынесения приговора, не орудием для разъединения людей, а скорее средством, соединяющим людей, инструментом их примирения в случае возникновения конфликта. Первоначально право воспринималось, прежде всего, как процесс посредничества, способ коммуникации, а не как база принятия за-

¹ См.: История государственного управления : в 2 ч. Ч. 1: учеб. и практикум для акад. бакалавриата / Н. А. Омельченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019.; История государственного управления в России : учеб. для бакалавров / Э. Н. Кузьбожев, И. А. Козьева. М., 2022.; История государственного управления в России : учеб. для бакалавров / Р. Т. Мухаев. 2-е изд., перераб. и доп. М., Изд-во Юрайт. 2022.

² См.: История государственного управления в России : учеб. для вузов / С. Г. Захарова, С. В. Туманов, А. В. Чернышова. М., 2023.

³ См.: Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М., 1988. С. 58.

конов и вынесения судебных решений. Основная функция древнерусского народного права – это достижение социальной гармонии, а не легитимизация эксплуатации и угнетения тех или иных слоев населения»¹. В. О. Ключевский писал: «Не я виноват, что в русской истории мало внимания обращают на право: меня принудила к этому русская жизнь, не признававшая никакого права»². Как отмечает О. С. Радьков, «русское искание правды жизни всегда принимало нигилистический характер»³.

В Древней Руси закладывались основы государственной службы, выделялось два уровня власти:

1) верховная: князь Киевский, княжеские съезды, совет при князе (из бояр, старших дружинников, местной знати, представителей городов, иногда духовенства), вече, дружина;

2) местная: князья, наместники, посадники, воеводы (предводители различных по численности и назначению отрядов), тысяцкие (высшие должностные лица в так называемой десятичной системе деления общества, огнищане / тиуны (управители княжеского вотчинного хозяйства), вирники (судебные чиновники) и иные⁴. Задачи государственного управления осуществляются самим народом⁵.

С формированием Древнерусского государства связано такое понятие, как «полюдь» – сбор дани, который являлся бесконтрольным и бессистемным. Такая ситуация приводила к злоупотреблениям среди лиц, наделенных властными полномочиями, которые можно расценивать как первые проявления коррупции⁶. Известный пример, показывающий ненормированный характер полю-

¹ Гуляихин В. Н. Правовой нигилизм в России : монография. Волгоград, 2005. С. 11–12.

² Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. М., 1990. Т. 9. С. 424.

³ Радьков О.С. Указ. соч. С. 38.

⁴ См.: История государственного управления в России : учебник для вузов / С. Г. Захарова, С. В. Туманов, А. В. Чернышова. С. 51–52.

⁵ См.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 2023. С. 250.

⁶ См.: Пронина К. Ю. Эволюция правового нигилизма государственных служащих и отдельные концепции правопонимания // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2023. № 3 (70). С. 116.

дья, – повторный сбор дани с древлян князем Игорем в 945 г., в результате которого он был убит.

Первым письменным сборником законов была Русская Правда 1072 г., создание которой было вызвано необходимостью систематизации законодательства. В наложении наказаний прослеживается соблюдение социальной иерархии¹. Период феодальной раздробленности характеризуется отсутствием единого централизованного правового регулирования. Существовало достаточно большое количество правовых актов, основным источником права были жалованные, уставные, судные грамоты: Двинская и Белозерская уставные грамоты, Псковская и Новгородская судные грамоты.

Существование коррупционных проявлений подтверждается выделением отдельной статьи в Псковской судной грамоте за «посулы», то есть взятки. В обществе того времени существовало негативное мнение относительно взяток. Так, церковный деятель Кирилл Белозерский осуждал взяточничество наряду с пьянством и колдовством и настаивал карать его смертной казнью².

Эпоха Ивана III была ознаменована созданием централизованного государства, данные процессы затрагивали развитие не только государства, но и права. Вышеназванные обстоятельства и обусловили принятие нового законодательного акта – Судебника Ивана III (1497 г.), в котором также нашло свое запрещение «посула».

Объединение земель вокруг Москвы, значительное расширение территории государства повлекло за собой и изменение в структуре его управления: в конце XV в. происходит формирование первых приказов. Закрепление их статуса приходится на вторую половину XVI в. В государственном аппарате России возникла цепь подчиненных друг другу учреждений и органов (Боярская дума – приказ – наместник – тиуны); была создана иерархическая лестница чиновников (судья приказа – дьяк – подьячие, старшие, средние, младшие); сфор-

¹ См.: Гуляихин В. Н. Указ. соч. С. 14.

² См.: Сергеев К. О. Предпосылки формирования антикоррупционной политики и законодательства в Киевской Руси и Московском государстве (IX–XVI вв.) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 3 (16). С. 42.

мировались элементы бюрократического централизма; многие распорядительные и исполнительные функции, бумажное делопроизводство осуществлялись в приказах¹.

Значимое положение в этот период занимала церковь, религия оказывала существенное влияние на развитие общества. «Духовенство стало, по сути дела, одним из главных инструментов формирования общественного правосознания»².

Эпоха Ивана Грозного примечательна тем, что была ликвидирована система кормлений. Наибольшего развития данный вид пожалования, по которому определенные чиновники содержались за счет местного населения в течение периода службы, достиг в XIV–XV вв., однако уже в Русской Правде есть упоминание о том, что сборщики штрафов могли получать с населения натуральное содержание. Несомненно, кормления порождали произвол власти и различные злоупотребления, так как главная цель, которая преследовалась – собственное обогащение. Как отмечает К. О. Сергеев, «с середины XVI века система кормлений официально ликвидируется, а сборы на содержание кормленщиков превращаются в особый налог в пользу казны. С этого времени и можно говорить о развитии коррупции в современном смысле слова»³. Как отмечают ученые, «стереотипы о возможности повышать свое материальное благосостояние за счет других прочно закрепились в общественном сознании»⁴. Широкое распространение имел принцип местничества (отменен в 1682 г.), согласно которому на государственные должности назначались исходя из знатности происхождения, а не личных заслуг.

Судебник Ивана IV (1550 г.) в основном развивал положения Судебника 1497 г., был расширен круг вопросов, подлежащих регулированию центральной

¹ См.: Иванова Н. А. Формирование основ государственной службы России во второй половине XV–XVI вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. С. 139.

² Гуляихин В. Н. Указ. соч. С. 36–37.

³ Сергеев К. О. Указ. соч. С. 44.

⁴ Мартыненко А. В., Милешина Н. А., Потапова Л. А. Противодействие коррупции в Древней и Средневековой Руси // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 130.

властью. В дальнейшем Судебник дополнялся многочисленными царскими указами. Необходимо отметить ужесточение наказаний за злоупотребления властью: в Судебнике 1550 г. взяточничество стало караться смертной казнью. Источники отразили подробности казней за взятку: «мздоимцев ежедневно «разрубали на куски» на глазах у горожан»¹. К подобным казням были приговорены 34 % чиновников того времени – более 8000 человек².

Наряду с Боярской думой и приказами к центральным органам государственного управления относился особый совещательный орган при царе, впервые созданный в 1549 г. – Земский собор, впоследствии ставший высшим сословно-представительным учреждением. На нем обсуждались и решались важнейшие политические, экономические вопросы.

Конец XVI – начало XVII в. вошло в историю России как Смутное время – период социально-экономического, государственно-политического кризиса. Ситуация в стране была сложная: смута в государственном управлении, социально-экономические проблемы, многообразие нормативных правовых актов, эксплуатация крестьянства и другие причины породили многочисленные бунты. Данный период отечественной истории получил название «бунташный», например, Соляной бунт (1648 г.), который по своей сути является ярким примером реализации нигилистических установок и своеобразным антикоррупционным бунтом. Вместе с тем именно он мотивировал власть к отмене чрезмерных налогов, к принятию Соборного уложения 1649 г., в котором закреплялась ответственность за взяточничество и иные преступления, связанные с коррупцией, и т. д.

Во время царствования Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) усилилось значение приказов. Особое место занимали Поместный, Посольский, Разрядный приказы. Выделялись дворцовые, судебно-полицейские, территориальные, военные, финансовые приказы. В 1654 г. создается Приказ тайных дел, который не подчинялся Боярской Думе и мог вмешиваться в деятельность иных прика-

¹ Мартыненко А. В., Милешина Н. А., Потапова Л. А. Указ. соч. С. 130.

² См.: Там же. С. 130.

зов. Приказ тайных дел занимался расследованием важнейших государственных преступлений, следил за неукоснительным исполнением указов царя, в его функции также входило пресечение казнокрадства и злоупотребления властью.

Эффективность системы приказов постепенно уменьшалась, их количество возрастало, что порождало волокиту и взяточничество. Тем не менее приказная система просуществовала до Петра I. С приказной системой связано и формирование государственного аппарата с многочисленными чиновниками.

Российская империя на пути европеизации (конец XVII – XVIII в.)

Рубеж XVII–XVIII вв. характеризовался разрушением традиционного мировоззрения и становлением светских начал. Государственные изменения этого периода связаны с именем Петра I.

Необходимо отметить, что именно в период формирования абсолютизма происходило выделение гражданской службы из службы вообще (военной). В этот период изменялось само понятие службы государю на государственную службу, что нашло отражение в тексте присяг, приносимых населением и служилыми людьми при смене царя. Наряду с обязательствами по охране жизни, здоровья царя и членов его семьи и недопустимости измены и заговоров вводилось обещание способствовать пользе государства¹.

Высшими органами государственного управления являлись:

- царь, император (с 1721 г.);
- Правительствующий сенат (учрежден в 1711 г. вместо Боярской думы, высший орган государственной власти, «средоточие всего верховного управления»)²;
- коллегии (образованы в 1717–1720 гг.). Структурно в коллегии выделялось: присутствие (президент, назначаемый государем, вице-президент, четыре советника и четыре ассессора) и канцелярия (секретарь, регистратор, архивариус

¹ См.: Иванова Н. А. Указ соч. С.145.

² Градовский А. Д. Начала русского государственного права : в 2 т. /под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2006. Т. 2 : Органы управления. С. 279–280.

и иные). В 1720 г. был введен Генеральный регламент, включающий в себя 156 глав и детально регламентирующий порядок работы коллегий.

Коллегии имели несомненные преимущества перед приказами: четкое распределение функций, иерархическая упорядоченность, более эффективная организация работы. Решения принимались коллегиально, путем голосования. Историк И. А. Малиновский (1868–1932 гг.) отмечает и иные положительные стороны: беспристрастность решений, поскольку каждый член коллегии находится под контролем своих товарищей, в связи с этим, коллегиальное решение обладает большим авторитетом, чем единоличное; действует прочно установившийся порядок делопроизводства¹.

Важные функции выполняли и иные органы государственного управления: 1) Ближняя канцелярия (создана в 1699 г. для контроля финансовых расходов всех приказов); 2) Священный Синод (1721 г.); 3) Кабинет с личной канцелярией (1704 г.); 3) Преображенский приказ (образован в 1689 г. и действовал до 1729 г., являлся центральным органом политического сыска; 4) Главный магистрат (был учрежден в 1720 г. на правах коллегии, возглавил органы самоуправления).

Преобразования затронули не только систему государственного управления, но и непосредственно государственную службу. В 1722 г. принимается Табель о рангах, в соответствии с которой военные, гражданские и придворные чины ранжируются по 14 классам. Была установлена обязанность начинать службу с нижних рангов и дальнейшее продвижение зависело от личных качеств и заслуг. Пункт 3 Табели о рангах закрепляет: «кто выше своего ранга будет себе почести требовать или само место возметь, выше данного ему ранга, тому за каждый случай платить штраф, 2 месяца жалованья»². Появляется термин «чиновник», происходит обособление бюрократии от общества.

¹ См.: Малиновский И. А. Лекции по истории русского права. М., 2023. С. 281.

² Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб., 1830. Т. 6 : 1720–1722 : [№ 3480–4136]. 1830. С. 490.

Петр I уделял внимание не только упорядочению государственной службы, но и борьбе с различными коррупционными правонарушениями, круг которых значительно расширился. Как отмечает В. К. Довгяло, к взяткам относились незаконные поборы с населения при сборе податей, принесении присяги, оформлении документов. В Артикуле воинском 1715 г. нашло отражение казнокрадство и растрата казенных денег¹. Реформы в сфере государственного управления привели к образованию огромного числа чиновников, подверженных взяточничеству и казнокрадству².

Для борьбы с коррупцией учреждается должность фискалов. В соответствии с Указом Петра I от 17 марта 1714 г. фискалы уполномочены были выявлять «всякие взятки и кражу казны, и прочее, что ко вреду Государственному интересу быть может, какова б оное имени не было»³.

Для усиления надзорных функций 12 января 1722 г. создается прокуратура. «Объективной причиной создания прокуратуры стала сложившаяся к началу 1720-х гг. потребность в контрольно-надзорном органе, который с учетом предыдущего опыта укрепил бы законность в деятельности чиновничьего аппарата»⁴. В Указе от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-прокурора» закрепляется: «Генерал-прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил»⁵, также подчеркивается особый статус данного лица: «и понеже сей чин, яко око Наше и стряпчий о делах государственных»⁶.

¹ См.: Довгяло В. К. Проблемы борьбы с коррупцией: историко-правовой анализ // Антро. 2015. № 1 (16). С. 58–70.

² См.: История государственного управления в России : учеб. для бакалавров / Р. Т. Мухаев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 243.

³ Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб., 1830. Т. 5 : 1713–1719 : [№ 2620-3479]. 1830. С. 89.

⁴ Гурлев И. В. Создание и деятельность прокуратуры России при Петре I // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 113.

⁵ Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб., 1830. Т. 6 : 1720–1722 : [№ 3480-4136]. 1830. С. 662.

⁶ Там же. С. 664.

Предпринимаемые меры имели позитивное влияние, но взяточничество и казнокрадство продолжали пронизывать чиновничий аппарат.

После смерти Петра I наступает эпоха дворцовых переворотов, характеризующаяся в том числе и изменениями в высших органах власти. Последовательно учреждаются и упраздняются: Верховный тайный совет (1726–1730), Кабинет министров (1730–1741), Конференция при Высочайшем дворе (1756–1762), Императорский совет (18 мая–28 июня 1762). В 1741 г. Елизаветой Петровной был создан Кабинет Ее Величества, который наряду с Сенатом являлся центральным органом государственного управления.

Время правления Екатерины II называют эпохой просвещенного абсолютизма. На взгляды императрицы оказало существенное влияние философия европейского Просвещения. В годы ее правления Сенат становится центральным административно-судебным учреждением, утрачивая прежние широкие полномочия. Высшим совещательным органом, учрежденным в 1768 г., был Совет при Высочайшем дворе. Расширение компетенции местного управления повлекло за собой сокращение числа коллегий до трех (Военных, Морских и Иностранных дел), впоследствии, при Павле I, некоторые коллегии были восстановлены. В целом в период правления Екатерины II прослеживается тенденция к замене коллегиального управления на единоличное.

Эволюция системы государственного управления в Российской империи в XIX – начале XX века

К началу XIX в. назрела необходимость в изменении системы государственного управления, «стала очевидной неэффективность системы коллегий как центральных органов управления государством. Характерными чертами такого управления можно назвать медлительность в принятии коллегиальных решений, отсутствие четкой персональной ответственности чиновников за результаты принятия таких решений»¹.

¹ Доронин А. М. Сперанский и министерская реформа в России в начале XIX в. // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2(60). С. 46.

Наиболее значительным преобразованием в области государственного управления в начале XIX в. была министерская реформа. Александром I Манифестом от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств»¹ были созданы первые 8 министерств. На начальном этапе реформы коллегиальные начала еще сохранялись, коллегии входили в состав министерств. В 1811 г. число министерств увеличилось до 12 с четким разделением функций и единой системой организации деятельности. Созданную министерскую систему отличали такие характерные черты, как единоначалие и персональная ответственность. Создается особый орган управления – Комитет министров, который наделялся высшей властью в случае отсутствия императора (с 1812 г.). При Александре I роль Сената вновь усиливается и возрастает.

В первой половине XIX в. появляется несколько проектов преобразования государственного устройства:

1. «Введение к уложению государственных законов» М. М. Сперанского. Главная идея – принцип разделения властей (законодательная власть должна была сосредотачиваться в новом органе – Государственной Думе, исполнительная власть – в министерствах и судебная власть – в Сенате), предусматривалось также создание Государственного совета, которому отводилось важнейшее место как законосовещательного органа.

2. «Государственная уставная грамота Российской империи» Н. Н. Новосильцева. Основные идеи: создание двухпалатного парламента, суверенитет императорской власти.

3. «Конституция» Н. М. Муравьева. Россия должна была стать конституционной монархией, четко прослеживался принцип разделения властей. Значительное внимание уделялось и правам граждан, все объявлялись равными перед законом, при этом сословное неравенство уничтожалось.

¹ См.: Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб., Т. 27 : 1802–1803 : [№ 20099-21111]. 1830. С. 243.

4. «Русская правда» П. И. Пестеля. Согласно данному проекту Россия должна была стать республикой, провозглашались основные гражданские права, отменялся сословный слой.

Данные проекты носили прогрессивный характер, но императором восприняты не были (кроме создания в 1810 г. Государственного совета как высшего законосовещательного органа). Вместе с тем идеи, заложенные в них, повлияли на будущие реформы государственного управления.

«Конституция» Н. М. Муравьева являлась основным программным документом Северного общества декабристов, «Русская правда» П. И. Пестеля – документом Южного общества декабристов. Они выступали за отказ от крепостного права, ограничение самодержавия. На формирование их взглядов оказало значительное влияние знакомство с политическими учениями европейских и русских просветителей, итоги войны 1812 г. В целом восстание декабристов можно рассматривать как яркое проявление нигилистических позиций.

При Николае I важная роль была отведена Собственной Его Императорского Величества канцелярии, в 1826–1842 гг. создается 6 отделений, каждое из которых являлось высшим органом управления. Роль министерств несколько снижается.

Александром I предпринимались меры по повышению образования и квалификации чиновников: согласно Указу от 6 августа 1809 г. «Об экзаменах на чин» нельзя было получить чин (начиная с 8-го класса) без предъявления диплома об университетском образовании или сдачи экзамена в объеме программ университета. При Николае I, в том числе, для повышения эффективности деятельности чиновников была проведена масштабная систематизация законодательства, итогом которой было создание Полного собрания законов Российской империи (законодательные акты, начиная с Соборного Уложения 1649 г.) и Свода законов Российской империи 1832 г. (действующие нормативные правовые акты).

Коррупционные проявления к середине XIX в. не стали меньше. Все это, бесспорно, подрывало авторитет власти и наносило урон правоприменительной

деятельности. Государству необходимо было реагировать на данные преступления, в связи с чем в 1845 г. принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором было изменено и дополнено законодательство об ответственности за взяточничество. Ответственность за данное преступление предусматривалась главой XI пятого раздела Уложения «О мздоимстве и лихоимстве». В нем предусматривалась ответственность за мздоимство и лихоимство (мздоимство – принятие взятки для дела законного, лихоимство – для дела незаконного).

Закон устанавливал три вида лихоимства:

«1) незаконные поборы (под видом государственных податей), под которыми закон понимал: а) всякий сбор деньгами и вещами, неопределенный законом; б) всякий излишек в казенной подати или повинности; в) наряд уездных обывателей на работу для частной выгоды и под видом казенной или земской повинности (ст. 309);

2) вымогательство вещами, деньгами или припасами, под которыми понимается «всякая выгода, вынужденная по делам службы страхом притеснения в делах» (ст. 310);

3) взятки с просителей по делам исполнительным и судебным, под которыми подразумеваются «всякого рода подарки, делаемые чиновникам для ослабления силы закона» (ст. 311)»¹.

Число лиц, находившихся на государственной службе и привлекавшихся к уголовной ответственности за должностные преступления в XIX – начале XX в., было достаточно велико: в 1834–1840 гг. в среднем в год по всей России привлекалось к уголовной ответственности более 6 тыс. лиц, находившихся на государственной службе (около 4 % от их общего числа), в 1840-е гг. – 4,8 тыс. (3,4 %), в 1850-е гг. – около 5 тыс. (2,2 %), в 1899–1903 гг. – 6,1 тыс. (2 %)².

¹ Финогентова О. Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовному уложению 1903 г. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 9. С. 24.

² См.: Миронов Б. Н. Историческая социология России : в 2 ч. Ч. 2 : учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 124.

Александром II в 1860–1880 гг. был проведен ряд реформ: отмена крепостного права в 1861 г., финансовая, земская, военные реформы, реформа полиции и тюремной системы, образования и цензуры.

Широкую известность и большое значение имела судебная реформа, которая предусматривала полное изменение существовавшего порядка судостроительства, введение института присяжных, мировых судей. Подверглись существенному изменению принципы судопроизводства, провозглашались гласность, открытость, состязательность и устность судебного процесса. Стороны были равны в своих процессуальных правах и обязанностях. Особое значение судебной реформы обосновывается тем, что данные принципы составляют основу судебного разбирательства и в настоящее время.

Судебная реформа 1864 г. ввела положение, согласно которому судьи общих судов становились несменяемыми (данное положение также нашло отражение на современном этапе развития правовой системы, оно закрепляется в ст. 15 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. (с изменениями и дополнениями) «О судебной системе Российской Федерации»). Нововведением была выборность мировых судей на определенный срок. Аналогичное положение частично нашло закрепление в действующем законодательстве. Статья 7 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2021 г.) «О мировых судьях в Российской Федерации»¹ регламентирует, что мировой судья в первый раз назначается (избирается) на должность сроком на три года. По истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения (избрания) на данную должность. При повторном назначении (избрании) на должность мировой судья назначается (избирается) на соответствующую должность без ограничения срока полномочий. Таким образом, судебная реформа не только оказала мощнейшее воздействие на судопроизводство и судостроительство в XIX в., но и оказывает в настоящее время. Несмотря на то что институт мировых

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270.

судей был ликвидирован в 1917 г. Декретом № 1 «О суде» на весь период Советского государства, значение судебной реформы трудно переоценить.

Реформы оказали значительное влияние и на государственное управление: стали четко выделяться два уровня (государственный и земский) с конкретным разграничением полномочий.

В России термины «нигилизм», «нигилисты» широкое распространение получили во второй половине XIX века. Ряд ученых именно это время считают отправной точкой в развитии нигилизма в России¹. Примечательно, что для России «нигилизм явился не только одним из видов деформации правосознания. В середине 1860-х годов (особенно после выхода романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»), но и стал образом мысли революционно настроенной интеллигенции и молодежи, которая отвергала дворянские нравственные и эстетические представления»².

Нигилизм признавался явлением, требующим вмешательства государства. После покушения на монарха (4 апреля 1866 г. Д. В. Каракозов стрелял в Александра II) военный министр Д. А. Милютин подал царю записку «О нигилизме и мерах, против него необходимых», подчеркивая, что только последовательные реформы могут остановить революционное движение.

Настроение общества, его отношение к праву всегда находило свое отражение в народном творчестве. Наиболее ярким примером могут служить пословицы и поговорки: «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло»; «Что мне законы, коли судьи знакомы»; «Обычай выше закона».

«Опыт XIX столетия показал, что право само по себе не в силах осуществить полное преобразование общества»³. Одним из наиболее ярких нигилистов дореволюционной России был Л. Н. Толстой. «Для великого русского писателя... совершенно ясно, что под словом «право» скрывается только самое грубое

¹ См.: Радьков О. С. Указ. соч. С. 35.

² Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. С. 24.

³ Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания / [соч.] П. Новгородцева. М., 1909. XII, С. 31 (Введение в философию права ; [вып.] 2).

оправдание тех насилий, которые совершаются одними людьми над другими»¹. В целом особенностью распространения идей правового нигилизма в России также было то, что интеллигенция выступала его главной проводящей силой, поскольку «русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности»². С. Л. Франк охарактеризовал умонастроение российской интеллигенции как морализм³.

Начало XX в. характеризуется усилением антиправительственного движения, массовыми забастовками рабочих. 9 января 1905 г. вошло в историю под названием Кровавое воскресенье, ставшее началом революции 1905–1907 гг. Многообразие социальных проблем: сословное неравенство, нерешенность аграрного вопроса, негарантированность основных гражданских прав – все это способствовало нарастанию социальной напряженности и недовольству, которое неизбежно привело к революции⁴.

Сложившаяся ситуация повлияла на изменения в системе государственного управления. 6 августа 1905 г. Николаем II был подписан Манифест «Об учреждении Государственной думы», которая обладала только законосовещательными полномочиями. Манифест от 17 октября 1905 г. наделял Государственную думу законодательными полномочиями, кроме того, нашли закрепление свобода слова, собраний, союзов. Преобразования коснулись и Государственного совета, в результате которых ему предоставлялись значимые полномочия в законодательном процессе. В упрощенном варианте законопроект проходил следующие основные стадии: 1) одобрение Государственной думой (3 чтения); 2) обсуждение и одобрение Государственным советом; 3) утверждение императором и вступление в силу.

¹ См.: Гуляихин В. Н. Указ. соч. С. 68–70.

² Кистяковский Б. А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 122–124.

³ См.: Франк С. Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 170.

⁴ См.: Пронина К. Ю. Правовой нигилизм в истории российской государственности // Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. в 2 т. 2019. С. 90.

В 1916 г. в России стали назревать политический и экономический кризисы, вызванные событиями Первой мировой войны (1914–1918), возросшими военными расходами, инфляцией. В высших эшелонах власти началось расследование громких коррупционных скандалов (в отношении бывшего военного министра В. А. Сухомлинова)¹. Наблюдался кризис исполнительной власти с частой сменой министров.

1917 год вошел в историю как время свержения монархии. Закономерно последовали изменения в государственном управлении, сформировалось «двоевластие»: Временное правительство и Временный исполнительный комитет Советов (Петроградский Совет). Постепенно в обществе нарастало недоверие, и в октябре 1917 г. Временное правительство было свергнуто.

Одной из причин революции 1917 г. историки называют именно коррупцию. Как отмечает Г. С. Гончаренко, «впервые в отечественной юридической литературе термин «коррупция» был введен в правовой понятийный аппарат А. Я. Эстриным в работе «Взяточничество», которая вышла в рамках работы кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете в 1913 г. Наиболее простое определение коррупции – подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще»². Правовой нигилизм в этот период получил свое яркое воплощение³.

Развитие советской системы государственного управления (октябрь 1917 – декабрь 1993 гг.)

Утверждение советской власти обусловило формирование новых органов государственного управления. Конституция 1918 г. закрепила следующую структуру: Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармей-

¹ См.: История отечественного государства и права : в 2 ч. Ч. 2. XX–начало XXI века : учеб. для вузов / А.П. Альбов [и др.]; под общ. ред. А. П. Альбова, С. В. Николюкина. М., 2023. С. 24.

² Гончаренко Г. С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. 2010. № 6 (30). С. 58.

³ См.: Полищук Н. И. Теоретическая модель взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: монография / под. ред. С. А. Комарова. Рязань, 2007. С. 93.

ских и казачьих депутатов (высший орган государственного управления), Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК, Президиум ВЦИК), Рабочее и крестьянское правительство Российской Советской Республики – Совет народных комиссаров (Совнарком, СНК, распорядительный орган в рамках решений съезда и ВЦИК). Народные комиссариаты (наркоматы) также входили в структуру государственного управления. В качестве органа управления экономической сферой был учрежден Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Всероссийская чрезвычайная комиссия – орган, созданный для борьбы с контрреволюцией, саботажем, должностными преступлениями.

Значимые изменения произошли в самом понимании государственной службы. В советский период термин «государственная служба» не употреблялся. Под ней понималась служба в вооруженных силах, в правоохранительных органах, работа в партийных, советских, комсомольских, профсоюзных органах, также на руководящих должностях в государственных учреждениях и на предприятиях. Государственные служащие приравнивались ко всем иным трудящимся¹.

Начало XX века было связано с провозглашением правовых принципов, закреплением их в декларациях о правах, но претворения в жизнь они не получили, оставшись лишь на бумаге. «Правовая мысль оценивалась как пережиток, как консервативная форма идеологии и часть буржуазного мировоззрения, как мертвая догма»². Огромный потенциал, заложенный в данных нормативных актах, не получил своего развития, и право воспринималось именно с диктатурой пролетариата.

Правовой нигилизм в Советской России, как и в Российской империи, пронизывал все сферы общественной жизни. Развивался двухполюсный правовой нигилизм: государственного аппарата и граждан³. В юриспруденции отмечается, что «в первые годы становления советского государства в доктриналь-

¹ См.: Касьянов В.С. Коррупция и борьба с ней в Советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 16.

² Полищук Н. И. Указ. соч. С. 93.

³ См.: Гуляихин В. Н. Указ. соч. С. 74.

ном правосознании правовой нигилизм был выражен особенно ярко. ... Даже слова «закон», «указ» почти не употреблялись по той лишь причине, что они напоминали старое право. Раздавались голоса и против сохранения таких терминов, как «прокурор», «адвокат», «преступление», не говоря уже о самих правовых актах»¹.

Существующая обстановка стала питательной средой для различных должностных злоупотреблений. Для борьбы с коррупционными проявлениями 8 мая 1918 г. СНК РСФСР был принят Декрет «О взяточничестве». Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. за совершение данного преступления предусматривал в том числе и высшую меру наказания. Данные меры свидетельствовали о том, что правовой нигилизм должностных лиц продолжал существовать.

Конституция 1924 г. закрепила следующую систему власти: Съезд Советов СССР (высший орган власти), ЦИК СССР (Президиум ЦИК), Совет народных комиссаров СССР, Народные комиссариаты (наркоматы). Особое место занимали Верховный суд СССР и Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ).

«В годы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства коррупционные отношения злоупотреблений и правонарушений приобрели видоизмененный характер и все более стали проявляться между служащими госаппарата и директорским корпусом»². Взяточничество приобретало иные, более скрытные формы.

Тоталитаризм, характерными чертами которого являлось существование официальной идеологии, однопартийной политической системы, подконтрольность государству практически всех сфер жизни, несомненно, оказал значительное влияние на восприятие права лишь с карательных позиций. Масса репрессий, ссылок, расправ и арестов – все это характеризовало право того времени. Стоит вспомнить, например, «шахтинское дело» (1928), по которому 53

¹ Кабаненко М. С. Деформация теоретического (доктринального) правосознания: период становления советского права // Вестник НГУ. 2011. Т. 7. № 1. С. 37.

² Касьянов В. С. Указ. соч. С. 20.

руководителя и специалиста угольной промышленности СССР обвинялись во вредительстве и саботаже. Репрессии вселяли в людей страх, покорность. Такое состояние общественной жизни не могло не сказаться на отношении к праву. В правовом регулировании виделись лишь отрицательные черты¹. В 1936 г. была принята Конституция СССР, гарантировавшая гражданам демократические права и свободы, но в действительности они не соблюдались. Высшим органом власти провозглашался Верховный Совет СССР.

После Великой Отечественной войны тоталитарная система не только не ослабла, но и еще более упрочилась. В 1946–1953 гг. она достигла «пика», вновь начались массовые репрессии. Одним из громких дел было «Ленинградское», против партийных и государственных руководителей РСФСР по обвинению в коррупции, использовании служебного положения в личных корыстных целях. Как отмечает И. В. Говоров «в послевоенный период коррупция в СССР приобрела системный характер»². Выборочное применение закона, «двойки» и «тройки» вместо судов, «фабрикование» дел и прочее способствовали лишь развитию правового нигилизма в советском обществе.

Именно поэтому лозунгом «десталинизации» 50-х гг. XX века стало уважение к закону и суду, что постепенно дало свои плоды. Советская система институционализировалась³. 20 февраля 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», в соответствии с которым совершение данного преступления наказывалось лишением свободы, а в особых случаях – смертной казнью.

На рубеже 1960–1970 гг. был выдвинут тезис о построении «развитого социализма», который нашел свое закрепление в Конституции СССР 1977 г. (система органов государственного управления во многом осталась прежней). Однако опять существовали противоречия между выдвигаемыми положениями

¹ См.: Пронина К. Ю. Правовой нигилизм в истории российской государственности. С. 91.

² Говоров И. В. Коррупция в условиях послевоенного сталинизма (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2011. №1. С. 79.

³ См.: История государственного управления в России : учеб. для вузов / С. Г. Захарова, С. В. Туманов, А. В. Чернышова. С. 441.

и реальной жизнью общества. Создаются «ложные образы права», которые питали правовой нигилизм¹. В период «перестройки» происходят значительные изменения: высшим органом становится Съезд народных депутатов СССР (Верховный Совет СССР избирался Съездом), учреждается пост Президента СССР, Кабинет министров – высший исполнительно-распорядительный орган СССР.

Правовой нигилизм государственных служащих в период распада СССР получил новый виток своего развития уже на почве кризиса политической системы. Данный период характеризуется бурным ростом коррупционных проявлений в государственном аппарате. Итогом процесса разрушения Советского государства стало принятие в 1993 г. Конституции РФ, которая ознаменовала новую веху развития государственного управления.

Подводя итог, необходимо отметить, что наиболее остро проблема правового нигилизма возникает в кризисные периоды жизни общества, когда нормы права уже не могут в полной мере регулировать общественные отношения. С одной стороны, правовой нигилизм выступает реакцией на происходящие изменения, когда одна часть общества остается верна «старому» правопорядку, а с другой – нигилистические умонастроения могут явиться ответом на отсутствие изменений, когда они необходимы. На определенном этапе происходит нарастание нигилистических взглядов, которое впоследствии достигает своего наибольшего развития и правонигилистически обусловленное поведение может выражаться в различного рода социальных движениях. При этом правовой нигилизм сигнализирует государству о назревшем конфликте, о необходимости его разрешения эволюционным путем (коренные реформы законодательства) с целью избежать революционного². Проявления правового нигилизма позволяют обратить внимание на существующие противоречия, социальное неравенство и другие проблемы.

¹ Бурмистров С. В. Учение о правовом нигилизме в российской правовой мысли второй половины XIX века – начала XXI века : дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2020. С. 12.

² См.: Пронина К. Ю. Феномен правового нигилизма в современном обществе // Современное право. 2019. № 1. С. 10–11.

Правовой нигилизм государственных служащих – это закономерный и циклический процесс, который то затихает, то принимает всеобъемлющий характер. Правовой нигилизм выступает постоянным спутником права, и его проявления прослеживаются на различных этапах истории государственного управления, таких как:

- 1) становление и развитие системы государственного управления России в допетровский период;
- 2) Российская империя на пути европеизации (конец XVII – XVIII в.);
- 3) эволюция системы государственного управления в Российской империи в XIX – начале XX в.;
- 4) развитие советской системы государственного управления (октябрь 1917 – декабрь 1993 гг.);
- 5) становление современной системы государственного управления в России.

Рассматривая данные этапы, мы пришли к выводу о том, что основные особенности развития правового нигилизма государственных служащих в России заключаются в следующем: 1) он возникает на определенном этапе развития государственно организованного общества в качестве явления объективной реальности; 2) формированию правового нигилизма государственных служащих способствует реальное социальное неравенство. У лиц, обладающих властными полномочиями, появляется возможность извлечения благ благодаря своему социальному положению; 3) коррупционные правонарушения (полюдые, посул, система кормлений, лихоимство и др.) явились наиболее ярким историческим примером реализации нигилистических установок государственных служащих; 4) нигилистически обусловленное поведение государственных служащих прослеживается на всех этапах истории государственного управления, но с разной степенью интенсивности, зависящей от социально-экономической, политико-правовой обстановки и в целом от проводимой политики государства.

§ 2. Правовой нигилизм и концепции правопонимания

Одним из ключевых аспектов рассмотрения правового нигилизма является изучение различных концепций правопонимания, которые предлагают свои взгляды на сущность и роль права в обществе, а следовательно, имеют самое непосредственное отношение к проблеме правового нигилизма. При этом, на наш взгляд, традиционное постулирование некой «прямой» связи отдельных концепций и феномена правового нигилизма не оказалось в полной мере возможным. Отметим, что правовой нигилизм проявлялся как в рамках традиционных концепций правопонимания, так и нигилистическое правопонимание создавало собственные концепты, которые «конкурировали» с существующими «традиционными» взглядами на право. Обозначим вначале исследовательское «поле» проблематики в самом общем виде.

Так, религиозное правопонимание является исторически первым. Нигилизм в рамках этого взгляда на понимание права проявлялся в разного рода религиозных движениях, получивших в западной традиции наименование «ереси». Общая идея так называемых ересей – отрицание государства и права как элемента видимого мира, сотворенного «дьяволом», в противовес «миру горнему», то есть «раю». Отрицание проявлялось (и проявляется) в виде как прямой борьбы с государством, так и «саботажа» – антиправовых моделей поведения, оправдывающихся некими соображениями «высшей пользы», «божественной справедливости» и пр. (например, латентная коррупция в религиозных институтах и сообществах).

Нигилистическим «контрагентом» юснатурализма является анархизм¹. Если первый рассуждает об ограничении прав человека правом «другого» лица, а также через передачу неких прав человека государству, то анархизм, отрицая государство, постулирует (в разной степени) концепт «безграничности» прав человека и эгоистический интерес индивида в качестве сверхценности. Анар-

¹ См.: Пронина К. Ю. Эволюция правового нигилизма государственных служащих и отдельные концепции правопонимания. С. 118.

хизм отрицает необходимость права как инструмента принуждения и пропагандирует свободу индивидуума от внешнего принуждения, призывая к анархии и самоуправлению¹.

Историческое правопонимание также открывает широкие возможности для распространения правового нигилизма. В рамках этой концепции нигилизм логически находит свое оправдание через ссылки на традицию, религию, исторические особенности права и т. д.

Марксистское правопонимание, рассмотренное «в отдельности», вне западноевропейской традиции уважения к праву, представляет собой питательную среду для правового нигилизма. Марксизм акцентирует внимание на классовой борьбе и экономической структуре общества, рассматривая право как инструмент поддержания эксплуатации и неравенства².

Разнообразие концепций правопонимания охватывает различные области знания и идеологические подходы. Если более детально говорить о религиозном правопонимании, то следует отметить, что оно базируется на религиозных убеждениях, священных текстах и догмах. В религиозном правопонимании право считается божественным откровением, которое регулирует поведение индивидов и устанавливает моральные нормы³.

Религиозное правопонимание можно рассмотреть сквозь призму взаимосвязи между религией и правом, которая оказывает значительное влияние на формирование норм и ценностей в обществе в их правовом контексте. В формировании контекста религиозного правопонимания важную роль играют догмы религиозных учений. Они определяют нормы и ценности коллективной и индивидуальной жизни. Влияние религиозных догм на правопонимание может

¹ См.: Duka M. K., Roginskaya L. D. LEGAL NIHILISM // We speak English: legal, social, economic, political, cultural, educational, medical and technical issues. 2020. P. 70–72.

² См.: D'Souza R. Transcending disciplinary fetishisms: Marxism, neocolonialism, and international law // Research Handbook on Law and Marxism. Edward Elgar Publishing, 2021. P. 335–355.

³ См.: Smith T. L. Formalism, pragmatism, and nihilism in legal thought. The Johns Hopkins University, 1996.

проявляться в различных аспектах, включая моральные нормы, семейное и наследственное право, а также отношение к государству и правовой системе в целом.

Некоторые религиозные учения постулируют негативное отношение к государству и праву. Они отвергают легитимность и авторитет государственных институтов, а также отказываются признавать применимость гражданских законов. Это может выражаться в активной борьбе с государственными органами, саботаже и противостоянии правоохранительным органам¹.

Примером того, как влиял нигилизм на религиозное и в целом на культурное сознание, а также, как следствие, – на правосознание социума, является одно из наиболее развитых государств Средневековья – Византийская империя. На излете ближневосточного «раннего Средневековья» в ее восточных провинциях, испытавших волну миграции различных народов, вызванной арабскими завоеваниями, и во многом под влиянием этих завоеваний, в VIII–IX в. там возникло религиозное движение павликиан (позже – богомилов)², противостоявших официальной византийской власти сначала в скрытой, а затем и в открытой форме.

Данное движение с позиций исследования практического воплощения нигилистического концепта (которое есть нечастое явление в истории государственно-правовых систем) представляет несомненный интерес. Позже, после разгрома этого движения и переселения павликиан в европейские провинции империи, это движение развилось в Болгарии (богомилы), особенно после завоевания ее Византией в 1018 г., стимулом развития идей которых, отрицавших и государство, и право, были мифологические представления о древнем Болгарском царстве. Позже они проводили политику «социального саботажа» – и во Втором Болгарском царстве, и в государствах – его политических наследниках (XII–XV вв.).

¹ Mehlich J. B. The ambivalence of legal nihilism in Russia // Russian Studies in Philosophy. 2020. Т. 58. №. 1. Р. 44–58.

² См.: Успенский Ф. И. История Византийской империи. М., 2002. Т.3. С. 247.

Религиозное правопонимание разделяет светское и религиозное право¹. При этом часто светское право, как и государство, отрицаются. Основой этого отрицания выступает особый концепт двуединства мироздания. Так, в религиозных учениях, как правило, встречается представление о двух мирах – видимом и невидимом². Видимый мир соотносится с материальной реальностью и правовой системой, в то время как невидимый мир связан с духовными и религиозными аспектами жизни³. Религиозное правопонимание основывается на представлении о превалировании невидимого мира над видимым, что закономерно может приводить к идее отрицания государства и права⁴.

Некоторые религиозные учения и связанные с ними движения применяют насильственные методы борьбы с государственными институтами и правовой системой, которые могут включать в себя протесты, массовые акции гражданского неповиновения, саботаж и другие формы деятельности, направленные на изменение существующего правопорядка. Такие действия могут вызывать социальные конфликты. В политических практиках религиозных движений иногда применяются антиправовые действия во имя соображений «высшей пользы» или ради исполнения «божественной воли»⁵. Отдельные религиозные группы могут оправдывать нарушение закона или отрицание права своими религиозными убеждениями.

Божественная справедливость является важным аспектом религиозного правопонимания. Религиозные движения могут исходить из предположения, что истинная справедливость заключается не в человеческих законах, а в божественном праве и моральных нормах. Это исторически приводило к отрицанию или пренебрежению правом, основываясь на представлении о некоей «более вы-

¹ См.: Кутузова С. В. Религиозное правопонимание: особенности и специфика // *Время и право*. 2015. № 2. С. 18–24.

² См.: Аврелий Августин. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М., 1991.

³ См.: Иванов В. И. Человек // *Собр. соч.* : в 6 т. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 195–242.

⁴ См.: Дешарт О. Комментарии к поэме «Человек» // *Собр. соч.* : в 6 т. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 737–740.

⁵ Αλεξάνδρου Χ. Οι συνομολίες Harding — Μακαρίου (Οκτώβριος 1955 — Μάρτιος 1956) υπό τον φακό τριών αγγλικών εφημερίδων // *Κλειώ*. Σεπτέμβριος 2009. № 5. Σ. 7–40.

сокой», а именно божественной справедливости, достижение которой возможно политическими методами¹. Очевидно, что религиозные движения иногда могут отрицать право и пренебрегать им в ущерб собственным религиозным канонам. Они могут также отвергать законы, которые противоречат религиозным убеждениям их членов².

Следует констатировать, что все вышесказанное относится не только к тем религиозным сообществам, которые имели статус «официальных». Различные «еретические движения» (именуемые так в официальной церковной историографии), возникающие в ходе исторического развития, противостояли религиозным организациям, чья деятельность поддерживалась или санкционировалась государством, оказываясь в оппозиции к публичной власти. В европейской традиции это такие движения, как манихеи, альбигойцы, катары, богомилы и др.³ Они в своей доктрине и практиках⁴, как правило, отрицали существовавшую правовую систему, как «неправедную», хотя и основанную на религиозных канонах⁵.

«Еретические группы» часто утверждали свою легитимность, не признавая религиозные или государственные институты. Это отрицание права и оппозиция официальной власти были характерными чертами таких религиозных движений. Они стремились создать альтернативные системы норм и ценностей, основанные на своих религиозных представлениях и убеждениях⁶.

¹ См.: Alexandris A. The Greek Minority of Istanbul and Greek-Turkish Relations 1918–1974. Athens, 1983. P. 55–56.

² См.: Гончаренко В. Архиепископ Макариос: первый президент независимой республики Кипр и Предстоятель Автокефальной Кипрской Церкви // Актуальные вопросы церковной науки № 2, 2019. С. 79–87.

³ См.: Осокин Н. А. История Альбигойцев и их времени. М., 2003.

⁴ См.: Чельшева И. И. Выражение ценностной ориентации в средневековом тексте // Функциональная семантика. Оценка, экспрессивность, модальность // In memoriam E. M. Вольф. М., 1996. С. 126–137.

⁵ См.: Ситников А. В. Нация и религия: к определению понятия «религиозный национализм» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2020. Т. 22. №. 4. С. 579–589.

⁶ См.: Кожемяко Д. А. Классификация ересей в католичестве в эпоху Средневековья // Культура и гуманитарные науки в современном мире : сб. науч. ст. Вып. 4. 2020. С. 25–33.

Исследование еретических движений и их отношения к праву позволяет нам лучше понять феномен религиозно обусловленного правового нигилизма. Анализ исторического контекста деятельности условно «нигилистических» религиозных групп и исследование идеологических оснований их религиозно-политических практик дает возможность выявить причины и последствия их отрицания права. Такое исследование является важным шагом в понимании и анализе правового нигилизма в контексте религиозного правопонимания.

Истоки религиозно обусловленного правового нигилизма заключаются в изначальном внутреннем противоречии доктрины многих религиозных культов¹. Так, христианство, развиваясь изначальное как оппозиционное Римской империи движение², в дальнейшем превратилось в идеологическую опору власти³, а поскольку, например, в Средние века (и в настоящее время на Ближнем Востоке) правовые дефиниции ориентировались на религиозную доктрину, то религиозный нигилизм (выражавшийся, среди прочего, в недоверии к религиозным институтам и доктринам) породил нигилизм правовой.

Следует отметить, что в целом религиозное правопонимание может играть значительную роль в формировании взглядов на право. Религиозные движения, со своей стороны, также могут влиять на правовой контекст, как поддерживая существующую правовую систему, так и отрицая ее⁴.

Анархизм как политическая и социальная философия часто привлекает внимание своим отношением к правам человека. Сторонники анархизма придерживаются того убеждения, что каждый человек имеет неотъемлемые права и свободы, которые должны быть признаны и защищены. Однако они подчеркивают важность индивидуальной свободы и автономии, а также постулируют

¹ См.: Булгаков С. Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб., 1997.

² См.: Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. Диспут А. В. Луначарского с митрополитом А. Введенским. М., 1926.

³ См.: Новиков О. А. Цивилизационный выбор России и идея теократии // Право и политика. 2010. № 11. С. 2029–2036.

⁴ См.: Пронина К. Ю. Эволюция правового нигилизма государственных служащих и отдельные концепции правопонимания. С. 118.

необходимость противостояния государственной власти, которая, по их мнению, ограничивает право человека.

Анархистская идеология, в сущности, связана с концепцией безграничности прав человека и эгоистического интереса индивида. Отдельные теоретики анархизма аргументировали, что права человека должны быть неограниченными. Они придерживаются убеждения, что индивидуальные потребности и желания должны иметь преимущество над общими нормами и правилами, что может привести к отрицанию и отказу от закона как социального регулятора.

В рамках анархистской концепции существует оправдание «эгоистической воли» человека, основанное на принципе свободы и отказе от «авторитетов». Анархисты считают, что установление законов приводит к иерархии, подавлению и ограничению свободы индивида. Анархизм исторически выступал апологией идеи создания общества, основанного на добровольном соглашении, равенстве и самоуправлении, где нет необходимости в правовых нормах и государственной власти. Анархия является состоянием постоянного равенства индивидуумов, исключаящего всякий элемент преобладания¹.

Анархистские идеи, в сущности, являются «питательной средой» правового нигилизма. Отказ от государственной власти и законов, проповедуемый анархистами, априори приводит к атмосфере неуважения к праву.

Говоря о практической значимости изучения феномена анархизма, немаловажным представляется тот факт, что, несмотря на деструктивность его как мировоззренческого фундамента, тем не менее, в истории некоторых стран есть определенный опыт существования сообществ, которые были образованы, как правило, в рамках анархистских социальных и квазигосударственных структур.

Речь идет прежде всего о периоде Гражданской войны в России², хотя история знает и иные примеры – это, например, Парижская коммуна в 1870 г.,

¹ См.: Алексеев Н. Н. Очерки по общей теории государства. [Вып. 1]. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. М., 1919.

² См.: Шубин. А. В. Махно и махновское движение. М., 1998. С. 35.

анархистское движение в Восточной Европе в начале XX в.¹, и в годы Гражданской войны в Испании в 30-е годы XX века, когда в рамках различных социальных структур влияние сообществ нигилистов и их идей было довольно значительным². Приведенные примеры, таким образом, позволяют обнаружить тот факт, что анархизм или близкие к нему по духу идеи получали свое распространение, как правило, в переломные эпохи развития общества. И это происходило в той общественной среде, где, казалось, были сильны традиции, как, например, на территории крестьянских районов Южной Украины во время движения Н. И. Махно – в период Революции и Гражданской войны. Впрочем, здесь имеет значение не сам факт «традиционности» крестьянства, а скорее, резкий переход от одной модели развития к другой. Если рассматривать данный пример, то именно факт резкого слома существующего порядка, который складывался на протяжении веков, а главное – отсутствие с точки зрения значительной части общества достойной альтернативы ему, социальные страхи – выступили фактором распространения анархизма в рамках постимперского российского социума. При этом нельзя не отметить также, с одной стороны, наличие определенных проблем в обществе и государстве, и с другой – присутствие в общественном сознании идеалов справедливости, равенства и т. д., которые также порождали широкий социальный пессимизм. Вместе с тем отметим, что и современное «антиглобалистское» движение также является во многом воплощением концепта «конституированного анархизма»³.

Особая опасность анархических практик заключается в пассивном несоблюдении закона. Неким внутренним их «стержнем» становится, в сущности, антикультурная направленность, когда вместо традиционных правовых конструкций обществу «предлагается» некий криминализированный вариант «обычного права», которое вместе с тем является и олицетворением квазиправопорядка. На доктринальном уровне анархизм и его система «квазиправовых поня-

¹ См.: Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы. М., 2002. С. 208.

² См.: Слинко А. А. Политический экстремизм и террористическая война в панораме истории. Воронеж, 2006. С. 71.

³ См.: Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 64–68.

тий» наиболее полно были представлены, пожалуй, в произведениях таких мыслителей, как М. Штирнер, П.-Ж. Прудон, М. А. Бакунин¹, П. А. Кропоткин², Л. Н. Толстой и др., а свое практическое осуществление идеи и практики нигилизма получили, в частности, в России, в деятельности Н. И. Махно в период Гражданской войны³.

Следует отметить, что анархизм представляет собой довольно противоречивое учение, которое, отрицая, в частности, право, рассматривает в системе параллельного квазиправового нормативного регулирования социальной жизни олицетворение некоего «естественного порядка». Идея анархизма в широком его понимании, а следовательно, и правового нигилизма возникает в сознании человека (в том числе и государственного служащего) вместе с появлением государства.

Существенный импульс теория анархизма получила свое развитие после событий Французской революции 1789 г. Первым серьезным представителем этой теории был английский мыслитель В. Годвин, который в 1793 г. выпустил труд «Исследование справедливости в области политики и ее влияние на добродетель и благополучие», в котором он высказывает недовольство растущей социальной несправедливостью в обществе, поднимая, среди прочего, проблематику «неправового закона». Поскольку государство, по мнению В. Годвина, основывается на силе, то оно является учреждением, не совместимым с общественным благом, а это означает, что в борьбе с ним «можно дать волю страстям своим», в чем видно прямое влияние революционных событий во Франции⁴.

Негативно высказывался В. Годвин и по отношению к собственности. По мнению английского мыслителя, основную роль в распределении собственности играли аристократия и парламент, а это означает, что не приходилось ждать справедливого ее распределения между всеми членами общества. Современное его эпохе распределение собственности он считал абсолютно несовместимым

¹ См.: Пирумова Н. М. Бакунин. М., 1970. С. 5–6.

² См.: Кропоткин. П. А. Записки революционера. М., 1990. С. 3–5.

³ См.: Махно Н. И. Азбука анархиста. М., 2005. С. 24–26.

⁴ См.: Графский В. Г. Бакунин. М., 1985. С. 30.

не только с человеческими законами, но и с «законами природы» и справедливостью.

В дальнейшем, по мнению В. Годвина, и государство, и его институты, и собственность обречены на постепенное исчезновение, которое произойдет в результате изменения самой человеческой природы – индивиды, объединенные вместо государства в компактные общины, придут к мнению, что все вопросы внутренней жизни общин намного лучше решать применительно к каждому конкретному случаю. Идеи В. Годвина можно связать с естественно-правовым правопониманием. Нигилизм в симбиозе с ним также отрицает и государство, и право, оправдывая антиправовое поведение соображениями некоего «высшего порядка».

Развивая концепцию В. Годвина, уже М. Штирнер формулирует некое «золотое правило» анархизма, которое является апологией приоритета индивидуального интереса над коллективным: «...лучше, чем то, что позволило сделать из себя с помощью насилия других, с помощью дрессировки, религии, обычаев, законов, государства, и т. д... задача не должна быть реализацией общечеловеческого, а удовлетворение самого себя. Я «сам» – мой род, я без норм, без законов, без образцов...»¹. В своем программном труде «Единственный и его собственность» немецкий философ отмечает: «Люди таковы, какими они должны быть и какими могут быть. Чем они должны быть? Не более того, чем они могут быть, то есть тем, что в их власти, в их силах»².

Право как социальный регулятор М. Штирнер безоговорочно отрицает. Интересен его вывод о праве в контексте взглядов на государство. Поскольку государство относится к «общему», оно является «химерой», а если так, то и право не столь значимый элемент жизни, чтобы действовать в соответствии с ним³.

Другой теоретик анархизма П.-Ж. Прудон говорит в духе юснатуралистского концепта о «гармоничной анархии», в рамках которой интересы индиви-

¹ Мамут Л. С. Этатизм и анархизм. М., 1989. С. 202.

² Эльцбахер П. Сущность анархизма // URL: <https://aitrus.info/node/610> (дата обращения: 11.04.2023).

³ См.: Дюкло Ж. Бакунин и Маркс. Свет и тень. М., 1975. С. 11.

дов взаимосогласованы: «Действительно, когда я договариваюсь о каком-либо предмете с одним или многими из моих сограждан, ясно, что в этом случае единственным законом для меня является моя воля; выполняя взятое на себя обязательство, я сам для себя правительство. Если бы, однако, договор, заключенный мною с несколькими лицами, мог быть распространен на всех... Я был бы уверен, что созданный таким путем во всей республике закон, по почину миллионов лиц, был бы не чем иным, как моим законом... и правительство было бы мое»¹.

Французский мыслитель, в частности, описывает порядки, которые будут существовать в республике, построенной на принципах анархии: «Это не свобода, подчиненная порядку, как в ограниченных монархиях, не свобода, закованная в порядок, как во временном правительстве. Это – взаимная свобода, а не свобода ограниченная...»².

П.-Ж. Прудон составил также собственный проект идеального государства, в котором многие должностные лица являются одновременно и представителями академического сообщества. По мнению Прудона, именно интеллектуалы оказываются лишены многих негативных качеств психики, присущих лицам иных профессий. Но главным их достоинством является, по мнению философа, то, что они «в наибольшей степени будут удовлетворять главному критерию – склонности к ненасильственным политическим практикам, в рамках так называемого невластного управления, при котором гегемония воли сменяется гегемонией разума, что приводит в итоге социальные системы к ненасильственной революции»³.

В целом анархизм представляет особый взгляд на право, отрицающий, в сущности, его ценность как социального регулятора и признающий лишь индивидуальную свободу, основанную на естественном порядке и естественной природной этике⁴.

¹ Эльцбахер П. Указ. соч. (дата обращения: 11.04.2023).

² Там же (дата обращения: 11.04.2023).

³ Прудон П.- Ж. Что такое собственность? М., 1998. С. 155.

⁴ См.: Кропоткин П. А. Этика. М., 1991. С. 36–37.

Историческое правопонимание и, шире, исторический подход к праву, с одной стороны, позволяет исследовать тесную взаимосвязь между традициями, религией и правом, а с другой – при определенных условиях – в период правовых трансформаций, социальных кризисов, цивилизационных «сломов» оказывается триггером правового нигилизма. Традиции и религиозные убеждения играют значительную роль в формировании норм и ценностей общества, которые затем отражаются в правовых системах. Например, многие правовые принципы и нормы базируются на моральных установках и религиозных заповедях. Религиозные обряды и обычаи также могут иметь юридическое значение в рамках определенных культур и обществ.

Исторический подход к правопониманию подчеркивает социальный контекст и общественные отношения, в которых формируются и применяются правовые нормы. Право рассматривается как инструмент контроля и средство поддержания социального порядка¹. Историческое правопонимание прослеживает эволюцию права на протяжении времени, изучает его развитие, трансформации и влияние исторических событий на формирование правовых норм и институтов. Анализ исторического контекста помогает понять, как правопонимание формировалось под воздействием различных культур, традиций и обычаев, а также то, как эти факторы продолжают влиять на современное право и его интерпретацию. Исторические факторы права, такие как восприятие справедливости, эмоции и моральные ценности, оказывают влияние на поведение людей в правовой сфере.

С точки зрения доктрины, исторический подход к праву был подготовлен развитием учений о единстве исторического процесса. В особенности это характерно для классической романо-германской философии. Здесь стоит отметить труд Ш.-Л. Монтескье «О духе законов», на который в качестве истока своих взглядов указывали сами представители исторической школы права. Одним из важнейших положений является указание на то, что в каждом государ-

¹ См.: Brown W. States of injury: Power and freedom in late modernity. Princeton University Press, 2020.

стве должны быть свои законы и своя форма правления, наиболее подходящая в силу каких-либо условий (в том числе исторических) для них, и что идеальных, пригодных для всех государств мира законоположений не существует¹. Соответственно из этого логически можно сделать два вывода – об отсутствии самого концепта «международное право» и о детерминированности права иными социальными регуляторами.

Видный деятель немецкого романтизма И.-Г. Гердер также одним из первых настаивал на необходимости учитывать роль истории и исторического процесса для человеческой культуры, в том числе и права. Он указывал на особую важность так называемых народных начал в политике государства, которые являются «скрепляющим элементом». В случае же, если правительство не будет учитывать эти «начала», то его политика потерпит крах².

Ф. Шеллинг, развивая эту идею, в «Философии природы» и «Системе трансцендентальной философии» указал, что взаимосвязанные закономерности и свободные поступки складываются в исторический процесс, определяют его характер³. Из этого следовало, что историю нельзя считать ни набором случайностей, ни чем-то похожим на некий «план действий». Позже, у Ф. Савиньи, на основе всех перечисленных идей сформируется концепт «народного духа»⁴, который, условно, и творит право и в праве отражается⁵.

Со своей стороны, Г. Гуго полагал, что общество само может быть источником права и государству (в лице правителя) далеко не всегда необходимо издавать правила по всем сферам жизни общества⁶. По мнению Г.-Ф. Пухты, го-

¹ См. напр.: История политических и правовых учений : учеб. для вузов / под ред. О. В. Мартышина. М., 2010. С. 190–192.

² См.: Жирмунский В. Жизнь и творчество Гердера // Очерки по истории классической немецкой литературы. Л., 1972. С. 209–276.

³ См.: Гайденко П. П. Гностические мотивы в учениях Шеллинга и Вл. Соловьёва // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 202–208.

⁴ См.: Савиньи Фридрих Карл, фон. Система современного римского права. Т. 1. М., 2011. С. 39.

⁵ См.: Акчурина Н. В. Историческое направление в русском правоведении XIX века : автореф. ... дис. д-ра. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 7.

⁶ См.: Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права. Челябинск, 2010. С. 71.

сударство, создавая правовые нормы, может вступить в «противоборство» с народным духом¹.

В России другой представитель исторического правопонимания – Д. Бе-ляев обращался в своих теоретических построениях к опыту допетровской Ру-си, подчеркивая, в частности, историческую обусловленность правовых архе-типов, имманентных российской государственно-правовой традиции². Продол-жателем идей И. Д. Беляева можно назвать М. А. Дьяконова³. И. А. Ильин в труде «О монархии и республике», в свою очередь, указывал на то, что «народ-ному духу» соответствует строго определенная форма государства⁴.

В рамках исторического подхода к праву можно обращать особое внима-ние на некоторые факторы, которые могут «в теории» способствовать отрица-нию идеи прав человека и поддерживать архаический концепт права, основан-ный на силе, власти и иерархии. В некоторых обществах и культурах права че-ловека не признаются или подчиняются определенным социальным, политиче-ским или религиозным ограничениям. Это может быть связано с наследием ис-торических структур власти, социальными неравенствами и другими фактора-ми, которые формируют альтернативное правопонимание. Социальные и эконо-мические условия, политическая система, исторический опыт и культурные традиции формируют основу для правовых норм и ценностей. Историко-психологические факторы – моральные установки, эмоции и человеческое по-ведение – также влияют на правопонимание и применение права в практике.

Существенную роль в понимании права играют также традиция и рели-гия, которые часто определяют базу и принципы правовой системы. Традиция представляет собой накопленный опыт и обычаи, передаваемые из поколения в поколение. Религия, в свою очередь, является системой верований и ценностей,

¹ См.: Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба. С. 91.

² См.: Беляев И. Д. Земский строй на Руси. СПб., 2004. С. 5–17.

³ См., напр.: Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 2005. С. 12.

⁴ См.: Ильин И. А. О монархии и республике // Собрание сочинений. Т. 4. М., 1994. С. 480.

которая оказывает значительное влияние на формирование мировоззрения и норм поведения общества.

В ряде обществ и культур традиции и религиозные учения рассматриваются как источник права и вышеопределенные нормативные системы. В таких контекстах идея о том, что право должно подчиняться традициям и религиозным принципам, получает широкое распространение. Это означает, что нормы права и правовые институты должны быть соответствующим образом укоренены в традициях и ценностях религиозных сообществ¹. Отрицание идеи прав человека и подчинение права иным социальным регуляторам являются характерными особенностями ряда традиционных обществ в истории и современности – стран Азии, Африки и Востока. В таких случаях права индивида могут быть подчинены с позиций деклараций интересам общества, а фактически – властным и околотовластным группам².

Общественные и культурные изменения, исторические события и психологические особенности могут влиять на формирование ценностных архетипов права, норм и институтов. Например, социальные конфликты, экономические трансформации или коллективная психология могут сказываться на том, как общество воспринимает и интерпретирует право и соответственно быть «отправной точкой» для правового нигилизма.

Марксизм, как особая идеология, отрицавшая в разные исторические эпохи ценность права, имел значительное влияние на различные страны и общественные движения. В своей основе марксизм предлагает критический анализ экономических и социальных отношений, основываясь на диалектическом и историческом материализме³. В контексте правового сознания марксизм ставит

¹ См.: Напалкова И. Г. Национальные правовые системы: понятие и классификация // Российский юридический журнал. 2021. № 1 (136). С. 46–53.

² См.: Прокофьев А. В. Проблема моральных санкций в трудах Эмиля Дюркгейма // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 1. С. 91–103.

³ См.: Marx, K., & Engels, F. (1970). *The Marx-Engels Reader* (2nd ed.). W. W. Norton & Company.

вопросы о сущности правовых институтов, их классовой природе и соотношении с экономическими отношениями.

Одной из особенностей марксистского правопонимания является приоритет целесообразности над законом. В соответствии с марксистской теорией правовые нормы отражают интересы доминирующих классов и служат инструментом поддержания социальной неравенства. Вместо этого марксизм призывает к преобразованию общества в соответствии с интересами рабочего класса и созданию коммунистического общества, в котором право будет утрачивать свою необходимость. Собственно, сам концепт диктатуры пролетариата предполагает господство в социуме антиправовых установок¹.

Марксистская теория также связывается с революционными движениями, которые стремятся изменить существующий социальный и политический порядок². Революции во многих случаях сопровождались правовым нигилизмом, когда существующие правовые нормы и институты были отвергнуты в пользу нового общественного устройства³. Революционные движения, вдохновленные марксистской идеологией, часто стремились создать новые формы правопорядка, основанные на принципах равенства и социальной справедливости.

Одним из ключевых понятий марксистской теории является «диктатура пролетариата», которая предполагает временное установление рабочего класса в качестве правящего класса после революции⁴. В этом контексте марксистская теория может отрицать роль права как института, способного регулировать общественные отношения. Марксисты могут рассматривать право как инструмент поддержания классового доминирования, а диктатура пролетариата стремится к уничтожению таких классовых отношений и, следовательно, самого права.

¹ См.: Бражников А. А., Максимова Э. П. Диктатура пролетариата как социально-политический концепт Октября // Научная палитра. 2019. № 4 (26). С. 27–32.

² См.: Козлов Е. А. Дилемма: «Диктатура пролетариата» или «диктатура партии» в последних работах В. И. Ленина // Альтернативы. 2020. № 4. С. 43–53.

³ См.: Dimick M. Pashukanis' commodity-form theory of law // Research Handbook on Law and Marxism. Edward Elgar Publishing, 2021. С. 115–138.

⁴ См.: Шутов А. Д. О диктатуре пролетариата // Геополитический журнал. 2015. № 2 (9). 1 (3). С. 141–154.

Марксизм является одной из ключевых идейных основ революционных движений и социальных трансформаций. В разных странах марксизм имеет свои траектории развития, соответственно его влияние на правопонимание также было различным. Однако общей чертой марксистской концепции права является его восприятие в рамках классовой борьбы и революционной целесообразности.

Марксистское правопонимание ориентировано преимущественно на целесообразность и политические цели, которые определяются классовой борьбой. При этом закон рассматривается скорее как инструмент в руках господствующего класса для поддержания своей власти и эксплуатации трудящихся, чем как независимый и объективный нормативный акт, поэтому марксистское правопонимание ставит под сомнение общепринятые правовые принципы и вводит принципиальное отрицание права в ущерб политической целесообразности¹.

Марксизм, особенно в его радикальной интерпретации, часто ассоциируется с революционными процессами и свержением существующего политического и экономического строя. В таких условиях нормы права и законы, которые представляют интересы старого порядка, могут быть отменены «в пользу» новой социальной формации, основанной на принципах равенства и коллективной собственности².

Концепция диктатуры пролетариата – периода, в котором рабочий класс оказывает политическое господство и преобразует общество на пути к коммунизму, предполагает, что право может быть отрицаемо или подчинено политическим целям и идеалам классовой борьбы, что логично может привести к существенным изменениям в правопонимании и отношении к закону³. Марксизм

¹ См.: Ленин В. И. Государство и революция. М., 1917.

² См.: Вышинский А. Я. Роль и задачи прокуратуры в СССР. М., 1947. 248 с.

³ См.: Пигин В. Ф. Термин «диктатура пролетариата» и его интерпретация в теории марксизма-ленинизма // Маркс и марксизм в контексте современности : материалы Междунар. конф., посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883). Минск., 2018. С. 107–115.

в различных странах предлагает свои взгляды на роль и сущность права¹. Приоритет целесообразности над законом в марксистском правопонимании может приводить к ограничению прав индивидуума. «Революционные процессы, априори связанные с воплощением идей марксизма, могут способствовать правовому нигилизму и отрицанию права в пользу диктатуры пролетариата»².

Таким образом, на основании изложенного отметим, что исследование различных концепций правопонимания и их связи с правовым нигилизмом является важной задачей для понимания причин и последствий отрицания права в обществе. Возникновение правового нигилизма обусловлено широким кругом факторов, включая религиозные, исторические, социологические и психологические. Особенности правового нигилизма и его проявления в рамках определенной государственно-правовой традиции и социальной системы исторически зависели от концепций правопонимания. Однако, на наш взгляд, постулирование некой «прямой» связи отдельных концепций и феномена нигилизма не представляется в полной мере возможным. Концепции правопонимания оказывают косвенное, опосредованное влияние на особенности правового нигилизма в обществе. В отдельных случаях возникают собственные концепции нигилистического правопонимания, отрицающие в разной степени само право, в том числе и среди государственных служащих.

¹ См.: Чангли И. Д. Идеологические и исторические предпосылки возникновения советской государственно-правовой системы, ее основные черты и принципы // Социология и право. 2020. № 3 (49). С. 112–116.

² Пронина К. Ю. Эволюция правового нигилизма государственных служащих и отдельные концепции правопонимания. С. 118.

ГЛАВА 3. ИСТОКИ И ФОРМЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ И СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 1. Основные причины наличия правового нигилизма государственных служащих

Понимание сущности правового нигилизма государственных служащих требует изучения не только исторического развития, признаков и понятия исследуемого явления, но и условий, порождающих его существование. Правовой нигилизм в целом, как отмечалось выше, представляет собой многогранное социально-правовое явление, получившее широкое распространение. Очевидно, что причины и правового нигилизма, и нигилизма государственных служащих будут отличаться своим разнообразием.

По утверждению Н. И. Матузова, на современном этапе развития государства правовой нигилизм приобрел совершенно новые качества, изменились его природа и причины. Антиправовые устремления субъектов стимулировались существующей социальной средой. Возникло явление, которое может отбросить демократические преобразования на многие десятилетия назад¹: «сегодняшняя система российского права просто опутана паутиной нигилизма»², и далее: «он подпитывается и такими реалиями наших дней, как политиканство и циничный популизм лидеров всех рангов, борьба позиций и амбиций, самолюбий и тщеславий. Дают о себе знать эгоизм и властолюбие старой и новой бюрократии, некомпетентность и бесконтрольность чиновников»³.

Аналогичную позицию занимает В. К. Бабаев, который считает нигилизм живучим явлением, питательной средой которого выступают должностные амбиции, правовая безграмотность руководителей государственных органов, на-

¹ См.: Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали». С. 3–16.

² Матузов Н. И. Курс лекций. Саратов, 1997. С. 24.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2004. С. 259.

селения, бесконтрольность и отсутствие ответственности за «вольное» обращение с правом¹. Данную точку зрения разделяет и В. С. Нерсисянц, который полагает, что из-за сегодняшнего правового нигилизма даже самые совершенные законы с безукоризненной юридической техникой обречены на гибель, так как они неминуемо разобьются о стену народного недоверия и недопонимания². Интересной представляется точка зрения В. В. Бабошина, согласно которой именно социальные причины составляют основу всех форм нигилизма³.

В юриспруденции классификация причин правового нигилизма происходит по-разному: одни ученые объединяют причины в зависимости от определенных оснований, другие – выделяют основные из них. Например, К. Г. Федоренко предлагает разграничить всю совокупность причин на две группы. Первая группа – субъективные причины, которые определяются внутренними, эмоциональными, морально-нравственными и иными личностными атрибутами носителя правового нигилизма. Вторая группа – объективные предпосылки – комплекс политико-правовых событий, не имеющих определенной личностно-атрибутивной мотивации⁴. При этом ученый отмечает, что основной блок причин находится в области правовой политики⁵.

По мнению О. С. Радькова, основными причинами правового нигилизма являются: кризисное состояние российского общества, неудовлетворенность субъектов своим социально-правовым статусом, изъяны в следственно-прокурорской и судебной практике, конкретные исторические условия, недооценка со стороны общества и государства социальной роли юридической науки, неэффективность принимаемых законов⁶.

Схожей точки зрения придерживается Л. А. Петручак, которая выделяет достаточно большое количество причин, среди которых: кризисное состояние современного общества, несформированность государственной идеологии в

¹ См.: Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. М., 2004. С. 220.

² См.: Нерсисянц В. С. Общая теория государства и права. М., 2002. С. 342.

³ См.: Бабошин В. В. Указ. соч. С. 65.

⁴ См.: Федоренко К. Г. Указ. соч. С. 105.

⁵ См.: Там же. С. 113.

⁶ См.: Радьков О. С. Указ. соч. С. 52–72.

правовой сфере, криминальный характер перераспределения собственности, действующее право в сочетании с законодательными иллюзиями, несовершенство правовой системы, противоречивость и нестабильность современного российского законодательства, деградация ценности суда в общественном сознании, повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний¹. Анализ позиций ученых позволяет констатировать, что выделяется огромное количество причин правового нигилизма, при этом исследователи по-разному подходят к оценке их роли в возникновении правового нигилизма, отводя решающее значение тем или иным причинам.

Ранее изложенные взгляды убедительно свидетельствуют о том, что все явления, лежащие в основе правового нигилизма, носят негативный характер (несовершенство правовой системы, недооценка роли права и юридической науки со стороны общества и т. п.). В связи с этим представляется интересным мнение К. Г. Федоренко, выделяющего «позитивную причинность правового нигилизма»².

Отметим, что в вопросе определения причин правового нигилизма значение отводится не только историческому развитию. Несомненно, каждый период в качестве основных имеет свои особые, только ему присущие причины. Считаем, что определение причин во многом зависит от самого понимания сложного социального явления, каковым и является правовой нигилизм.

Несомненно, причины правового нигилизма государственных служащих многообразны, не претендуя на всеобщее их рассмотрение, считаем возможным выделить следующие группы причин:

- 1) общие причины, связанные с объективно сложившимися общественными отношениями;
- 2) особенные причины, обусловленные субъективными качествами, личными установками и целями конкретного государственного служащего;

¹ См.: Петручак Л. А. Указ. соч. С. 217–229.

² Федоренко К. Г. Указ. соч. С. 105.

3) частные причины, связанные со специфичным положением государственных служащих как обособленной профессиональной группы¹.

Проанализируем более подробно **общие причины правового нигилизма государственных служащих.**

1. Социально-экономические причины. Экономическая сфера оказывает непосредственное влияние на отношение граждан к праву в целом, поскольку проблемы, существующие в данной сфере, подрывают веру граждан и государственных служащих в частности в эффективность законодательного регулирования общественных отношений. С экономической сферой тесно связаны происходящие в обществе социальные процессы². Социальная напряженность и социальная нестабильность, по мнению Л. А. Петручак, является существенным препятствием, поскольку «правовое строительство в современном российском обществе сталкивается с противоречием между устремлениями к правовому, демократическому государству и социальной реальностью»³. Еще более серьезные последствия социальной напряженности отмечает С. М. Воробьев⁴.

Конкретными показателями, отражающими состояние социально-экономической сферы общества, являются: уровень безработицы, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и другие. Важнейшей категорией выступают пороговые значения данных показателей, которые свидетельствуют о достижении предельного для государства уровня, способного нанести удар по безопасности государства (например, по данным Международной организации труда, для безработицы – 8 %). При оп-

¹ См.: Пронина К. Ю. Правовой нигилизм государственных служащих: понятие, причины и меры минимизации. С. 112–113.

² См.: Бакланова К. Ю. Истоки и источники правового нигилизма // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Вып. № 6: науч.-практ. журн. Рязань, 2016. С. 60–61.

³ Петручак Л. А. Указ. соч. С. 218.

⁴ См.: Воробьев С. М. Моральный вред и психическое насилие: общее и особенное : монография. Воронеж, 2016. С. 23.

ределении пороговых показателей в основе лежат экспертные оценки, которые даются учеными в ходе исследований.

Применительно к правовому нигилизму государственных служащих будут иметь значение иные социально-экономические показатели, такие как уровень заработной платы, рост цен, инфляция. Результаты проводимого нами опроса осужденных бывших чиновников свидетельствуют о том, что 63 % респондентов были недовольны занимаемой должностью государственной службы. При ответе на вопрос об основном объективном факторе, способствовавшем совершению ими преступления (как наиболее опасного следствия правового нигилизма государственных служащих), главенствующее место заняли показатели социально-экономического блока, а именно: 34 % осужденных (119 чел.) отметили в качестве доминирующей причины высокую инфляцию и рост цен, 33 % (117 чел.) – указали на низкий уровень заработной платы. При этом 30 % (105 чел.) – оценили свое материальное положение до совершения преступления как соответствующее высокому уровню дохода, по 22 % – выше среднего и средний уровень дохода, 26 % – отметили низкий уровень (прил. 3). В оценке своего материального положения и низкого уровня заработной платы как объективного фактора, послужившего совершению преступления, прослеживается некоторое противоречие, вместе с тем стоит отметить, что уровень заработной платы, рост цен, инфляция являются объективными факторами, но конкретное их восприятие и соотношение с «высоким / выше среднего / средним / низким уровнем дохода» имеет субъективное восприятие.

Результаты опроса государственных служащих следующие: в отличие от осужденных, большинство государственных служащих довольны занимаемой должностью (83 %). Материальное положение 62 % опрошенных оценивают как соответствующее среднему уровню дохода, 22 % – низкому уровню, 13 % – выше среднего и только 3 % – как соответствующее высокому уровню дохода. Иначе распределились мнения государственных служащих и относительно объективных причин, которые, по их мнению, способствуют возникновению и существованию правового нигилизма государственных служащих: на первом

месте (35 %) – низкий уровень заработной платы, на третьем месте – высокая инфляция и рост цен (10 % опрошенных). Граждане при ответе на вопрос об объективных причинах правового нигилизма государственных служащих расположили низкий уровень заработной платы и высокую инфляцию и рост цен на втором (25 %) и третьем (15 %) месте соответственно (прил. 1, 2).

Следует особо подчеркнуть, что, несмотря на различное распределение конкретных причин, результаты опроса государственных служащих, граждан и осужденных показали, что в общем социально-экономические причины во всех группах опрошенных заняли первое место: 40 % граждан (25 % – низкий уровень заработной платы и 15 % – высокая инфляция и рост цен), 45 % государственных служащих и большинство осужденных (67 %) отметили первостепенное влияние социально-экономических причин.

По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень инфляции в 2019 г. составил 3,0 %, 2020 – 4,9 %, 2021 – 8,39 %, в 2022 г. – 11,94 %. Уровень инфляции в России рассчитывается на основе индекса потребительских цен, который «измеряет отношение стоимости фиксированного перечня товаров и услуг в текущем периоде к его стоимости в базисном периоде и отражает изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления»¹.

Необходимо отметить, что Банком России еще в 2015 г. была определена цель – снижение годовой инфляции до 4 %. Значительное повышение ее уровня в 2021 г. объясняется последствиями пандемии COVID-19, резкий всплеск инфляции в 2022 г. обусловлен кардинальными изменениями внутренних и внешних экономических условий. Отмечено, что политика Банка России направлена на снижение уровня инфляции и возвращение ее к целевым значениям².

На законодательном уровне предпринимаются меры в отношении государственных служащих, снижающие действие инфляции. В соответствии с

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Opredeleniya_IPC.pdf (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 22.02.2023).

Указом Президента РФ от 31 декабря 2021 г. № 749 «О совершенствовании оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих» увеличиваются должностные оклады отдельным категориям государственным служащим, повышаются размеры окладов за классный чин¹.

Стоит констатировать, что социально-экономические причины оказывают непосредственное влияние на существование, развитие и распространение правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, при оценке правового нигилизма следует пристальное внимание уделять данному блоку показателей.

2. Политико-правовые причины связаны с деятельностью государственного аппарата, формируются в связи с низким уровнем правотворческой и правореализационной деятельности. Данный блок причин во многом является фундаментальным, поскольку именно деятельность государства, его органов во многом провоцирует существование правового нигилизма².

Государство выступает творцом права, и проблемы, существующие на стадии правотворчества, оказывают прямое воздействие на общество. По мнению А. С. Бондарева, правотворческий процесс должен состоять из выявления вариантов жизненно важных для данного общества повторяющихся общественных отношений, выбора из этих вариантов наиболее эффективного и придания ему общеобязательности в виде той или иной юридической формы³.

Нарушение данного порядка приводит к такому явлению, как «правотворческая антикультура», которая, по мнению А. С. Бондарева, имеет две стороны проявления: пассивную и активную. Пассивная выражается в существовании пробелов, сохранении противоречий между законами и подзаконными правовыми актами; существовании потерявших юридическую силу, но официально не отмененных правовых нормативных актов, отсутствии своевременной

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (Ч. I). Ст. 76.

² См.: Полищук Н. И. Теоретическая модель взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта. С. 184–185.

³ См.: Бондарев А. С. Правовая антикультура в правотворчестве современной России // Вестн. Перм. ун-та. 2009. № 2. С. 15.

систематизации российского законодательства. При этом активная сторона находит свое выражение в принятии антиконституционных правовых нормативных актов, создании подзаконных правовых нормативных актов, противоречащих законам¹. Называются и иные конкретные формы проявления антикультуры субъектов правотворчества.

Несовершенство правотворческой деятельности приводит к ряду проблем, оказывающих воздействие на правовой нигилизм государственных служащих:

- наличие в современном отечественном законодательстве множества диспозитивных норм, предоставляющих государственным служащим возможность выбирать желаемый способ реализации их полномочий;

- пробельность правового регулирования, дающая возможность действовать по собственному усмотрению;

- коллизионность (противоречивость), позволяющая выбирать выгодные варианты реализации норм права.

Огромный массив законодательства выступает еще одной причиной в сфере правотворчества. Большое количество законов не отражает их качества. Не только принимаются новые законы, но и вносятся многочисленные поправки в уже действующие нормативные правовые акты. С одной стороны, это показатель оперативного реагирования законодателя на происходящие изменения, но с другой – показатель непродуманности некоторых законодательных конструкций. Таким образом, законотворческая деятельность должна как своевременно реагировать на происходящие изменения, так и выражать стабильность закона².

Правовое государство в качестве одного из принципов закрепляет равенство всех перед законом и судом. О. Р. Гулина отмечает: «Квинтэссенцией правосознания Древнего Рима была формула: «*Periat mundus et fiat justitia*»

¹ См.: Бондарев А.С. Указ. соч. С. 20.

² См.: Бакланова К. Ю. Истоки и источники правового нигилизма. С. 56.

(Пусть восторжествует правосудие, даже если погибнет мир)»¹. В юридической науке отмечаются некоторые проблемы, существующие при отправлении правосудия. Рассуждая на данную тему, Д. Н. Вороненков называл отечественный суд «карательным административным органом, небрежно закамуфлированным под третью ветвь государственной власти». Ученый указывает, что «именно поэтому такие основополагающие признаки суда, как его независимость от сторон процесса и справедливость выносимых им решений, очень часто подвергаются сомнению в обществе»². Часто негативное отношение общества к судебной системе вызвано положением, когда при назначении наказания учитывается занимаемое положение лица в обществе, а не тяжесть совершенного преступления. Нередки случаи, когда чиновники, политические деятели не несут заслуженного наказания.

Способствует нарастанию нигилизма в обществе и неисполнение правовых норм, и следующая за этим безнаказанность. О. С. Радьков отмечает, что у нас допускается ситуация, когда наказывают невиновных и не наказывают виновных. Устранение этого позволит сформировать высокий уровень правовой культуры общества, чувства законности и справедливости³. Следует отметить высокую степень латентности преступлений вообще и совершаемых государственными служащими в частности. Данные официальной статистики не способны в полной мере отразить реальную преступность. На латентность преступности оказывает влияние множество факторов, среди них: уровень развития общества, уровень доверия к правоохранительным органам, состояние уголовной политики и иные факторы⁴. А. Н. Зрячкин указывает на то, что «на огромный слой латентной преступности правоохранительные органы не реагируют, чем подрывают не только собственный авторитет, но и веру граждан в право, пра-

¹ Гулина О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 155.

² Вороненков Д. Н. Фемида без повязки // Парламентский журнал «Народный депутат». 2013. № 3. С. 19.

³ См.: Радьков О. С. Указ. соч. С. 61.

⁴ См.: Квашиш В. Е., Генрих Н. В. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы методологии и методики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 18.

восудие, справедливость. А это постоянно культивирует юридический нигилизм»¹.

Государственные служащие и граждане в рамках проводимого опроса влияние несовершенства действующего законодательства на возникновение и существование правового нигилизма государственных служащих оценивают следующим образом: граждане (31 %) отводят им главенствующее место среди объективных причин, государственные служащие располагают их на втором месте (26 %). Высокая латентность деяний отмечена 8 % государственных служащих и 7 % граждан (прил. 1, 2).

Влияние политико-правовых причин на формирование нигилистических установок и воплощение их в конкретных действиях подтверждается также анкетированием лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений. В соответствии с результатами опроса осужденных 48 человек из 350 (14 %) указали на несовершенство действующего законодательства (правовая неопределенность, коллизии, пробелы в праве) как основной объективный фактор, способствовавший совершению ими преступления. Высокая латентность преступлений была отмечена 11 опрошенными, что составило 3 % (прил. 3).

В целом политико-правовые причины во всех группах респондентов занимают второе место (38 % граждан, 34 % государственных служащих и 27 % осужденных).

Таким образом, государство представляет собой единый центр, координирующий деятельность всей системы. Недостатки, существующие при правотворчестве, провоцируют общество оценивать право с нигилистических позиций. Вместе с тем подчеркнем, что на взгляды, убеждения, установки отдельного гражданина влияет не только государство, но и комплекс причин.

3. Исторические причины.

Правовой нигилизм – явление, имманентно присущее праву, сопровождающее его на всем этапе развития.

¹ Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. С. 135.

Очевидно, что истоки нигилизма в нашей стране имеют исторические корни¹. Детализируя данный вопрос, Д. А. Аносов называет следующие исторические причины правового нигилизма:

1) широкое использование обычаев в качестве регулятора общественных отношений (в Киевской Руси вплоть до X века не существовало писаных источников права);

2) исконное преимущество религиозных и моральных норм над правовыми;

3) лояльность, а порой и милосердие по отношению к преступникам [если за кражу и за преступления против личности по Русской Правде взыскивался штраф, то в нормативных актах иностранных государств использовались другие наказания (телесные наказания, смертная казнь)];

4) наличие сельской общины, которая сковывала наиболее активную и предприимчивую часть крестьянства, навязывая свои регуляторы общественных отношений;

5) закрепление в законодательных актах привилегий господствующего класса².

Не вызывает сомнений, что нигилизм, в числе прочих, имеет и исторические причины, связанные с особенностями государственно-правовой традиции³. Правовой нигилизм возникает вместе с правом, поэтому закономерно существование исторических причин. Нигилизм – это социальное явление, на него непосредственным образом оказывают влияние процессы, происходящие в обществе.

В числе исторических причин полагаем возможным рассмотреть влияние национального менталитета на формирование правового нигилизма. Современ-

¹ См.: Ефименко Р. В. Истоки и предпосылки для возникновения правового нигилизма в России // Вестн. Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-та. 2012. № 3 (32). С. 142.

² См.: Аносов Д. А. Правовой нигилизм: от радикального к реальному. История, причины, последствия, пути преодоления // Юридическая наука и практика: история и современность : материалы I Междунар. научн.-практ. конф. / отв. ред. И. В. Пантюхина. Рязань. 2013. С. 11–16.

³ См.: Новиков О. А. Развитие концепции «симфонии властей в Древней Руси в XV–XVII вв. // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2-1. С. 167–171.

ное состояние российского общества, по мнению Л. А. Петручак, характеризуется постепенным отказом от прежних традиционных правовых ценностей (солидарность, стремление к равенству) и восприятием новых ценностей, таких как свободный рынок, приоритет прав личности. Основная проблема заключается в том, что «сознание россиян еще невосприимчиво именно к таким ценностям в силу их индивидуалистической, а следовательно, противоречащей российской ментальности, направленности»¹. С. А. Белоусов отмечает, что следствием дисбаланса в российском правовом менталитете является деформированное правосознание².

В менталитете заложены культурные архетипы социума, которые складывались на протяжении всего исторического развития. Особенностью российского менталитета является то, что нравственные ценности всегда имели большое значение и право воспринималось не только как строгая система общеобязательных норм, но и как система, тесно связанная с нормами морали и нравственности³. В. С. Соловьев убедительно доказывает «коренную внутреннюю связь между правом и нравственностью»⁴.

В рамках данного исследования особый интерес представляет юридический менталитет, под которым понимается «совокупность правовых структурных элементов, коллективных бессознательных умонастроений и представлений, распространенных в обществе правил, образов и стилей правового мышления, которые в различных социумах имеют своеобразное содержание, сочетаются многими разнообразными способами, но постоянно опираются на подсознание и являются основой своеобразного взгляда на правовую реальность...»⁵. Правовой менталитет находится в тесной взаимосвязи с правосознанием, выступая для него основой развития и выражения, в

¹ Петручак Л. А. Указ. соч. С. 220.

² См.: Белоусов С. А. Деформации правосознания как последствия дисбаланса в правовой системе // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 1 (18). С. 9.

³ См.: Бакланова К. Ю. Истоки и источники правового нигилизма. С. 62.

⁴ Соловьев В. С. Право и нравственность. Минск, М., 2001. С. 33.

⁵ Овчинникова О. Д., Шаганян А. М. Юридический менталитет и правосознание: понятие, сущность и соотношение категорий // Философия права. 2022. № 1 (100). С. 41.

то время как правосознание наряду с правовым мышлением является средством для его функционирования¹.

Таким образом, в менталитете заложены глубинные причины, оказывающие непосредственное влияние на существование правового нигилизма и, в частности, правового нигилизма государственных служащих. Так, 10 % граждан, 9 % государственных служащих и 4 % осужденных в рамках проводимого опроса отметили первостепенное значение национальной ментальности (традиций) в качестве доминирующего объективного фактора (прил. 1, 2, 3). В юридической литературе отмечается особый, на уровне ментальности, характер коррупции².

Исторические причины, в том числе и ментальность, наряду с иными общими причинами, оказывают непосредственное действие на формирование правового нигилизма. Однако, как ранее рассматривалось, довольно трудно согласиться с мнением о том, что правовой нигилизм имманентно присущ только русскому народу, поскольку правовой нигилизм – естественный феномен общественной жизни.

Особенные причины правового нигилизма государственных служащих обусловлены субъективными качествами, личными установками и целями.

1. Корыстно-материальные причины.

Государственные служащие должны выступать тем элементом в структуре власти, который гарантировал бы гражданам защиту, охрану их прав и свобод, но, к сожалению, личные интересы часто превосходят общественные.

Более того, результаты опроса осужденных показали, что желание улучшить материальное положение буквально пронизывало всю их деятельность. Повторимся, что 142 человека (41 %) поступили на государственную службу с целью улучшения своего материального положения, при этом 105 человек (30 %) оценили свое материальное положение до совершения преступления как соот-

¹ См.: Овчинникова О. Д., Шаганян А. М. С. 43.

² См.: Упоров И. В. Конституция и менталитет народа России в контексте государственно-правового развития // Очерки новейшей камералистики. 2019. № 4. С. 39.

ветствующее высокому уровню дохода, по 22 % (77 и 78 человек соответственно) – выше среднего и средний уровень дохода, 26 % (90 чел.) – отметили низкий уровень. Соответственно свыше 50 % осужденных, занимавших должности государственной службы, оценили свое материальное положение как высокое или выше среднего. В то же время результаты опроса позволяют констатировать, что, несмотря на уровень дохода, 211 человек (60 %) в качестве основного субъективного фактора, способствовавшего совершению ими преступления, называют желание улучшить материальное положение (прил. 3). В качестве субъективных причин, согласно опросу осужденных, корыстно-материальные причины занимают несомненные лидирующие позиции.

Корыстно-материальные причины определены стремлением ряда государственных служащих к получению личной выгоды, что становится основной целью профессиональной деятельности вопреки установленной для нее правом.

Граждане, не связанные с госслужбой (40 %), так же как и осужденные, считают основным субъективным фактором, способствующим возникновению и существованию правового нигилизма государственных служащих, желание улучшить материальное положение (прил. 2). Примечательно, что государственные служащие (25 %) данному фактору отводят только третье место (прил. 1).

2. Морально-нравственные причины правового нигилизма государственных служащих.

Нравственная составляющая в деятельности государственного служащего значительна, поскольку он «в глазах населения олицетворяет собой государство, и этичность его должностного поведения и поступков для обычных граждан имеет большое значение... в обыденном сознании часто именно нравственные качества представителей госслужбы определяют отношение к оценке работы государственного органа власти и управления, а

профессиональные и деловые качества учитываются слабее из-за незнания всей специфики деятельности этих органов и их должностных лиц»¹.

К сожалению, стоит признать наличие отрицательных качеств у отдельных государственных служащих. Анализируя основные из них, способствующие правовому нигилизму в чиновничьей среде, прежде всего, необходимо отметить аморализм, в результате которого происходит искажение общечеловеческих и правовых ценностей, усиливается недоверие к органам государственной власти, наступает разочарование в идеях равенства граждан перед законом, неотвратимости наказания, справедливости, соразмерности и др. Морально-нравственные причины обусловлены субъективными качествами и установками личности, а также неуважением и нарушением норм профессиональной этики государственных служащих.

Особое место занимает уверенность в своей неуязвимости, безнаказанности, поскольку выступает как комплексное качество, обусловленное не только сугубо личными установками, но и объективными факторами, связанными со статусом государственного служащего, латентностью преступлений, несовершенством законодательства.

Данные опроса свидетельствуют о том, что государственные служащие субъективным качествам (уверенности в своей неуязвимости, алчности и др.) отводят первое место (46 %), граждане (33 %) и осужденные (25 %) – второе место среди субъективных причин (прил. 1, 2, 3).

3. Культурные причины связаны с неодинаковым уровнем правосознания и правовой культурой государственных служащих.

От уровня правосознания зависит восприятие индивидом правовой действительности, понимание необходимости поступать в соответствии с буквой закона. При низком уровне правосознания не сформирована убежденность в цен-

¹ Магомедов К. О. Проблема нравственности государственных гражданских служащих в социологическом измерении // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2 (114). С. 109.

ности права, оно не рассматривается как важнейший регулятор общественных отношений, и при этом отсутствуют установки на правомерное поведение.

Особо стоит отметить данные опроса, касающиеся ценностей в профессиональной деятельности государственных служащих. Материально-финансовое благополучие отмечается всеми группами респондентов как представляющее наибольшую ценность (51 % осужденных, 45 % государственных служащих и 40 % граждан). На втором месте государственные служащие (19 %) и осужденные (23 %) расположили карьерные интересы, граждане (29 %) – защита прав, свобод и законных интересов граждан. Интересы общества и государства отметили 14 % осужденных, 13 % государственных служащих и 10 % граждан (прил. 1, 2, 3).

Согласно результатам опроса следует констатировать, что основополагающими ценностями в профессиональной деятельности для ряда государственных служащих являются карьерный рост и финансовое благосостояние, то есть личные интересы, а не одобряемые правом. В связи с этим полагаем, что государственные служащие должны выполнять свою деятельность, руководствуясь основными этическими принципами: объективность, честность, порядочность, действовать строго в рамках закона и, очевидно, в силу специфики профессиональной деятельности общественные интересы должны занимать главенствующее место.

В рамках рассматриваемой проблемы интересными представляются результаты анкетирования по вопросам, касающимся отношения лиц к правовому нигилизму государственных служащих, и их мнение относительно недопустимости проявления нигилистического отношения к праву в профессиональной деятельности. Государственные служащие выразили свое отношение к правовому нигилизму своей социальной группы (государственных служащих) следующим образом: 65 % – относятся отрицательно, 34 % – нейтрально и 1 % – положительно. Граждане в большинстве случаев также относятся либо отрицательно, либо нейтрально (голоса распределились поровну, по 48 %), 4 % – относятся положительно (прил. 1, 2). Абсолютно иное отношение к правовому

нигилизму государственных служащих присутствует у осужденных: 38 % – нейтральное, 35 % – положительное и 27 % – отрицательное (прил. 3).

Государственные служащие (83 %) полагают, что недопустимо государственному служащему в профессиональной деятельности проявлять нигилистическое отношение к праву. Подобной точки зрения придерживаются 71 % граждан. Среди осужденных данный показатель составил только 21 %, а большинство (57 %) допускают (либо допускают в определенных случаях) негативно-пренебрежительное отношение к праву со стороны государственных служащих, то есть присутствует достаточно высокий процент одобрения осужденными правового нигилизма государственных служащих.

Низкий уровень правосознания и правовой культуры государственных служащих, согласно проведенному опросу, по мнению государственных служащих, занимает второе место (27 %) среди субъективных причин и третье место по мнению граждан (27 %) и осужденных (14 %).

В современной юриспруденции правовой нигилизм рассматривается антиподом правовой культуры. Нам трудно безоговорочно принять данную точку зрения, поскольку не только уровень правовой культуры, но и уровень правового нигилизма реально отражает степень социально-правового благополучия общества. В связи с этим только дуалистическая совокупность их показателей способна дать нам подлинную характеристику и ценность права.

Взаимосвязь и взаимовлияние рассматриваемых явлений выражается в следующих характеристиках: 1) уровень правовой культуры и степень распространения правового нигилизма в единстве отражают социально-правовое благополучие; 2) чем выше уровень правовой культуры в обществе, тем ниже уровень правового нигилизма, и наоборот, чем ниже уровень правовой культуры, тем выше степень правового нигилизма; 3) правовой нигилизм достигает наивысшего развития в кризисные периоды развития общества, когда правовая культура и правовое воспитание находятся в забвении¹.

¹ См.: Бакланова К. Ю. Правовая культура и правовой нигилизм: диалектика взаимосвязи // Правовая культура. 2016. №. 3(26). С. 27–31.

Исследование генезиса правового нигилизма государственных служащих позволяет применить выявленные закономерности их взаимосвязи к разработке мер минимизации правового нигилизма государственных служащих.

Частные причины правового нигилизма обусловлены специфичным положением государственных служащих как обособленной профессиональной группы.

Выделяются две основные причины: аналогичные действия коллег и указания вышестоящего руководства. По внешней форме данные причины являются объективными, поскольку исходят от иного источника, но по внутреннему содержанию представляются сугубо индивидуальными. От совокупности различных факторов будет зависеть, окажут ли данные причины решающее влияние на формирование и воплощение нигилистических установок.

Несомненно, что распоряжения вышестоящего руководства должны носить правомерный характер в рамках исполняемых обязанностей. Данное положение закреплено в ч. 3 ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которой командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации. Аналогичное положение закрепляется и в иных нормативных правовых актах.

К сожалению, случаи неправомерного, преступного приказа / распоряжения имеют место быть, что подтверждается и результатами опроса. 28 человек указали аналогичные действия коллег и указания вышестоящего руководства в качестве основных причин, побудивших к совершению преступления (ответы распределились ровно, по 14 человек, соответственно по 4 %) (прил. 3). Стоит пояснить, что в анкете данные причины не выделены в отдельную группу, а расположены в ряду объективных причин. Это обусловлено, во-первых, тем, что по внешнему признаку аналогичные действия коллег и указания вышестоящего руководства являются объективными, во-вторых, тем, что сама конструкция вопроса подразумевает выделение основного фактора из целого перечня при-

чин, в-третьих, тем, что в целях недопущения смешения причин в анкете они разделены на 2 группы: обусловленные объективными и субъективными факторами.

Результаты анкетирования граждан и государственных служащих распределились следующим образом: 5 % граждан в качестве основного фактора, способствующего возникновению и существованию правового нигилизма государственных служащих, отмечают указания вышестоящего руководства и 7 % граждан – аналогичные действия коллег. Среди государственных служащих данные показатели составили по 6 %. Необходимо отметить, что такой фактор, как указания вышестоящего руководства, чаще отмечался военными служащими, сотрудниками уголовно-исполнительной системы и полиции, чем государственными гражданскими служащими.

Все причины правового нигилизма оказывают определенное влияние, при этом решающими, детерминирующими конкретное проявление правового нигилизма могут оказаться различные причины, а чаще всего их совокупность [так полагают 68 % государственных служащих и 66 % граждан (прил. 1, 2)]. 42 % осужденных также подтверждают данный тезис, 35 % – полагают, что наибольшее влияние оказали на них субъективные причины, 23 % – объективные причины (прил. 3). Влияние социально-экономических, политико-правовых и иных детерминант и в целом субъективных причин в каждом конкретном случае может отличаться.

При исследовании вопроса о причинах правового нигилизма государственных служащих важное значение имели результаты анкетирования осужденных, поскольку данные лица при ответе на вопросы относительно причин правового нигилизма опирались на личные конкретные обстоятельства, способствовавшие совершению ими преступления.

Таким образом, причины, влияющие на состояние правового нигилизма государственных служащих, разнообразны, их особенность заключается во взаимосвязи между собой и взаимовлиянии. Результаты опроса государственных служащих, граждан и осужденных выявили следующую закономерность

относительно общих причин: социально-экономические причины (высокая инфляция, рост цен, низкий уровень заработной платы) занимают главенствующее место, затем расположились политико-правовые причины (различные несовершенства действующего законодательства, латентность преступлений), замыкают тройку лидеров исторические причины, в том числе связанные с национальным менталитетом.

Относительно особенных причин такого единства мнений не наблюдается: граждане и осужденные полагают, что наиболее значимыми являются корыстно-материальные причины, обусловленные желанием улучшить материальное положение, на втором месте – морально-нравственные, связанные с субъективными качествами конкретного государственного служащего и на третьем месте – культурные причины (низкий уровень правосознания и правовой культуры отдельных государственных служащих). Государственные служащие в данном блоке причин главенствующее место отводят морально-нравственным причинам, на втором месте – культурным и затем – корыстно-материальным причинам. Особое место занимают частные причины (аналогичные действия коллег и указания вышестоящего руководства), которые имеют двойственную природу. В зависимости от конкретных обстоятельств весь спектр причин в той или иной мере воздействует на правовой нигилизм государственных служащих.

§ 2. Классификация форм проявления правового нигилизма государственных служащих

Многогранность правового нигилизма подчеркивается тем, что существуют различные его виды и формы воплощения. В юридической науке не смолкают дискуссии относительно классификации его видов и форм проявлений, при этом ученые едины лишь в одном: правовой нигилизм имеет многообразные как виды, так и формы. Если обратиться к энциклопедическому словарю, встретим следующее понятие классификации: «многоступенчатое, разветв-

ленное деление логического объема понятия»¹. Классификация позволит изучить правовой нигилизм с различных позиций, что предотвратит односторонность рассмотрения данного явления.

В юридической науке выделяются как виды, так и формы правового нигилизма. Например, А. Н. Зрячкин выделяет следующие виды правового нигилизма: стойкий и спонтанный, активный и пассивный, постоянный и ситуативный, национально-правовой и иные виды².

Достаточно широкий перечень форм проявления правового нигилизма был представлен Н. И. Матузовым, среди них: 1) прямые преднамеренные нарушения действующих законов и иных нормативных правовых актов; 2) повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний; 3) война законов, издание противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих правовых актов; 4) подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью; 5) конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях; 6) нарушения прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество, безопасность; 7) теоретическая форма правового нигилизма³.

Некоторые из вышперечисленных форм Н. И. Матузов относит к источникам правового нигилизма. Например, издание противоречивых законов, конфронтация органов власти, нарушения прав человека выступают своеобразным катализатором, опорным пунктом правового нигилизма. На основе возникающих противоречий и противоборства развивается правовой нигилизм. В юридической науке высказывается мнение, что практически все формы правового нигилизма одновременно можно рассматривать и как его причины⁴. А. Н. Зрячкин более подробно раскрывает данный тезис, указывая, что, например, преступность «служит постоянным источником, формой проявления и в то

¹ Философия: энцикл. слов / под ред. А. А. Ивина. М., 2004.

² См.: Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 21.

³ См.: Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали». С. 3–16.

⁴ См.: Радьков О. С. Указ. соч. С. 71.

же время (в смысле отдельных обстоятельств) причиной конкретных проявлений правового нигилизма»¹.

В. А. Туманов выделяет две формы правового нигилизма: обыденный (сфера проявления – массовое сознание) и ведомственный (возникает в административно-управленческой системе) правовой нигилизм².

Свой взгляд на проблему классификации форм проявления нигилизма представляет К. Г. Федоренко. В диссертационном исследовании ученый предлагает большое количество классификационных критериев. Перечислим некоторые из них:

1) в зависимости от характера внешнего проявления: пассивные и активные формы правового нигилизма;

2) по характеру психофизиологических причин и мотивов различают рациональный правовой нигилизм – инициативные способы уклонения от воздействия механизмов правовой регуляции и иррациональный правовой нигилизм – искусственно спровоцированные приемы отвержения права;

3) в зависимости от уровня политико-территориальной распространенности: федеральные, региональные и муниципальные формы правового нигилизма;

4) по признаку отраслевой принадлежности: конституционно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой и тому подобный нигилизм;

5) по характеру внешнего проявления: открытый (легальный) и латентный (теневой) правовой нигилизм;

6) в зависимости от социальной сферы проявления различается обывательский и специальный (статусный) правовой нигилизм;

7) по темпоральной направленности нигилистического отношения: «ретроспективный» правовой нигилизм – вектор нигилистического отношения направлен в прошлое; «инновационный» – отвергаются юридическое «настоящее» и «будущее»³.

¹ Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. С. 122.

² См.: Туманов В. А. Указ. соч. С. 24.

³ См.: Федоренко К. Г. Указ. соч. С. 45–84.

Классификация форм проявления правового нигилизма представлена О. С. Радьковым, который выделяет следующие формы:

- 1) по субъекту: индивидуальный, групповой, государственный;
- 2) по объекту отрицания: собственно правовой нигилизм и юридический;
- 3) по способу отрицания: теоретический и практический виды правового нигилизма¹.

Правовой нигилизм государственных служащих, по мнению В. Г. Сафонова, проявляется в следующих основных формах: 1) общегражданский, характерный для рядовых граждан; 2) статусный, обусловленный должностными обязанностями государственного служащего; 3) совместный². Аналогичные формы правового нигилизма государственных служащих представлены М. А. Месиловым³.

Таким образом, мы видим, что отсутствует единая классификация видов и форм проявления правового нигилизма. Полагаем необходимым различать как виды, так и формы правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих. Под видом понимается «подразделение в систематике, входящее в состав высшего раздела – рода», также «разновидность, тип»⁴, форма – «внешнее очертание, наружный вид предмета»⁵. Правовой нигилизм отражает современное состояние общества, реагирует на все изменения, происходящие в государстве, поэтому он не может оставаться неизменным на протяжении своего существования. Виды и формы проявления правового нигилизма динамичны, они могут трансформироваться в зависимости от существующей объективной реальности⁶.

¹ См.: Радьков О. С. Указ. соч. С. 29–33.

² См.: Сафонов В. Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. С. 87–88.

³ См.: Месилов М. А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 96.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990. С.86.

⁵ Там же. С. 853.

⁶ См.: Пронина К. Ю. Трансформация форм проявлений правового нигилизма в зависимости от общественно-политических условий // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 4 (50). С. 127–132.

Не претендуя на всеобщее рассмотрение правового нигилизма – явления, столь широкого по содержанию, на основе имеющихся точек зрения в теоретико-правовой науке предлагаем выделить следующие виды и формы правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих.

Критерием выделения **видов правового нигилизма** выступает субъектный состав, в соответствии с которым правовой нигилизм подразделяется на 3 основных вида: обыденный, профессиональный и доктринальный правовой нигилизм.

Правовой нигилизм на обыденном (бытовом) уровне является следствием неудовлетворенности гражданами своим социально-правовым статусом.

Появление доктринального правового нигилизма обусловлено, по словам Н. И. Матузова, тем, что «право трактовалось, да и сейчас еще нередко трактуется, исключительно в утилитарно-прагматическом ключе... усваивалась мысль о второстепенной роли данного института. Главное – это экономика, политика, идеология, а не... правовые ценности»¹. Данная форма правового нигилизма находит свое воплощение в идеях, мыслях, концепциях ученых. Полагаем, что доктринальный правовой нигилизм неоднороден, можно выделить отношение к праву, правопорядку среди ученых-правоведов и ученых в других областях².

Профессиональный правовой нигилизм достаточно обширен по своему составу и подразделяется на правовой нигилизм: 1) государственных служащих, 2) муниципальных служащих, 3) лиц, замещающих государственные должности и государственные должности субъектов РФ; 4) иных лиц, обладающих необходимыми профессиональными знаниями (адвокатов, нотариусов и др.), иные категории.

¹ Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали». С. 16.

² См.: Пронина К. Ю. Трансформация форм проявлений правового нигилизма в зависимости от общественно-политических условий. С. 129.

Правовой нигилизм государственных служащих в соответствии с системой государственной службы и субъектным составом подразделяется на следующие **виды**:

1) правовой нигилизм государственных гражданских служащих, включающий в себя 2 подвида: правовой нигилизм федеральных государственных гражданских служащих и правовой нигилизм государственных гражданских служащих субъекта;

2) правовой нигилизм военнослужащих;

3) правовой нигилизм иных категорий гражданских служащих, включающий следующие подвиды: правовой нигилизм сотрудников органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, прокурорских работников и т. д.).

Классификация **форм проявлений правового нигилизма государственных служащих** может быть представлена следующим образом: 1) исторические формы; 2) общие; 3) особенные. Исторические формы правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих были рассмотрены ранее (в параграфе «Историко-правовой анализ эволюции правового нигилизма государственных служащих в России»). Необходимо отметить, что общие формы и отдельные особенные формы могут быть применены как к правовому нигилизму, так и к правовому нигилизму государственных служащих.

Общие формы правового нигилизма государственных служащих различаются в зависимости от определенных классификационных критериев:

1. В зависимости от объема проявления: личностный и групповой. Личностный нигилизм характеризуется тем, что его субъектом выступает отдельный индивид – государственный служащий. Конкретное лицо является носителем нигилистических установок. Групповой нигилизм характерен для нескольких лиц, объединенных общей идеей.

2. По времени действия: краткосрочный, длительный, постоянный. Краткосрочный (импульсивный) правовой нигилизм представляет собой реакцию субъекта на отдельные нормы права или нормативные правовые акты, которая прекращается в связи с отменой, внесением изменений и дополнений или

по прошествии времени. Длительный правовой нигилизм характеризуется более долговременным периодом существования и прекращается в связи со сменой правовой политики государства, формы правления, государственного устройства, политического режима. Постоянный основывается на субъективном начале, возникает в связи с наличием проблем в правопонимании, уровне правовой идеологии, общей и правовой культуре, правовом сознании.

3. В зависимости от повода (мотива) возникновения – абстрактный и конкретный. Абстрактный правовой нигилизм не связан с какими-либо конкретными правовыми обстоятельствами, явлениями, событиями и т. д. Конкретный правовой нигилизм, наоборот, всецело зависит от них. Абстрактный правовой нигилизм характеризуется субъективными установками лица, на конкретный правовой нигилизм оказывают влияние какие-либо внешние факторы, например, принятие правового акта, затрагивающего права или обязанности данного субъекта либо определенное событие, стихийно повлиявшее на формирование нигилистических установок.

4. В зависимости от правовой позиции: активный и пассивный. Пассивный правовой нигилизм проявляется только в отрицании ценности права, его институтов, отдельных норм. Субъекты права не проявляют каких-либо активных действий¹. В данном случае согласимся с А. Н. Зрячкиным, называющим данную форму проявления правового нигилизма словом «скепсис», означающим «критически-недоверчивое отношение к чему-либо, сомнение, разочарование или безразличие»². Активные формы находят свое выражение через правовые установки на определенное поведение.

Особенные формы проявления правового нигилизма государственных служащих являются специфичными и подразделяются на две группы: формально правомерные и противоправные формы.

¹ См.: Пронина К. Ю. Трансформация форм проявлений правового нигилизма в зависимости от общественно-политических условий. С. 127–132.

² Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. С. 51.

Формально правомерные формы обусловлены правовой установкой на определенное поведение. К реализации данных форм правового нигилизма государственных служащих относятся следующие конкретные проявления:

1. Пренебрежительное отношение к исполнению своих обязанностей имеет место, когда государственный служащий сознательно уклоняется от реализации непосредственных обязанностей. Пренебрежение расценивается как высокомерное, лишенное уважения и внимания отношение к кому-либо или чему-либо. Соответственно пренебрежительное отношение понимается нами как особое качество личности, характеризующееся склонностью проявлять высокомерно-презрительное, неуважительное отношение к надлежащему исполнению закрепленных обязанностей.

2. Использование служебного положения в личных целях по своему содержанию искажает смысл, сущность и назначение государственной службы. Характерной особенностью является то обстоятельство, что государственный служащий для более быстрого решения личных вопросов использует свой статус, служебное положение.

3. Деструктивная критика официальной правовой политики государства, как правило, является субъективной реакцией на реальные либо мнимые (надуманные) несовершенства законодательства. Она возникает стихийно путем высказывания собственного необъективного негативного мнения. Необходимо отметить, что в отдельных случаях деструктивная критика может быть хорошо спланирована и преследовать конкретные социально-правовые цели. В этом случае она будет носить более агрессивный, циничный характер и стойкое нежелание помочь критикуемому субъекту. Основными целями такой критики будет стремление манипулировать отдельными лицами с целью дестабилизации общественных отношений.

Выделение данных форм подтверждается результатами опроса. Большинство респондентов согласны с тем, что нигилистически обусловленное поведение может выражаться в вышеназванных формах: 1) пренебрежительное отношение к исполнению своих обязанностей (87 % осужденных, 78 % граждан

и 77 % государственных служащих); 2) использование служебного положения в личных целях (84 % осужденных, 80 % государственных служащих, 75 % граждан); 3) деструктивная критика правовых норм (75 % государственных служащих, 71 % осужденных и 69 % граждан).

Противоправной формой правового нигилизма государственных служащих выступает прежде всего формирование готовности (правовой установки) к совершению правонарушения.

Правонарушение как реализация противоправной формы правового нигилизма государственных служащих представляет виновное противоправное деяние лица, причиняющее вред обществу. По степени общественной опасности правонарушения подразделяются на преступления, несущие в себе высокую социальную опасность, и проступки, характеризующиеся меньшей степенью опасности.

Отнесение проступков и преступлений к формам правового нигилизма не осталось без внимания ученых. По данному вопросу в юридической науке высказываются различные, иногда прямо противоположные точки зрения. Одна группа ученых полагает, что недопустимо отнесение правонарушений к проявлениям правового нигилизма. Например, П. П. Баранов считает, что «правовой нигилизм – осознанное игнорирование требований закона, исключаящее, однако, преступный умысел. ...По нашему мнению, игнорирование закона с преступной целью, а также преступное законодательствование и т. п. – явления, которые представляют собой самостоятельные формы деформации правосознания»¹. Аналогичной позиции придерживаются Р. А. Ромашов, Е. Г. Шукшина, которые считают, что «к правовому нигилизму следует относить только случаи осознанного игнорирования требований закона, которые, тем не менее, не сопровождаются наличием преступного умысла (такая разновидность деформа-

¹ Баранов П. П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 482.

ции правосознания, которая характеризуется наличием умысла на совершение правонарушения, называется перерождением правосознания)¹.

Противоположная точка зрения представлена Н. И. Матузовым, который относил к формам проявления правового нигилизма прямые преднамеренные нарушения нормативных правовых актов, при этом злостный, корыстный уголовный криминал, по его мнению, представляет собой наиболее опасный вид правового нигилизма, при этом отмечается сращивание криминала с коррумпированной частью госаппарата². Солидарен с Н. И. Матузовым по вопросу отношения преступлений к форме проявления правового нигилизма и А. Н. Зрячкин. Более того, он отмечает, что, если придерживаться противоположного мнения, «правовой нигилизм представлял бы собой хотя и нежелательное, но сравнительно безобидное явление»³. По мнению В. Б. Ткаченко, осознанная деятельность организованной преступности является наиболее распространенной формой выражения правового нигилизма⁴. К наиболее опасной форме правового нигилизма относит правонарушения и преступления Е. Л. Харьковский⁵.

Свое видение проблемы изложил О. С. Радьков и представил две противоположные точки зрения: согласно первой – все преступники являются правовыми нигилистами, согласно второй – какие-то преступления можно отнести к проявлениям правового нигилизма (неуплата налогов), а какие-то (убийство из ревности или преступления против личности) – нет. По мнению О. С. Радькова, при рассмотрении второй точки зрения может сложиться ситуация, при которой преступник не является правовым нигилистом⁶.

¹ Ромашов Р. А., Шукшина Е. Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История гос-ва и права. 2006. № 2. С. 5.

² См.: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. 2004. С. 163–164.

³ Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. С. 70–71.

⁴ См.: Ткаченко В. Б. Указ. соч. С. 92.

⁵ См.: Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учеб. пособие для вузов / Р. А. Ромашов [и др.]; под ред. Р. А. Ромашова, Е. Л. Харьковского. М., 2023. С. 395.

⁶ См.: Радьков О. С. Указ. соч. С. 33.

На наш взгляд, правовой нигилизм государственных служащих в его противоправной форме выражается в правовой установке к совершению правонарушения, при этом непосредственно правонарушение расценивается как наиболее опасное следствие правового нигилизма и реализация его противоправной формы. Необходимо отметить преопределенность совершения правонарушений носителями право-нигилистических взглядов как наиболее опасных социально-правовых отклонений среди государственных служащих.

Граждане (79 %) и государственные служащие (76 %) в рамках проводимого опроса согласны с тем, что совершение правонарушений является формой реализации нигилистических установок государственного служащего (прил. 1, 2). Результаты опроса осужденных выглядят следующим образом: 56 % респондентов также относят совершение правонарушений к форме реализации нигилистических установок государственных служащих, при этом 44 % опрошенных так не считают. В связи с этим интересными представляются следующие данные: 42 % осужденных не раскаиваются в совершенном преступлении (35 % – раскаиваются частично, 21 % – раскаивается полностью), 47 % – считают, что наказание им назначено несправедливо, соответственно полагаем, они и не признают, что преступление есть крайняя, наиболее опасная форма реализации нигилистических установок государственных служащих (прил. 3).

Учитывая противоправный характер и особую общественную опасность, полагаем целесообразным более подробно рассмотреть правонарушение (преступления и проступки) как реализацию противоправной формы правового нигилизма государственных служащих.

Легальное определение преступления содержится в ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)¹. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания.

Понятию преступления в юридической литературе уделяется достаточно большое внимание. Связывается это прежде всего с тем, что «понятие преступ-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ления, являясь ключевым, призвано обеспечить охрану публичных и частных прав, свобод и законных интересов физических лиц, организаций, государства, муниципальных образований»¹.

Ежегодно совершается огромное количество преступлений. Официальные статистические данные Портала правовой статистики подтверждают это пугающими цифрами. Так, в 2018 г. было зарегистрировано 1 991 532 преступления, в 2019 г. – 2 024 337, в 2020 г. – 2 044 221, в 2021 г. – 2 004 404, в 2022 г. – 1 966 795 преступлений. Из них преступлений особой тяжести: в 2018 г. – 112 201 преступление, в 2019 г. – 104 719, в 2020 г. – 109 848, в 2021 г. – 114 066, в 2022 г. – 124 779 преступлений². Подчеркнем, это лишь зарегистрированная преступность, существует также и латентная, то есть скрытая, преступность, намного превосходящая зарегистрированную.

Рассматривая преступление с позиций правового нигилизма, считаем возможным понимать под преступлением наивысшую, наиболее опасную форму реализации право-нигилистических установок, наносящую вред личности, обществу и государству³.

Под реализацией противоправной формы правового нигилизма государственных служащих, автор понимает все проявления, как связанные, так и не связанные напрямую с исполнением должностных обязанностей, совершенные умышленно, поскольку государственный служащий в силу своего положения в обществе должен осознавать значимость выполняемых им функций, обладать высокой степенью гражданской ответственности. Следовательно, любые неправомерные действия дискредитируют не только его как государственного служащего, но и в целом государственную службу. В связи с этим, если государственный служащий совершает преступление против личности, общественной безопасности и общественного порядка, в сфере экономики и иные, не обу-

¹ Епифанова Е. В. Понятие преступления: актуальные вопросы // Современные научные исследования. 2012. № 8. С. 26.

² См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL : http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 21.02.2023).

³ См.: Бакланова К. Ю. Правовой нигилизм в уголовно-правовой сфере // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4. С. 71.

словленные выполнением своих прямых должностных обязанностей, данные преступления следует расценивать как реализацию противоправной формы правового нигилизма.

Вместе с тем, необходимо констатировать, что правовой нигилизм государственных служащих в данном контексте одновременно выступает маркерным фактором, способствующим в будущем совершенствованию законодательства. С одной стороны, официальные статистические данные о количестве совершаемых преступлений говорят об уровне реализации противоправной формы правового нигилизма в обществе, а с другой – анализ этих же показателей позволяет выявить наиболее часто совершаемые преступления и отследить динамику преступности. Данные действия помогут скорректировать меры борьбы с правонарушениями и спрогнозировать эффективность их применения.

Крайнее проявление реализации противоправной формы правового нигилизма государственных служащих в форме преступления, связанное с исполнением должностных обязанностей, нашло свое закрепление в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Субъектом в данных преступлениях выступает должностное лицо. В примечании 1 к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» дается пояснение, согласно которому «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

В соответствии с Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение комплекса задач, одной из которых является предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности. Коррупция как одно из последствий правового нигилизма государственных служащих, как реализация его противоправной формы выступает препятствием на пути стабильного развития государства.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О противодействии коррупции»¹ раскрывает понятие «коррупция» следующим образом: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Коррупцией также признается совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Более детальная регламентация составов преступлений, которые следует квалифицировать как коррупционные, содержится в Указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. (ред. от 13 июля 2020 г.) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности).

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6228.

В соответствии с данным Перечнем выделяется ряд признаков преступлений коррупционной направленности (отмечается необходимость наличия всех перечисленных признаков):

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления только с прямым умыслом.

Данный перечень содержит составы преступлений, которые относятся к преступлениям коррупционной направленности без дополнительных условий.

Данный список достаточно обширен, например:

- ст. 141.1 УК РФ «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»;
- ст. 200.5 УК РФ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок»;
- ст. 201.1 УК РФ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»;
- ст. 290 УК РФ «Получение взятки»;
- ст. 291 УК РФ «Дача взятки»;
- ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» и др.

Часть составов относится к преступлениям коррупционной направленности при наличии дополнительных условий. Например, преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом:

- ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»;
- ст. 285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств»;
- ст. 285.2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов»;
- ст. 285.3 УК РФ «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений»;
- ст. 285.4 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»;
- ч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий»;
- ст. 292 УК РФ «Служебный подлог» и др.

Такие составы преступлений, как мошенничество (ч. 3–7 ст. 159 УК РФ), мошенничество в сфере кредитования (ч. 3, 4 ст. 159.1), мошенничество при получении выплат (ч. 3, 4 ст. 159.2), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ч. 3, 4 ст. 159.3), присвоение или растрата (ч. 3, 4 ст. 160) и иные составы будут относиться к рассматриваемым преступлениям при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения.

Вопросы, связанные с коррупцией в общем и коррупцией государственных служащих в частности, не теряют своей актуальности. Различные статистические данные позволяют утверждать, что коррупция выступает своеобразным феноменом общественной жизни, укоренившимся в сознании человека. При

этом необходимо указать на терпимое отношение значительной части населения ко многим фактам коррупционной преступности ввиду личной заинтересованности граждан.

Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2022 год. Россия набрала 28 баллов из 100 и заняла 137-е место из 180. Столько же набрали Республика Мали и Парагвай. Индекс восприятия коррупции (ИВК) — составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а 100 — самый низкий. Значение индекса в 28 единиц характеризует очень высокий уровень восприятия коррупции¹.

В марте 2019 г. Фондом «Общественное мнение» был проведен мониторинг, касающийся уровня коррупции в стране. 45 % респондентов считают: уровень коррупции в России выше, чем в большинстве европейских стран. Чаще всего люди объясняют это тем, что «коррупция является результатом безнаказанности», «сложилась исторически», «идет от верхних эшелонов власти». Считают, что у нас уровень коррупции сопоставим с европейским, 15 % россиян, что у нас он ниже – 8 %².

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Портал правовой статистики), по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в 2018 г. зарегистрировано 3 499 преступлений, в 2019 г. – 3 988, в 2020 г. – 4 174, в 2021 г. – 5020 и в 2022 г. – 5540 преступлений³. Статистические данные свидетельствуют о том, что количество совершаемых преступлений постоянно увеличивается.

¹ См.: Официальный сайт автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив» Transparency International. URL : <https://www.transparency.org> (дата обращения: 18.02.2023).

² См.: Официальный сайт Фонда «Общественное мнение». URL : <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14185> (дата обращения: 10.02.2021).

³ См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL : http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения: 19.02.2023).

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Портал правовой статистики), по ст. 291 УК РФ (дача взятки) в 2018 г. зарегистрировано 2 612 преступлений, в 2019 г. – 3 174, в 2020 г. – 3 649, в 2021 г. – 4499 и в 2022 г. – 4716 преступлений¹. Необходимо учитывать, что преступления коррупционной направленности имеют высокую степень латентности, поскольку, как правило, обе стороны заинтересованы в сокрытии данного факта.

Официальные статистические данные, предоставляемые Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, свидетельствуют о том, что в 2022 г. было рассмотрено по существу с вынесением приговора 1579 дел (поступило 2060 дел) по ст. 290 УК РФ (получение взятки) и 2072 дела (поступило 2905 дел) по ст. 291 УК РФ (дача взятки)².

Сравним данные Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г.: по ст. 290 УК РФ зарегистрировано 5540 преступлений, вынесено 1579 приговоров; по ст. 291 УК РФ зарегистрировано 4716 преступлений, вынесено 2 072 приговора. Таким образом, количество приговоров по ст. 290 УК РФ в 3,5 раза меньше, чем зарегистрированных преступлений, по ст. 291 УК РФ – в 2 раза меньше.

Говоря о коррупции именно государственных служащих, интересным представляется исследование причин коррупционного поведения. Очевидно, что преступления коррупционной направленности обуславливаются комплексом факторов, в результате чего у государственных служащих происходит перераспределение ценностей их профессиональной деятельности: личные интересы выступают на первый план, государственные же значительно понижаются.

Рассматривая причины коррупционной преступности в органах внутренних дел, С. М. Мальков выделяет три уровня причин преступности: общесоциальный, социально-психологический и психологический (индивидуальный). Общесоциальные причины коррупционных преступлений в органах внутренних

¹ См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL : http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения: 19.02.2023).

² См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.04.2023).

дел классифицируются по экономической, политической и социально-нравственной сферам действия. Самой распространенной причиной социально-психологического уровня является наличие системы показателей, учитываемых при оценке эффективности деятельности служб и подразделений МВД России. Третья группа причин, психологические (индивидуальные), основаны на взаимодействии личности сотрудника органа внутренних дел с конкретной ситуацией совершения преступления коррупционной направленности. Отмечается, что именно индивидуальные свойства личности в данной жизненной ситуации и формируют коррупционное поведение¹.

К основным причинам коррупционных проявлений И. А. Шевчук и Е. А. Фомина относят:

1) причины в экономическом секторе (низкий уровень заработных плат у госслужащих);

2) институциональные причины коррупции (высокий уровень скрытности работы государственных ведомств, слабая политика кадров государства);

3) социальные причины коррупции (деморализация общества, пассивность в отношении высказывания своего несогласия и установлении своей позиции)².

Интересным представляется исследование О. И. Дубровиной, К. А. Володиной, А. Н. Ершовой о психологических аспектах коррупционного поведения, а именно выявление отличий в представлениях о коррупции и конкретном коррупционном поведении государственных служащих в зависимости от уровня заработной платы.

Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что «государственные служащие с высоким уровнем заработной платы считают, что бывают

¹ См.: Мальков С. М. Причины коррупционной преступности в органах внутренних дел // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 34–36.

² См.: Шевчук И. А., Фомина Е. А. Коррупция в России: причины возникновения, проблемы и методы борьбы // Теория и практика управления социально-экономическим развитием территорий на различных хозяйственных уровнях: сб. материалов Всерос. нац. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 2020. С. 204.

такие ситуации, когда дать взятку — это дело чести, это не порицается, а скорее поощряется в определенных кругах»¹. Несколько иная ситуация складывается у государственных служащих с низким уровнем заработной платы: в их представлениях «коррупция разрешена, если она поощряется (от самой государственной структуры), или не запрещается открыто, либо к ней принуждают»².

Не только преступления коррупционной направленности, совершаемые государственными служащими, наносят урон престижу государственной службы и подрывают основы правового демократического строя. Статья 285 УК РФ закрепляет ответственность за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то есть за злоупотребление должностными полномочиями.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (с изменениями и дополнениями) раскрывает основные моменты, касающиеся ст. 285 УК РФ. Пункт 15 закрепляет, что под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. Акцентируется внимание на том, что должны квалифицироваться как

¹ Дубровина О. И., Володина К. А., Ершова А. Н. Представления государственных служащих о коррупции и коррупционном поведении в зависимости от уровня заработной платы // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 2. С. 179.

² Там же. С. 181.

злоупотребление должностными полномочиями действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют).

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Портал правовой статистики), по ст. 285 УК РФ в 2018 г. зарегистрировано 2 256 преступлений, в 2019 г. – 2 297, в 2020 г. – 2 197 и в 2022 г. – 1914 преступлений (за 2021 г. данные отсутствуют)¹.

Правовой нигилизм государственных служащих имеет различные формы своего проявления, например, право-нигилистически обусловленное поведение может также выражаться и в административных правонарушениях. Противоправное поведение в одной и той же области может регламентироваться как Уголовным кодексом РФ, так и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)². Возникает вопрос разграничения преступлений и иных правонарушений. В каком случае лицо будет нести уголовную, а в каком, например, административную ответственность?

По данному поводу в юридической литературе содержится достаточно большое количество мнений. Так, И. В. Маштаков отмечает, что «различия между преступлениями и остальными правонарушениями следует проводить по одному критерию: закреплено данное правонарушение в Уголовном кодексе или нет»³. Другая группа ученых предлагает проводить дифференциацию по критерию общественной опасности. Э. А. Васильев отмечает, что критерием разграничения административных правонарушений и преступлений является общественная опасность, выражающая социально-правовое отличие понятия

¹ См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL : http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения: 20.02.2023).

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч.1). Ст. 1.

³ Маштаков И. В. Сравнительно-правовая характеристика правонарушений : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2005. С. 39.

преступления от понятия других правонарушений. При этом общественная опасность отражает особое качество противоправного деяния, угрожающего (либо нарушающего) условиям существования общества, определяя самую вредоносную разновидность правонарушений – преступления¹. Аналогичную позицию занимает О. Е. Репетева, которая также считает, что критерием разделения преступлений и проступков выступает общественная опасность. Указывается, что критериями общественной опасности, а соответственно и критериями дифференциации правонарушений выступают тяжесть причиненного вреда, направленность деяния, форма вины, мотивация, способ совершения правонарушения². Соглашаясь с учеными, проводящими разграничение по критерию общественной опасности, подчеркнем значимость в рамках данного исследования вопроса формы вины, а именно умышленного совершения правонарушений.

Среди правонарушений немалую часть занимают административные правонарушения. КоАП РФ в ч. 1 ст. 2.1. закрепляет, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Статья 2.4 КоАП РФ закрепляет административную ответственность должностных лиц: административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. В примечании к данной статье раскрывается понятие должностного лица применительно к статьям КоАП РФ: под должностным лицом следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномо-

¹ См.: Васильев Э. А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10–11.

² См.: Репетева О. Е. Юридическая ответственность за правонарушения – межотраслевой институт права: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 72.

чиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Административные правонарушения имеют свою специфику. В отличие от преступлений, административное правонарушение представляет собой нарушение прав, содержащихся в различных нормативных правовых актах. КоАП РФ закрепляет правонарушения, совершаемые государственными служащими, в следующих областях: нарушения избирательного права; нарушение порядка рассмотрения обращений граждан; несоблюдение требований законодательства о размещении заказов для государственных или муниципальных нужд; нарушение правил предоставления информации о деятельности государственных органов и иные. Соответственно сами правовые нормы, устанавливающие определенные правила поведения, содержатся в различных нормативных источниках.

В связи с особой значимостью совершения государственными служащими административных правонарушений, поскольку подрываются основы правового демократического государства, падает доверие граждан к государственной власти, в научном сообществе были предприняты попытки сформулировать понятие «административное правонарушение государственного гражданского служащего»¹.

Административная ответственность, как отмечают Е. Е. Новичкова и С. И. Иванова, предусмотрена и за совершение правонарушений с признаками коррупции. К таким деяниям КоАП РФ относит: подкуп избирателей, участни-

¹ См.: Кизилов В. В. Институт административной ответственности государственных гражданских служащих России: теоретико-правовое исследование. Саратов, 2012. С. 391.

ков референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (ст. 5.16); использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума (ст. 5.45); мелкое хищение (в случае совершения соответствующего действия путем присвоения или растраты) (ст. 7.27), нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков (ст. 7.30), ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления (ст. 14.9); незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28); незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего) (ст. 19.29), а также иные составы¹.

Одним из составов, закрепляющих административную ответственность государственных служащих, является ст. 5.59 КоАП РФ «Нарушение порядка рассмотрения обращений граждан», которая закрепляет нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций, на которые возложено осуществление публично значимых функций, – влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 г. по ст. 5.59 КоАП РФ всего поступило 8 119 дел, в 2019 г. – 7 620, в 2020 г. – 5 842, в 2021 г. – 7 095 и в 2022 г. – 6870 дел².

Право на обращение граждан в государственные органы и органы местного самоуправления нашло свое закрепление в Конституции Российской Фе-

¹ См.: Новичкова Е. Е., Иванова С. И. Правовые меры, направленные на противодействие коррупции в органах государственного управления // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 2 (12). С. 53.

² См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 23.04.2023).

дерации (ст. 33), а также в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)¹. Рассматриваемое право граждан является одним из каналов взаимодействия общества и государства в лице государственных и муниципальных служащих.

В науке отмечается, что «обращение гражданина в органы публичной власти следует рассматривать как тест профессиональной пригодности государственного или муниципального служащего к уровню и качеству выполнения возложенных на него обязанностей»².

Одним из спорных моментов является конкуренция административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих, поскольку, как было рассмотрено выше, ст. 2.4 КоАП РФ закрепляет административную ответственность должностных лиц в случае совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. В то же время ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет, что за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей, представитель нанимателя имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) предупреждение о неполном должностном соответствии; 4) увольнение с гражданской службы. При этом перечень дисциплинарных взысканий для иных категорий государственных служащих может быть расширен. Например, ст. 50 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет, помимо ука-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

² Израелян В. Б. Административная ответственность государственных гражданских служащих за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан // Вестник Университета Правительства Москвы. 2018. № 4 (42). С. 15.

занных, следующие дисциплинарные взыскания, которые могут налагаться на сотрудника органов внутренних дел: строгий выговор и перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел. Дополнительно в образовательных организациях высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел на курсантов, слушателей, могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания: 1) назначение вне очереди в наряд (за исключением назначения в наряд по обеспечению охраны подразделения); 2) лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации; 3) отчисление из образовательной организации.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, и в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ речь идет о неисполнении либо ненадлежащем исполнении своих служебных обязанностей. Относительно разграничения административной и дисциплинарной ответственности государственного служащего необходимо отметить, что «административные правонарушения в обязательном порядке должны быть связаны с внешней административной деятельностью государственного органа, а если то же правонарушение совершается во внутриаппаратных отношениях (внутренняя административная деятельность), то тогда деяние следует считать дисциплинарным проступком»¹. В науке существует точка зрения, согласно которой дисциплинарная ответственность превалирует². Н. Н. Мукасеева, Г. В. Огриня подчеркивают, что «приоритетность применения мер дисциплинарного характера обусловлено, на наш взгляд, тем, что применение мер административной ответственности влечет более существенные последствия»³.

В юриспруденции высказывается достаточно интересная точка зрения, согласно которой «административная ответственность гражданских служащих

¹ Закопырин В. Н., Дазмарова Т. Н., Зверев А. В. Административная ответственность государственных служащих // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 165.

² См.: Добробаба М. Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование) : монография / науч. ред. А. Ю. Соколов. М., 2017. С. 3–4.

³ Мукасеева Н. Н., Огриня Г. В. Актуальные проблемы административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих // Юридическая наука. 2019. № 5. С. 84.

за правонарушения, связанные, так или иначе, с исполнением должностных обязанностей, должна быть если не полностью исключена из действующего законодательства, то минимизирована»¹. Полагаем, лучшим решением будет ситуация, при которой «административная и дисциплинарная ответственность не должны противопоставляться»².

Подводя итог, отметим, что нами предложены следующие классификации:

1. Виды правового нигилизма: 1) обыденный; 2) профессиональный (правовой нигилизм государственных служащих; муниципальных служащих; лиц, занимающих государственные должности и государственные должности субъектов РФ; иных лиц, обладающих необходимыми профессиональными знаниями (адвокатов, нотариусов и др.); 3) доктринальный.

2. Виды правового нигилизма государственных служащих в соответствии с системой государственной службы и субъектным составом: 1) правовой нигилизм государственных гражданских служащих (федеральных государственных гражданских служащих и государственных гражданских служащих субъекта); 2) правовой нигилизм военнослужащих; 3) правовой нигилизм иных категорий гражданских служащих (правовой нигилизм сотрудников органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, прокурорских работников и т. д.).

3. Формы проявления правового нигилизма государственных служащих: 1) исторические формы; 2) общие; 3) особенные.

Общие формы правового нигилизма государственных служащих различаются в зависимости от определенных классификационных критериев: 1) в зависимости от объема проявления: личностный и групповой; 2) по времени действия: краткосрочный, длительный, постоянный; 3) в зависимости от повода

¹ Гришкoveц А. А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Вестник ВИПК МВД России. 2017. № 3 (43). С. 56.

² Мукаеева Н. Н., Огрина Г. В. Указ. соч. С. 85.

(мотива) возникновения – абстрактный и конкретный; 4) в зависимости от правовой позиции: активный и пассивный.

Особенные формы проявления правового нигилизма государственных служащих являются специфичными и подразделяются на 2 группы: формально правомерные и противоправные формы. Формально правомерные формы обусловлены правовой установкой на определенное поведение. К реализации данных форм правового нигилизма государственных служащих относятся следующие конкретные проявления: 1) пренебрежительное отношение к исполнению своих обязанностей; 2) использование служебного положения в личных целях; 3) деструктивная критика официальной правовой политики государства. Противоправной формой правового нигилизма государственных служащих выступает прежде всего формирование готовности (правовой установки) к совершению правонарушения.

§ 3. Социально-правовые меры минимизации правового нигилизма государственных служащих

Исследования в области снижения уровня правового нигилизма государственных служащих имеют важное значение в теоретической и прикладной юриспруденции, поскольку он наносит существенный вред обществу, государству, препятствует эффективной реализации прав, свобод и законных интересов граждан. В юридической науке предлагается целый спектр культурно-воспитательных, духовно-нравственных, административно-управленческих, финансово-экономических, политико-правовых и иных мер, направленных на преодоление правового нигилизма в обществе в целом и среди государственных служащих в частности.

В теоретической юриспруденции подчеркивается важность непрерывного правового воспитания граждан, необходимость совершенствования механизма

правового регулирования и правовой защиты¹. В. Г. Сафонов предлагает следующие варианты профилактики (нейтрализации) правового нигилизма госслужащих: эффективная система ответственности чиновников, достойная материальная обеспеченность, зависящая от результатов труда чиновника, открытость деятельности государственного аппарата, конкурсное замещение должностей, изменение законодательства в сторону сведения деятельности чиновников от разрешительной к оперативно-регистрационной, совершенное законодательство, эффективный контроль за законностью деятельности госслужащих. Российскому государству необходима концепция противодействия правовому нигилизму чиновников, реализованная в Федеральную целевую программу².

Достаточно подробный анализ мер минимизации предлагает А. Н. Зрячкин, который выделяет следующие меры по преодолению правового нигилизма:

1) политические меры (целенаправленная правовая политика государства, упрочнение законности и правопорядка, уважение и всемерная защита прав личности и т. д.);

2) социально-экономические меры (повышение уровня жизни россиян, снижение уровня бедности, безработицы; обеспечение прожиточного минимума и т. д.);

3) меры культурного, духовного, морального плана (повышение уровня юридической культуры органов власти и населения, последовательное правовое воспитание и просвещение и т. д.)³.

В ходе исследования нами была выявлена одна из особенностей правового нигилизма государственных служащих, которая заключается в том, что правовой нигилизм является постоянным спутником права, различна лишь степень распространения: он то затихает, то достигает наибольшего развития.

¹ См.: Лушина Л. А. Указ. соч. С. 167–168.

² См.: Сафонов В. Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 7, 18–21.

³ См.: Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. С. 140–141.

На протяжении многих веков общество пыталось бороться с этим социальным недугом, достигнув определенных результатов.

Правовой нигилизм сопровождает общество, отражая социально-экономические, политические, культурно-исторические условия, которые господствуют на том или ином этапе развития общества¹. Первым этапом преодоления правового нигилизма среди государственных служащих является минимизация его проявлений. Деятельность государства в сфере снижения уровня правового нигилизма должна базироваться на научно обоснованной, системно-последовательной политико-правовой и организационно-управленческой деятельности всех ветвей государственной власти, направленной на минимизацию данного социального недуга. Следовательно, при ее совершенствовании необходимо изначально четко определять основополагающие принципы, цели, задачи, приоритеты, формы реализации и иные базовые составляющие. Полагаем возможным выделить общие меры², создающие необходимую базу для плодотворного функционирования общества и государства и особенные меры³, направленные непосредственно на государственных служащих.

Общие меры:

1. Совершенствование законодательства.

Согласно статистике законодательного процесса каждый год нормативная правовая база пополняется достаточно большим количеством правовых актов. В 2018 г. в Государственную Думу было внесено 1167 законопроектов, принято (одобрено) Государственной Думой – 576, подписано Президентом РФ – 575 законопроектов. В 2019 г. было внесено 1138 законопроектов, 531 – принят (одобрен) Государственной Думой и 530 законопроектов подписано Президентом РФ. В 2020 г. в Государственную Думу было внесено 1110 законопроектов,

¹ См.: Пронина К. Ю. Правовой нигилизм в истории российской государственности. С. 91.

² См.: Пронина К. Ю. Меры минимизации негативного воздействия правового нигилизма на общественные отношения // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2017. № 4. С. 192–198.

³ См.: Пронина К. Ю. Правовой нигилизм государственных служащих: понятие, причины и меры минимизации. С. 113.

принят (одобрено) – 551 законопроект и подписано Президентом РФ – 550¹. В 2021 г. принято 505 законопроектов², в 2022 г. – были приняты рекордные 653 законопроекта, Председатель палаты Вячеслав Володин заявил, что «653 закона – это исторический максимум. Количество при этом было не в ущерб качеству»³.

Правовой нигилизм государственных служащих имеет «питательную среду», кроющуюся в том, что само действующее законодательство предоставляет возможность использовать его правовые нормы в корыстных целях. Из-за его несовершенства, выражающегося в наличии коллизий, пробелов, двусмысленных трактовок, правовой неопределенности, государственный служащий имеет возможность уходить от юридической ответственности.

Современная правовая политика в сфере правотворчества характеризуется недостаточной проработанностью действий органов власти по формированию эффективного механизма юридического регулирования общественных отношений. Следовательно, для того чтобы сложилось объективное понимание и уважительное отношение к праву, его прежде всего необходимо наделить качеством четкой определенности, то есть точности и ясности изложенного в нем юридического предписания. Недостатки в сфере правотворчества причиняют неудобства или вред не только конкретному человеку, коллективу, обществу, но и самому государству, поскольку низкая результативность принятых им правовых норм не способствует достижению поставленных им целей и выполнению задач, компрометирует государственную власть, является экономически ущербной, а также порождает нигилистическое отношение к праву – эффективному регулятору общественных отношений, призванному защищать тех, кто его соблюдает⁴.

¹ Официальный сайт Государственной Думы. Статистика законодательного процесса. URL : <https://www.gosduma.net/legislative/statistics/> (дата обращения: 15.03.2021).

² См.: Информационно-правовой портал Гарант. Ру. URL : <https://www.garant.ru/company/about/press/news/1527116/?ysclid=le13ojzpzuf156766554> (дата обращения: 16.02.2022).

³ Официальный сайт «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2022/12/23/pravopisanie.html?ysclid=le13m55ela300375754> (дата обращения: 19.02.2023).

⁴ См.: Полищук Н. И. Аксиологическая сущность принципа правовой определенности // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 3.

В данном контексте необходимо отметить, что одним из главных механизмов повышения уровня эффективности правового регулирования является качественное проведение экспертизы нормативных правовых актов, которая способствует совершенствованию законодательства. Эффективное проведение экспертизы позволит избежать или минимизировать внесение различных изменений в нормативные правовые акты, что, несомненно, повлияет на стабилизацию законодательства.

Под экспертизой нормативного правового акта понимается «проводимое специалистом (экспертом), обладающим специальными познаниями, в закрепленном процессуальном порядке исследование, имеющее целью установления необходимой информации об обстоятельствах, существенных для принятия качественного и эффективного нормативного правового акта лицом (лицами), назначившим экспертизу»¹.

В процедуре проведения правовой регламентации различных видов экспертизы существуют определенные проблемные аспекты. В теоретической юриспруденции отмечается, что «федеральный закон, устанавливающий основы правового регулирования экспертизы в целом, отсутствует. Существующее подзаконное регулирование иных видов экспертизы (правовой, лингвистической, научной) не лишено недостатков, является неполным, фрагментарным, иногда неоправданно кратким; нет нормативно установленных методик проведения таких экспертиз»².

Полагаем, что принятие общего закона, регламентирующего основные положения, касающиеся проведения экспертизы нормативных правовых актов, позволило бы преодолеть несогласованность и фрагментарность имеющихся положений. В данном законодательном акте необходимо закрепить основные понятия, касающиеся проведения экспертизы, ее роль как неотъемлемого этапа

¹ Миронов А. Н. Теоретико-правовые основы экспертизы нормативных правовых актов // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 231.

² Черногор Н. Н., Залоило М. В. Экспертиза в правотворчестве: проблемы правового регулирования и вопросы его совершенствования // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 102.

правотворческого процесса, основные положения относительно каждого вида экспертиз с четким обозначением сферы применения.

В. М. Баранов отмечает, что «правотворчество — стратегическая специальность, представляющая собой синтез исторических традиций и новаций, единство теоретического и практического компонентов, баланс цифровых технологий и идеолого-мировоззренческих ориентиров, гармонию юридического и морально-психологического, культурно-воспитательного аспектов»¹. Ученый подчеркивает, что в России отсутствуют специально подготовленные для правотворческой деятельности юристы, которых он предлагает именовать «норморайтеры». В результате введения данной профессии «постепенно в государственных органах и структурах гражданского общества, участвующих в правотворчестве, образуется корпус, ядро высокопрофессиональных норморайтеров, которые переориентируют правотворческую политику и станут непреодолимой преградой для дефектного правотворчества»².

В юриспруденции совершенно справедливо подчеркивается, что «современная законодательная деятельность в России, осуществляемая в форме принятия нормативных правовых актов или внесения в них изменений, все чаще и чаще осуществляется без учета характера и специфики общественных отношений, которые регулируются указанными документами»³. В связи с этим определяющее значение для качественного состояния законодательства имеет культура правотворчества⁴.

Подчеркнем, что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нор-

¹ Баранов В. М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 19.

² Там же. С. 28.

³ Балдин А. К. Юридиколо-лингвистическая неопределенность – коррупционная угроза правоприменительной практике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 166.

⁴ См. Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Культура правотворчества как фактор эффективности законодательных изменений // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 193.

мативных правовых актов)¹ юридико-лингвистическая неопределенность, то есть употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера, выступает одним из коррупциогенных факторов.

Одним из действенных направлений, способствующих улучшению качества принимаемых нормативных правовых актов, является повышение уровня юридической техники. На заседаниях Федерального Собрания Российской Федерации неоднократно отмечалось, что предстоящая модернизация российского права должна быть последовательной и постепенной. В связи с этим необходимо осуществлять регулярное обучение нормотворцев, организовывать для них специальные курсы по юридической технике, а также по лингвистической экспертизе юридических текстов, на которых свою квалификацию смогут повысить региональные и муниципальные парламентарии². Реализация данного направления принесет значительные положительные результаты: отсутствие в тексте законодательного акта двусмысленных формулировок, стилистических и логических ошибок, что будет способствовать лучшему уяснению смысла правовой нормы. Также отмечается важность правового мониторинга нормативных правовых актов³.

Положительный эффект может дать минимизация влияния «административного усмотрения» на процесс принятия управленческих решений. С одной стороны, «административное усмотрение представляет собой мотивированный выбор для принятия правомерных решений и совершения действий уполномоченным субъектом в рамках его компетенции для исполнения функций государственного управления»⁴. С другой стороны, как отмечается в теоретической юриспруденции, «возможность усмотрения существует в силу недостаточной

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084.

² См.: Белоконов Н. В. Лингвистическая экспертиза законопроекта: стратегические направления и перспективы развития // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 145.

³ См.: Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Концепция мониторинга нормативных правовых актов. М., 2011. С. 54.

⁴ Желонкина Е. А. Административное усмотрение как форма выражения дискреции государственной власти // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (5). С. 36.

конкретности или полноты нормативного закрепления»¹. Несовершенство законодательства может приводить к субъективизму при принятии управленческих решений, создавать коррупционные риски. Усмотрение связано с субъективными представлениями государственного служащего, с уровнем его правосознания и правовой культуры. Несомненно, административное усмотрение отражает реалии развития общественных отношений и выступает неотъемлемой частью правоприменения. В данном случае важно, чтобы усмотрение не переросло в произвол власти. В связи с этим современное законодательство должно отвечать принципу правовой определенности. В первую очередь необходимо добиться определенности нормы права как исходного элемента, поскольку «от ее ясного, точного, недвусмысленного и непротиворечивого содержания во многом зависит его четкое функционирование в дальнейшем»².

Важность оптимизации законодательства как меры минимизации правового нигилизма государственных служащих отмечается всеми группами респондентов (20 % государственных служащих, 18 % граждан и 17 % осужденных), при этом государственные служащие и граждане данную меру расположили на третьем месте, осужденные – на четвертом (прил. 1, 2, 3).

2. Меры по борьбе с правонарушениями и, в частности, с преступлениями, поскольку одной из форм проявления реализации правового нигилизма государственных служащих выступает совершение правонарушений.

Борьба с преступностью представляет собой «системную деятельность государственных и общественных органов»³. В теоретической юриспруденции присутствует точка зрения, согласно которой «от уровня развития института правонарушения (его разработанности в юридической науке, проработанности в нормах права и эффективного применения правоохранительными органами и

¹ Аминова Ю. А. Понимание усмотрения в правоприменительной деятельности: анализ различных подходов // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (32) С. 31.

² Дербышева Е. А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 11–12.

³ Ступницкий А. И. Преступность и правонарушения: проблема поиска эффективных мер борьбы и профилактики // Тенденции и перспективы развития современной науки и практики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 239.

судами) в прямой зависимости находится не только состояние правопорядка в обществе как объективно необходимой предпосылки гармоничного сосуществования индивидов и их коллективов, но и всей правовой культуры социума»¹.

Меры борьбы с правонарушениями имеют комплексный характер, затрагивающий многие сферы жизни общества. Особая значимость данного вопроса подчеркивается принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»². В ст. 2 данного Закона закрепляется, что «профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения». Подчеркивается именно системный характер профилактики правонарушений. Полагаем, что и меры, направленные на снижение уровня правового нигилизма, также должны иметь комплексную направленность, только в совокупности воздействия возможно достижение результата³.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» данная деятельность основывается на следующих основных принципах:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

¹ Беспалько В. Г. Институт правонарушения как негативное отражение правовой культуры общества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 1 (60). С. 16.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3851.

³ См.: Пронина К. Ю. Меры минимизации негативного воздействия правового нигилизма на общественные отношения. С. 194.

4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;

7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Полагаем, одним из основных принципов выступает неотвратимость ответственности государственного служащего, поскольку каждый чиновник должен не только четко осознавать значение своей деятельности и необходимость поступать законно, на благо достижения общих целей и выполнения задач, но и понимать, что вне зависимости от статуса и должности в случае совершения противоправного поступка ответственности не избежать. В теоретической юриспруденции подчеркивается, что «государственная служба как один из важнейших правовых институтов, обеспечивающих осуществление управляющего воздействия государства, немислима без четко установленных мер ответственности отдельных ее элементов»¹.

Несомненно, требуется не декларирование, а действительное следование основополагающим принципам. Положительная динамика возможна только в случае, когда наказание будет:

- неотвратимым;
- справедливым и соразмерным совершенному деянию;
- качественно исполнено, то есть достигнуты его основные цели (исправление осужденных; предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами).

Результаты проводимого нами опроса подтверждают действенность данных мер. Все группы респондентов (28 % граждан, 25 % осужденных и 24 %

¹ Степайкина Е. В. Ответственность государственных гражданских служащих: теоретико-правовой анализ // Вестник Мордовского университета. 2009. № 4. С. 65.

государственных служащих) отводят данной мере главенствующее место и полагают, что наиболее эффективно будут способствовать минимизации проявлений правового нигилизма государственных служащих именно неотвратимость и ужесточение юридической ответственности (прил. 1, 2, 3).

Повышение уровня правовой культуры, формирование системы основополагающих ценностей является следующим направлением минимизации правового нигилизма государственных служащих.

Формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания является обязательным условием на пути минимизации правового нигилизма. Одним из основных документов, подробно раскрывающих необходимость повышения уровня правовой культуры, являются Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168. В документе подчеркивается, что «развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов». При этом отмечается, что серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства законов являются недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России. Опасность правового нигилизма в данных Основах видится в том, что «правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений». Исходя из этого определяются основные направления государственной политики по повышению уровня правовой культуры, преодолению правового нигилизма.

В силу значимости данных вопросов на них акцентируется внимание и в других нормативных правовых актах. В частности, это подтверждается принятием постановления Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утвер-

ждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция"»¹. В соответствии с данным постановлением целями Программы являются развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону и повышение доверия к правосудию.

Несомненно, данные нормативные правовые акты касаются всех граждан, не только государственных служащих. Тем не менее мы убеждены, что правовая культура государственного служащего базируется на его общей правовой культуре.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. Под воспитанием понимается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

В рамках изучения снижения уровня распространения правового нигилизма имеет значение правовое воспитание. В юридической литературе под правовым воспитанием понимается «целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценно-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ст. 2158.

² См.: Там же. 2012. № 53. Ст. 7598.

стных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм»¹.

Свой взгляд на особенности правового воспитания представляет В. В. Стреляева, которая проводит различие между «правовым воспитанием как систематическим целенаправленным процессом воздействия на правосознание воспитуемых и правовым воспитанием как неким состоянием, включающим в себя два смысла: как система целенаправленных действий субъекта воспитания для достижения должного уровня развития правосознания и правовой культуры индивида и как уже достигнутый (наличный) уровень воспитанности»². Правовое воспитание – целенаправленный и длительный процесс, посредством которого у гражданина будет формироваться активная жизненная позиция, с четким приоритетом соблюдения правовых норм.

Формы правового воспитания достаточно подробно разработаны Н. И. Матузовым и А. В. Малько. Они выделяют правовую пропаганду (лекции, беседы, консультации; издание брошюр, проведение круглых столов; выступления в печати, по радио и телевидению), правовое обучение (передача и усвоение профессиональных знаний в высших учебных заведениях, училищах, техникумах, колледжах; преподавание основ права на различных курсах, сборках и т. д.), юридическую практику (участие в судебных процессах в качестве истца, ответчика, потерпевшего; заключение гражданско-правовых сделок, пользование услугами адвоката, правоохранительная деятельность), самообразование (собственное постижение и осмысление правовых явлений, окружающей правовой действительности, самостоятельное изучение законодательства, научной литературы, общение с окружающими)³.

¹ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 623.

² Стреляева В. В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 52.

³ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2004. С. 121.

Одним из направлений правового воспитания выступает правовое обучение, значение которого сложно переоценить¹. Полагаем, что основы правовой культуры государственных служащих закладываются в ходе профессионального обучения, то есть составляют необходимый базис, при котором последующие знания расширяют и углубляют имеющуюся правовую основу. Соответственно необходимо развивать систему профессиональной ориентации молодежи с целью воспроизводства элиты для государственной службы, обладающей качеством позитивного общественного служения. Крайне важно сформировать убежденность в истинном предназначении государственной службы как основы функционирования всего государства.

Правовой нигилизм государственных служащих имеет мотивы личной выгоды и обогащения. Следует констатировать, что государственные служащие, совершающие нигилистические поступки, обладают низким уровнем правовой культуры. «Правовая культура государственного аппарата представляет собой совокупность норм, ценностей, процессов и форм, выполняющих функцию ориентации работников органов государственной власти и местного самоуправления в ходе осуществления ими своих полномочий и функций на полноценную реализацию принципа уважения чести и достоинства человека»².

Углубление профессионально значимых морально-волевых качеств государственных служащих будет способствовать более качественному исполнению своих профессиональных обязанностей в связи с повышением уровня правосознания и правовой культуры. Данный тезис о главенствующей роли правосознания и правовой культуры в снижении правового нигилизма государственных служащих отметили 23 % опрошенных государственных служащих (расположив данную меру на втором месте), 12 % граждан и 10 % осужденных (прил. 1, 2, 3).

¹ См.: Стетюха М. П., Ермоленко Е. А. К вопросу о правовом воспитании и обучении в России на современном этапе развития общества // Альманах современной науки и образования. 2014. № 10 (88). С. 127.

² Барсукова В. Н. Правовая культура в деятельности государственного аппарата как предпосылка уважения чести и достоинства человека // Правовая культура. 2015. № 3 (22). С. 105.

Важная роль в формировании правовой культуры принадлежит гражданскому обществу, построение которого – длительный процесс и «искусственное ускорение представляет опасность на пути коренных преобразований общества»¹. Понятие гражданского общества представлено Н. И. Матузовым: «Совокупность внесударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, семейных, религиозных), образующих особую сферу специфических интересов свободных индивидов-собственников и их объединений»².

Гражданское общество является необходимой предпосылкой существования правового государства. Сложный характер взаимосвязей данных феноменов заключен в сентенции: без гражданского общества нет правового государства, а без правового государства невозможно становление полноценного гражданского общества. Правовое государство не только не противостоит гражданскому обществу, но и создает условия для его нормального функционирования и совершенствования. В подобной интеграции содержится гарантия разрешения возникающих противоречий правовым цивилизованным путем, гарантия исключения социальных катаклизмов, гарантия ненасильственного поступательного развития общества³.

Одним из институтов гражданского общества, являются средства массовой информации (СМИ), которым в правовом воспитании отводится огромная роль. Д. Ю. Мартынкина под правовым просвещением населения через СМИ понимает «деятельность СМИ по повышению правовой информированности населения, укоренению уважительного отношения к праву, стимулированию правомерного поведения путем распространения правовой информации в целях

¹ Рябев В. В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Вестн. Мурман. гос. техн. ун-та. 2010. № 2. Т. 13. С. 441.

² Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 213.

³ См.: Хоноков А. А. Правовое государство и гражданское общество: некоторые аспекты взаимодействия // Армия и общество. 2009. № 3. С. 87–88.

формирования у граждан более высокого уровня правовой культуры путем целенаправленного воздействия на их правосознание»¹.

Средства массовой информации фактически контролируют ценностные установки общества, пропуская их через себя, выделяют отдельные элементы из общей массы, придавая одним особый вес, понижая ценность других. СМИ обладают большими возможностями влияния на разум и чувства людей, на их образ мыслей, способы и критерии оценок, стиль и конкретную мотивацию политического поведения².

Деятельность средств массовой информации регламентируется Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»³. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168, закрепляют, что мерами государственной политики являются распространение в средствах массовой информации правовой информации, способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное и бережное отношение к правам и охраняемым законом интересам⁴.

В настоящее время средства массовой информации имеют особое влияние на население. Часто именно на основании получаемых из средств массовой информации сообщений у граждан формируется мнение о деятельности правоохранительных органов, о состоянии законодательства, о правовой ситуации в целом. Важность правового просвещения через средства массовой информации обусловлена тем, что граждане воспринимают правовую информацию в более доступной форме и более легким языком, исключая использование слож-

¹ Мартынкина Д. Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения. М., 2011. С. 28.

² См.: Гулина О. Р. Указ. соч. С. 106.

³ См.: Российская газета. 1992. 18 февр.

⁴ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // Российская газета. 2011. 14 июля.

ных юридических формулировок. Для достижения целей правового просвещения граждан требуется решить ряд задач, например, распространение действительной правовой информации, а не предубеждений журналистов¹.

Формирование уважительного отношения к праву, стимулирование правомерного поведения граждан требует наглядного примера. При этом немаловажное значение имеет гласность, полагаем, что доведение до общественности вопросов, связанных с назначением и исполнением наказаний, может иметь назидательное влияние и быть достаточно мощным превентивным фактором как для граждан в целом, так и конкретно для государственных служащих (согласны с данным утверждением 12 % граждан, 8 % осужденных и 7 % государственных служащих) (прил. 1, 2, 3).

Особенные меры:

1. Совершенствование процедуры отбора, аттестации и повышения квалификации государственных служащих.

На государственную службу должны поступать лица с высокими профессиональными и морально-нравственными качествами, высокой степенью гражданской ответственности, что будет способствовать достижению целей государственной службы, укреплению основ конституционного строя, созданию благоприятных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Проведенное исследование еще раз доказывает целесообразность принятия: во-первых, единой концепции кадровой политики в сфере государственной службы, закрепляющей общие принципы и направления деятельности, цели, задачи и иные основополагающие ориентиры, во-вторых, соответствующих модификаций такой концепции в каждом ведомстве с учетом его специфики, рода деятельности и реализуемых функций. В основе кадровой политики в сфере государственной службы должны находиться обновленные методологические подходы к оценке служебной деятельности государственных служащих, содержащие как квалификационные, политико-правовые, так и мо-

¹ См.: Пронина К. Ю. Меры минимизации негативного воздействия правового нигилизма на общественные отношения. С. 196.

рально-этические критерии. Необходимо создание и обеспечение благоприятных и равных условий для карьерного роста государственных служащих в соответствии с их способностями и уровнем профессиональной подготовки.

Аттестации гражданских служащих посвящена ст. 48 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Статья 33 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет порядок прохождения аттестации сотрудниками органов внутренних дел. Аналогичную статью содержит Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями) и иные федеральные законы, регламентирующие деятельность различных государственных служащих.

В соответствии с Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации»¹ «профессиональная служебная деятельность гражданского служащего оценивается на основе определения его соответствия квалификационным требованиям по замещаемой должности гражданской службы, его участия в решении поставленных перед соответствующим подразделением (государственным органом) задач, сложности выполняемой им работы, ее эффективности и результативности».

Мы солидарны с точкой зрения С. С. Зенина, согласно которой отсутствуют конкретные критерии, по которым оценивается соответствие занимаемой должности, отмечается, что «результаты профессиональной служебной дея-

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 6. Ст. 437.

тельности должны содержать индикаторы, которые позволили бы стать мерой, определяющей уровень профессионализма государственных служащих»¹.

Важным направлением в деятельности государственного служащего выступает профессиональное развитие, которое направлено на поддержание и повышение гражданским служащим профессионального уровня квалификации, необходимого для надлежащего исполнения должностных обязанностей, и включает в себя дополнительное профессиональное образование и иные мероприятия по профессиональному развитию (ст. 62 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Дополнительное профессиональное образование гражданского служащего включает в себя профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

Для формирования высококвалифицированного кадрового состава важно, чтобы дополнительное профессиональное образование было качественно реализовано с проверкой теоретических знаний и практических навыков. Стоит согласиться с В. Б. Башуровым, который полагает, что «только прозрачная, предсказуемая система кадрового продвижения гражданских служащих (как по горизонтали – посредством присвоения им классов чин на основе сдачи квалификационного экзамена, так и по вертикали – через назначение на должности гражданской службы лиц, прошедших предварительную подготовку) позволит сформировать профессиональный кадровый состав, обеспечить его мотивацию на постоянное профессиональное развитие и саморазвитие»².

Совершенствование процедуры отбора, аттестации и повышения квалификации государственных служащих занимает второе место по результатам опроса граждан (21 %) и осужденных (20%). 19 % государственных служащих

¹ Зенин С. С. Модель профессиональной общественной аттестации в сфере государственного управления: актуальные проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56). С. 212.

² Башуров В. Б. Профессиональное развитие государственных гражданских служащих Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 394.

посчитали именно данную меру наиболее эффективной для снижения уровня правового нигилизма государственных служащих (прил. 1, 2, 3).

Мы убеждены, что совершенствование процедуры аттестации государственных служащих и получения дополнительного профессионального образования должно состоять из двух взаимосвязанных, но самостоятельных направлений – профессионально-образовательного и превентивно-антикоррупционного¹.

В рамках профессионально-образовательного направления необходимо:

– мотивировать государственных служащих к получению новых профессиональных знаний, умений и навыков. Полученные в процессе повышения квалификации знания должны создавать необходимый базис для профессионального развития и дальнейшего должностного роста;

– при составлении и утверждении профессионально-образовательных программ необходимо учитывать направление и специфику деятельности государственных служащих;

– осуществлять контроль вышестоящих органов за эффективностью внедрения в практическую деятельность полученных в процессе повышения квалификации знаний, умений и навыков;

– минимизировать формализм и субъективизм со стороны лиц, ответственных за проведение итоговой аттестации. С этой целью в состав комиссий в обязательном порядке необходимо включать представителей институтов гражданского общества.

Первые три положения относятся к дополнительному профессиональному образованию (в большей степени к повышению квалификации), последнее – актуально и для процедуры аттестации государственных служащих.

В рамках превентивно-антикоррупционного направления необходимо:

– в программы включить антикоррупционную практико-ориентированную составляющую;

¹ См.: Пронина К. Ю. Правовой нигилизм государственных служащих: понятие, причины и меры минимизации. С. 113.

– итоговая аттестация обязательно должна содержать вопросы по знанию антикоррупционного законодательства;

– состав комиссии должен включать в себя представителей судебных, надзорных, следственных и уголовно-исполнительных органов.

2. Систематическое проведение обучающих семинаров.

Цель данных занятий – непрерывное совершенствование профессионально значимых морально-волевых качеств государственных служащих, позволяющее исполнять свои профессиональные обязанности на более высоком уровне.

В настоящее время у сотрудников органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы и иных служб законодательством предусмотрено проведение служебно-боевой или профессиональной служебной подготовки. Например, в соответствии с приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (Приложение. Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации. Раздел V) профессиональная служебная и физическая подготовка осуществляется по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, и включает в себя следующие виды: правовую подготовку, служебную подготовку, огневую подготовку, физическую подготовку.

Виды подготовки обусловлены выполнением служебных задач и соответственно для государственных гражданских служащих будет актуальным не все вышеперечисленные виды. Если рассматривать в общем, полагаем, что обучающие семинары должны включать в себя:

- ознакомление государственных служащих с последними изменениями федерального законодательства, касающиеся их деятельности, локальными нормативными актами;

- рассмотрение вопросов ответственности государственных служащих (дисциплинарной, материальной, административной, уголовной);

- пропаганду правомерного поведения и недопустимости совершения правонарушений. В связи с этим полагаем, что существенную пользу принесет подготовка и ознакомление (под роспись) чиновников с обзорами судебной практики по преступлениям, совершаемым государственными служащими. Результаты опроса свидетельствуют, что 19 % осужденных признали данную меру эффективной и она занимает третье место в системе мер минимизации. Такие высокие показатели, полагаем, связаны с тем, что при ознакомлении с подобной судебной практикой прослеживается персонифицированный характер, а не абстрактный. У каждого государственного служащего должна сформироваться нетерпимость к противоправному поведению. При этом государственные служащие и граждане оценили данную меру несколько ниже: 9 % граждан и 6 % государственных служащих (прил. 1, 2, 3).

Подводя итог, необходимо отметить, что на состояние правового нигилизма государственных служащих оказывают влияние множество факторов, соответственно и меры, направленные на снижение уровня правового нигилизма, должны действовать в совокупности. Выделяются две группы мер: общие и особенные.

Общие меры: 1) совершенствование законодательства (качественное проведение экспертизы нормативных правовых актов; повышение уровня юридической техники; минимизация влияния «административного усмотрения» на процесс принятия управленческих решений; 2) меры по борьбе с правонарушениями носят комплексный характер, одним из направлений является неотвратимость ответственности государственного служащего; 3) повышение уровня правовой культуры, формирование системы основополагающих ценностей по-

средством акцентирования внимания на правовом воспитании, правовом обучении и просвещении.

Особенные меры: 1) совершенствование процедуры отбора (эффективная кадровая политика), аттестации и повышения квалификации государственных служащих, включающая профессионально-образовательное и превентивно-антикоррупционное направления; 2) систематическое проведение обучающих семинаров, в том числе регулярное ознакомление с материалами судебной практики по преступлениям, совершаемыми государственными служащими, с целью углубления и совершенствования профессионально-значимых, морально-волевых качеств государственных служащих, позволяющее качественно исполнять свои профессиональные обязанности.

Правовой нигилизм государственных служащих сопутствует праву на всем протяжении его развития, различна лишь доля нигилистических взглядов. Реализация мер минимизации правового нигилизма государственных служащих позволит укрепить кадровый состав, что положительно скажется на престиже государственной службы, защите прав, свобод и законных интересов граждан, в целом на авторитете государства на внутринациональном и международном уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение права как эталона поведения индивида и универсального социального регулятора в современном мире невозможно недооценивать. Эффективность правового регулирования зависит от различных условий, в том числе от исполнения правовых предписаний гражданами. Современная действительность свидетельствует о том, что общество часто не осознает истинную ценность права, отрицает его фундаментальное значение как для индивида, так и для социума в целом, что приводит к развитию правового нигилизма. В диссертационном исследовании предпринята попытка комплексного рассмотрения феномена правового нигилизма в среде государственных служащих, раскрывающая его эволюцию, причины, формы, меры минимизации.

Установлено, что правовой нигилизм и правовой нигилизм государственных служащих в общем виде – это социально опасное явление, подрывающее основы правопорядка, также он может выступать в качестве индикатора, извещающего государство и общество о несовершенстве правовой системы. Следовательно, всесторонний анализ и оценка всех его негативных проявлений опосредованно способствуют совершенствованию правового регулирования общественных отношений; построению правового демократического государства; укреплению законности и правопорядка; повышению уровня правосознания и правовой культуры.

Правовой нигилизм в большинстве случаев понимается как один из видов деформации правосознания, которое структурно включает в себя: 1) юридические знания (познавательная-идеологическая сторона); 2) оценочное отношение к праву (оценочно-психологическая сторона); 3) поведенческие установки личности. Подчеркивается, что правовой нигилизм формируется в сознании субъекта, при этом его следствием является конкретное поведение.

Проведенное исследование позволило сформулировать понятие правового нигилизма следующим образом: правовой нигилизм – многогранный социальный феномен (явление), возникающий в результате деформации правосоз-

нения, полностью или частично отрицающий ценность права, проявляющийся в негативно-пренебрежительном отношении к праву и формирующейся на его основе установки на правовое поведение, не только оказывающий деструктивное влияние на социум, но и требующий повышения эффективности правового регулирования общественных отношений.

Правовой нигилизм государственных служащих – один из видов правового нигилизма, возникающий в сфере управленческой деятельности, проявляющийся в сознательном, негативно-пренебрежительном, корыстном отношении к праву и формирующейся на его основе установки на правовое поведение лица, занимающего должности государственной службы, наносящий вред ценностям общества и являющийся маркером проблем в сфере организации публичной власти.

В диссертационном исследовании отмечается, что особенность правового нигилизма государственных служащих заключается в том, что последний культивирует в массовом сознании недоверие к праву и создает альтернативу официальной правовой политике государства.

Аргументировано, что современная кадровая политика выступает необходимой основой государственной службы. В связи с этим требуется переосмысление приоритетов кадровой политики, которая должна быть нацелена на эффективную реализацию внутренних и внешних функций государства в новых условиях его функционирования. Стратегия развития системы государственной службы Российской Федерации должна быть направлена на обновление и совершенствование кадрового потенциала с целью обеспечения всех ветвей власти квалифицированными и профессиональными работниками с высоким уровнем правовой культуры и правового сознания.

В работе установлено, что наиболее остро проблема правового нигилизма возникает в кризисные периоды жизни общества, когда существующие нормы не могут в полной мере урегулировать общественные отношения. Правовой нигилизм государственных служащих – это закономерный и циклический процесс. Он возникает на определенном этапе развития государственно-организованного общества в качестве явления объективной реальности. Кор-

рупционные правонарушения (полюдые, посул, система кормлений, лихоимство и другие проявления) явились наиболее ярким историческим примером реализации нигилистических установок государственных служащих.

Установлено, что особенности правового нигилизма и его проявлений в рамках определенной государственно-правовой традиции и социальной системы исторически зависели от концепций правопонимания. Взаимосвязь правового нигилизма и правопонимания рассматривается на примере отдельных концепций (религиозной, исторической, марксистской и др.). Концепции правопонимания оказывают косвенное, опосредованное влияние на особенности правового нигилизма в обществе. В отдельных случаях возникают собственные концепции нигилистического правопонимания, отрицающие в разной степени само право, в том числе и среди государственных служащих.

Правовой нигилизм государственных служащих обусловлен разнообразными причинами, в числе которых, мы полагаем, можно выделить 3 группы факторов:

– общие причины, связанные с объективно сложившимися общественными отношениями: 1) социально-экономические; 2) политико-правовые; 3) исторические;

– особенные причины, обусловленные субъективными качествами конкретного государственного служащего: 1) корыстно-материальные; 2) морально-нравственные; 3) культурные;

– частные причины обусловлены специфичным положением государственных служащих как обособленной профессиональной группы и включают в себя аналогичные действия коллег и указания вышестоящего руководства.

Причины правового нигилизма государственных служащих являются взаимосвязанными между собой, и определенное конкретное нигилистическое проявление может быть обусловлено как отдельными причинами, так и их совокупностью.

Исследование проблем правового нигилизма государственных служащих позволило выработать авторский подход к классификации видов и форм правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих. Выделяются следующие виды правового нигилизма: 1) обыденный; 2) профессиональный (правовой нигилизм государственных служащих; муниципальных служащих; лиц, занимающих государственные должности и государственные должности субъектов РФ; иных лиц, обладающих необходимыми профессиональными знаниями (адвокатов, нотариусов и др.); 3) доктринальный.

Классификация видов правового нигилизма государственных служащих включает в себя: 1) правовой нигилизм государственных гражданских служащих (федеральных государственных гражданских служащих и государственных гражданских служащих субъекта); 2) правовой нигилизм военнослужащих; 3) правовой нигилизм иных категорий гражданских служащих (правовой нигилизм сотрудников органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, прокурорских работников и т. д.).

Формы проявления правового нигилизма государственных служащих подразделяются на 3 группы: 1) исторические формы; 2) общие; 3) особенные (формально правомерные и противоправные). Формально правомерные формы обусловлены правовой установкой на определенное поведение и реализуются в пренебрежительном отношении к исполнению своих обязанностей; использовании служебного положения в личных целях; деструктивной критике официальной правовой политики государства. Противоправные формы – правовая установка на совершение правонарушения.

Аргументировано положение, что под реализацией противоправной формы правового нигилизма государственных служащих, автор понимает все проявления, как связанные, так и не связанные напрямую с исполнением должностных обязанностей, совершенные умышленно, поскольку государственный служащий в силу своего положения в обществе должен осознавать значимость выполняемых им функций, обладать высокой степенью гражданской ответственности. Следовательно, любые отступления, а тем более неправомерные дей-

ствия дискредитируют не только его как государственного служащего, но и в целом государственную службу. В связи с этим, если государственный служащий совершает преступление против личности, общественной безопасности и общественного порядка, в сфере экономики и иные, не обусловленные выполнением своих прямых должностных обязанностей, данные преступления следует расценивать как реализацию противоправной формы правового нигилизма.

В диссертации на примере преступлений коррупционной направленности и злоупотребления должностными полномочиями рассматриваются проявления реализации противоправной формы правового нигилизма государственных служащих в форме преступлений. Правовой нигилизм государственных служащих одновременно выступает маркерным фактором, способствующим в будущем совершенствованию законодательства. С одной стороны, официальные статистические данные о количестве совершаемых преступлений говорят об уровне реализации противоправной формы правового нигилизма в обществе, а с другой – анализ этих же показателей позволяет выявить наиболее часто совершаемые преступления и отследить динамику преступности. Данные действия помогут скорректировать меры борьбы с правонарушениями и спрогнозировать эффективность их применения.

Правовой нигилизм государственных служащих имеет различные формы проявления, например, право-нигилистически обусловленное поведение может выражаться и в административных правонарушениях. При этом подчеркивается, что административное правонарушение будет являться реализацией противоправной формы проявления правового нигилизма, если совершено умышленно.

В работе обосновано, что особенностью правового нигилизма в целом и правового нигилизма государственных служащих в частности является то, что правовой нигилизм оказывается постоянным «спутником» права. Полагаем, что первым этапом преодоления правового нигилизма среди государственных служащих является минимизация его проявлений. Выделяются две группы мер: общие и особенные.

Общие меры включают в себя три группы мер. Первая – это меры по совершенствованию законодательства, устранению противоречий в правовых нормах. Правовой нигилизм государственных служащих имеет «питательную среду», проявляющуюся в том, что само законодательство предоставляет возможности нарушать правовые нормы, уходить от ответственности за счет своего несовершенства, наличия коллизий и пробелов в праве и возможности двусмысленной трактовки нормы права.

Одним из главных механизмов повышения уровня эффективности правового регулирования является качественное проведение экспертизы нормативных правовых актов, которая способствует совершенствованию законодательства. Особым направлением, способствующим улучшению качества принимаемых нормативных правовых актов, является повышение уровня юридической техники. Отсутствие в тексте законодательного акта двусмысленных формулировок, стилистических и логических ошибок будет способствовать лучшему уяснению смысла правовой нормы. Современное законодательство должно отвечать принципу правовой определенности.

Вторая группа связана с мерами борьбы с правонарушениями и, в частности, с преступлениями. Меры борьбы с правонарушениями имеют комплексный характер, затрагивающий многие сферы жизни общества. Полагаем, что одним из основных принципов выступает здесь принцип неотвратимости ответственности государственного служащего, поскольку каждый государственный служащий должен четко осознавать не только значение своей деятельности и необходимость поступать законно, на благо реализации общих целей, но и понимать, что вне зависимости от статуса и должности, в случае совершения противоправного поступка, наступает юридическая ответственность.

Третья группа включает в себя повышение уровня правовой культуры, формирование системы основополагающих ценностей. Достижение высокого уровня правовой культуры и правосознания является обязательным условием на пути минимизации деструктивного влияния правового нигилизма на общественные отношения. Отмечается, что правовая культура государственного

служащего базируется на его общей правовой культуре. В рамках изучения способов снижения уровня распространения правового нигилизма имеют значение правовое воспитание и правовое обучение. Вместе с тем важная роль в формировании правовой культуры принадлежит и гражданскому обществу.

Особенные меры минимизации правового нигилизма государственных служащих включают в себя две группы мер. Первая связана с совершенствованием процедуры отбора (эффективная кадровая политика), аттестации и повышения квалификации государственных служащих. Полагаем, что совершенствование процедуры аттестации государственных служащих и получения дополнительного профессионального образования должно состоять из двух взаимосвязанных, но самостоятельных направлений – профессионально-образовательного и превентивно-антикоррупционного.

Вторая группа мер минимизации правового нигилизма государственных служащих – систематическое проведение обучающих семинаров. Цель данных занятий – непрерывное совершенствование профессионально-психологических качеств государственных служащих, позволяющее исполнять свои профессиональные обязанности на более высоком уровне.

Полагаем, что обучающие семинары должны включать в себя:

1) ознакомление служащих с последними изменениями федерального законодательства, касающимися их деятельности, локальными нормативными актами;

2) рассмотрение вопросов ответственности государственных служащих (дисциплинарной, материальной, административной, уголовной);

3) пропаганду правомерного поведения, недопустимость совершения правонарушений. В связи с этим полагаем, что существенную пользу принесет подготовка и ознакомление государственных служащих с обзорами судебной практики по преступлениям, совершаемым государственными служащими. У каждого государственного служащего должна сформироваться нетерпимость к противоправному поведению.

Необходимо отметить, что правовой нигилизм государственных служащих представляет собой многоаспектное явление, в связи с этим реализация вышеуказанных мер, направленных на снижение уровня его распространения среди государственных служащих, должна носить комплексный характер. Только в случае действия всех мер в единстве возможно достичь определенных успехов по минимизации правового нигилизма государственных служащих, что позволит укрепить кадровый состав государственной службы, повысить ее престиж и уровень доверия населения к органам государственной власти, что будет в целом способствовать укреплению законности и правопорядка, гарантированности и устойчивости прав, свобод и законных интересов граждан.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие особенности правового нигилизма государственных служащих:

- 1) специальный субъект – лица, занимающие должности государственной службы (государственной гражданской службы, военной, государственной службы иных видов);
- 2) возникает в сфере государственного управления, при этом главенствующей характеристикой выступает сам факт наличия занимаемой должности;
- 3) представляет собой деформацию правосознания, которое структурно включает в себя знание правовых норм, ценностное отношение к праву и поведенческие установки;
- 4) носит сознательный и мотивированный характер, при этом государственные служащие знают, как применить закон для достижения личных целей с использованием властных полномочий;
- 5) обусловлен комплексом объективных и субъективных причин;
- 6) имеет многообразные формы своего проявления;
- 7) компрометирует государственную службу в целом и государственных служащих в частности;
- 8) наносит вред конституционно признаваемым ценностям общества;
- 9) оказывает деструктивное влияние на социальную жизнь, являясь при этом маркером социально-правовых проблем;

10) в силу исторической обусловленности, объективных и субъективных особенностей первым этапом преодоления правового нигилизма является эффективная реализация мер, направленных на минимизацию его проявлений и последствий.

В заключение отметим, что правовой нигилизм государственных служащих – это многогранное и сложное явление, и мы полагаем, что данная проблема будет и в дальнейшем являться предметом научных дискуссий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. НОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS N 90) : заключена в г. Страсбурге 27 января 1977 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003 г. – № 3. – Ст. 202.
2. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом : заключена в г. Нью-Йорке 15 декабря 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 35. – Ст. 3513.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – 1993 г. – 25 дек. (первоначальный текст).
4. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон : [от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон : [от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Об обороне : федер. закон : [от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.
8. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон : [от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
9. Об общественных объединениях : федер. закон : [от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
10. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон : [от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26 (Ч. I). – Ст. 3851.

11. О воинской обязанности и военной службе : федер. закон : [от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998 г. – № 13. – Ст. 1475.
12. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон : [от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004 г. – № 31. – Ст. 3215.
13. О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон : [от 17 дек. 1998 г. № 188-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
14. О политических партиях : федер. закон : [от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ] // Рос. газ. – 2001. – 14 июля.
15. О полиции : федер. закон : [от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
16. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон : [от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
17. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон : [от 17 янв. 1992 г. № 2202-1] // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
18. О противодействии коррупции : федер. закон : [от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52 (Ч. I). – Ст. 6228.
19. О противодействии терроризму : федер. закон : [от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
20. О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон : [от 28 мая 2003 г. № 58-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
21. О Следственном комитете Российской Федерации : федер. закон : [от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

22. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон : [от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (Ч. I). – Ст. 7020.

23. О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон : [от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3586.

24. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федер. закон : [от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4532.

25. О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон : [от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 22. – Ст. 3089.

26. О федеральной службе безопасности : федер. закон : [от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

27. О средствах массовой информации : закон Рос. Федерации : [от 27 дек. 1991 г. № 2124-1] // Рос. газ. – 1992. – 18 февр.

28. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : закон Рос. Федерации : [от 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

29. О государственных должностях Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации [от 11 янв. 1995 г. № 32] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 3. – Ст. 173.

30. О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации [от 1 февр. 2005 г. № 110] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 6. – Ст. 437.

31. О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы : указ Президента Рос. Федерации [от 31 дек. 2005 г. № 1574] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 1. – Ст. 118.

32. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // Российская газета. – 2011. – 14 июля.

33. О совершенствовании оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих : указ Президента Рос. Федерации [от 31 дек. 2021 г. № 749] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 1 (Ч. I). – Ст. 76.

34. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации [от 2 июля 2021 г. № 400] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27 (Ч. II). – Ст. 5351.

35. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации [от 4 дек. 2009 г. № 1381] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 49 (Ч. II). – Ст. 5921.

36. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства Рос. Федерации : [от 26 февр. 2010 г. № 96] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

37. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» : постановление Правительства Рос. Федерации : [от 15 апр. 2014 г. № 312] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 18. – Ст. 2158.

38. Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению : приказ Ген. прокуратуры Рос. Федерации : [от 10 сент. 2008 г. № 182] // Законность. – 2008. – № 10.

39. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренный

решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г., протокол № 21 // Бюллетень «Официальные документы в образовании». Декабрь 2011 г. № 36.

40. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 янв. 2020 г. (ред. от 13 июля 2020 г.) Приложение. Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности.

41. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 5 : 1713– 1719 : [№ 2620-3479]. – 1830. – 780 с.

42. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 6 : 1720– 1722 : [№ 3480-4136]. – 1830. – 815 с.

43. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 27 : 1802– 1803 : [№ 20099-21111]. – 1830. – 1122 с.

II. НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

44. Аврелий Августин. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М., – 1991. – 486 с.

45. Алексеев, Н. Н. Очерки по общей теории государства [Вып. 1]. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки / Н. Н. Алексеев. М. : Моск. науч. изд-во, 1919 (обл. 1920). – 208 с.

46. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев // М, 1981. Т. 1. 360 с.

47. Арзамасов, Ю. Г. Концепция мониторинга нормативных правовых актов / Ю. Г. Арзамасов, Я. Е. Наконечный – М. : Юрлитинформ, 2011. – 208 с.

48. Бакунин, М. А. Анархия и порядок / М.А. Бакунин. – М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. - 702 с.
49. Баранов, В. М. Критика законодательства: доктрина, практика, техника : монография / В. М. Баранов, П. В. Ремизов. – М. : Проспект, 2018. – 352 с.
50. Баранов, П. П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права / П. П. Баранов; под ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – 494 с.
51. Бауман, З. Индивидуализированное общество. – М., 2002.
52. Беляев, И.Д. Земский строй на Руси / И.Д. Беляев – СПб. : Наука, 2004. – 365 с.
53. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М., 1997. – 415 с.
54. Будницкий, О. В. Терроризм в российском освободительном движении / О.В. Будницкий. – М. : РОССПЭН, 2000. – 400 с.
55. Булгаков, С. Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов / С. Н. Булгаков – СПб., 1997. – 303 с.
56. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учеб. для юридических вузов. 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 2000.
57. Воробьев, С. М. Моральный вред и психическое насилие: общее и особенное : монография / С. М. Воробьев. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр «Научная книга», 2016. – 185 с.
58. Вороненков, Д. Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм в современном российском обществе на рубеже веков / Д. Н. Вороненков; под ред. С. А. Комарова. – СПб. : Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2004. – 155 с.
59. Вороненков, Д. Н. Фемида без повязки / Д. Н. Вороненков. – М., 2013. – 288 с.
60. Вышинский, А. Я. Роль и задачи прокуратуры в СССР / А. Я. Вышинский. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1947. – 248 с.
61. Гавриков, В. П. Теория государства и права : учебник и практикум для вузов / В. П. Гавриков. – М. : Юрайт, 2023. – 461 с.

62. Градовский, А. Д. Начала русского государственного права : в 2 т. / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2006. – Т. 2 : Органы управления. – 542 с.
63. Графский, В. Г. Бакунин. – М., 1985. – 142 с.
64. Гуляихин, В. Н. Правовой нигилизм в России : монография / В. Н. Гуляихин. – Волгоград : Перемена, 2005. – 280 с.
65. Гурвич, Г. Д. Философия и социология права : избр. соч. / Г. Д. Гурвич. – СПб., 2004. – 848 с.
66. Дешарт, О. Комментарии к поэме «Человек» // Собр. соч. : в 6 т. Брюссель : Fouer oriental chretien, 1979. – Т. 3. – С. 737–740.
67. Добробаба, М. Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование) : монография / М. Б. Добробаба ; науч. ред. А. Ю. Соколов. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 412 с.
68. Дьяконов, М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М. А. Дьяконов – СПб. : Наука, 2005. – 385 с.
69. Дюкло Ж. Бакунин и Маркс. Свет и тень / Ж. Дюкло. – М. : Прогресс, 1975. – 462 с.
70. Иванов, В. И. Человек // Собр. соч. : в 6 т. / В. И. Иванов. – Брюссель : Fouer oriental chretien, 1979. – Т. 3.
71. Ильин, И. А. О монархии и республике // Ильин И. А. Собрание сочинений.– М. : Рус. кн., 1994. – Том 4.
72. Ильин, И. А. О сущности правосознания // Собр. соч. : в 2 т. – М., 1993. – Т. 1.
73. История государственного управления в России : учеб. для вузов / С. Г. Захарова, С. В. Туманов, А. В. Чернышова. – М. : Юрайт, 2023. – 612 с.
74. История государственного управления в России : учеб. для бакалавров / Р. Т. Мухаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 770 с.
75. История государственного управления в России : учеб. для бакалавров / Э. Н. Кузьбожев, И. А. Козьева. – М. : Юрайт, 2022. – 470 с.

76. История государственного управления : в 2 ч. – Ч. 1: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. А. Омельченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 256 с.
77. История отечественного государства и права : в 2 ч. – Ч. 2. XX–начало XXI века : учеб. для вузов / А. П. Альбов [и др.]; под общ. ред. А. П. Альбова, С. В. Николюкина. – М. : Юрайт, 2023. – 309 с.
78. История политических и правовых учений : учеб. для вузов / под ред. О. В. Мартышина. – М., 2010.
79. Кашанина, Т. В. Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма: Инфра-М, 2011. – 496 с.
80. Кизилов, В. В. Институт административной ответственности государственных гражданских служащих России: теоретико-правовое исследование / В. В. Кизилов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2012. – 408 с.
81. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. – М., 1990, – Т. 9. – 528 с.
82. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – М. : Юрайт, 2023. – 352 с.
83. Кропоткин, П. А. Записки революционера / П. А. Кропоткин. – М. : Мысль, 1990. – 532 с.
84. Кропоткин, П. А. Анархия / П. А. Кропоткин. – М. : АЙРИС-ПРЕСС, 2002. – 575 с.
85. Кропоткин, П. А. Хлеб и воля / П. А. Кропоткин. – М. : Правда, 1990. – 640 с.
86. Кропоткин, П. А. Этика / П. А. Кропоткин. – М., 1991. – 493 с.
87. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2006. – 944 с.
88. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
89. Лапаева, В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика : монография / В. В. Лапаева. – М. : Рос. акад. правосудия, 2012. – 577 с.

90. Ленин, В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1989. – 200 с.
91. Луначарский, А. В. Христианство или коммунизм. Диспут А. В. Луначарского с митрополитом А. Введенским / А. В. Луначарский. – М., 1926. – 77 с
92. Малахов, В. П. Мифы современной общеправовой теории : монография / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 151 с.
93. Малиновский, И. А. Лекции по истории русского права / И. А. Малиновский. – М. : Изд-во Юрайт, 2023. – 648 с.
94. Мамут, Л. С. Этатизм и Анархизм как типы политического сознания / Л. С. Мамут. – М. : Наука, 1989. – 256 с.
95. Мартынкина, Д. Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения / Д. Ю. Мартынкина. – М., 2011.
96. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов – Саратов : Изд-во Сарат. гос. акад. права. 2004. – 512 с.
97. Матузов, Н. И. Курс лекций / Н. И. Матузов. – Саратов, 1997.
98. Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юрист, 2004. – 512 с.
99. Махно, Н. И. Азбука анархиста / Н. И. Махно. – М. : Вагриус, 2005. – 571 с.
100. Миронов, Б. Н. Историческая социология России : в 2 ч. – Ч. 2 : учеб. для вузов / Б. Н. Миронов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 274 с.
101. Нерсесянц, В. С. Общая теория государства и права / В. С. Нерсесянц. – М., 2002.
102. Ницше, Ф. Воля к власти : сборник / Ф. Ницше. – М. : ЭКСМО; Харьков : Фолио, 2003. – 860 с.

103. Новгородцев, П. И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба / П. И. Новгородцев // Немецкая историческая школа права. – Челябинск : Социум, 2010. – С. 1–227.
104. Новгородцев, П. И. Кризис современного правосознания / [соч.] П. Новгородцева. – М. : Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1909. – XII, 393, [3] с. – (Введение в философию права ; [вып.] 2).
105. Общая теория государства и права : учеб. для вузов / С. А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – М., Юрайт, 2023. – 528 с.
106. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под. ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус. яз., – 1990. – 917 с.
107. Осокин, Н. А. История Альбигойцев и их времени. – М., 2003.
108. Полищук, Н. И. Теоретическая модель взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта : монография / Н. И. Полищук; под. ред. С. А. Комарова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2007. – 446 с.
109. Пиголкин, А. С. Теория государства и права : учебник для вузов / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев ; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 516 с.
110. Пирумова, Н. М. Бакунин. – М., 1970. – 399 с.
111. Прудон П.- Ж. Что такое собственность? / П. Ж. Прудон. – М. : Республика, 1998. – 367 с.
112. Рапов, О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства / О. М. Рапов. – М. : Высш. шк., 1988. – 414 с.
113. Савиньи, Фридрих Карл, фон. Обязательственное право. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 576 с.
114. Савиньи, Фридрих Карл, фон. Система современного римского права. Т. 1. – М., 2011.
115. Скоробогатов, А. В. Современные концепции правопонимания : учеб.-практ. пособие / А. В. Скоробогатов. – Казань, 2010. – 159 с.

116. Слинько, А. А. Политический экстремизм и террористическая война в панораме истории / А.А. Слинько. – Воронеж : Науч. кн., 2006. – 110 с.
117. Соловьев, В. С. Право и нравственность / В. С. Соловьев. – Минск. : Харвест; М. : АСТ, 2001. – 147 с.
118. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность» : учеб. пособие для вузов / Р. А. Ромашов [и др.] ; под ред. Р. А. Ромашова, Е. Л. Харьковского. – М. : Изд-во Юрайт, 2023. – 441 с.
119. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.
120. Теория государства и права : учебник / [Бережнов А. Г. и др.] ; под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало : Изд-во Моск. ун-та, 2004.
121. Теория государства и права : учеб. для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2023. – 521 с.
122. Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. М., 2004.
123. Теория государства и права : учеб. для вузов / В. К. Бабаев [и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2023. – 582 с.
124. Теория государства и права : учеб. и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. – М. : Изд-во Юрайт, 2023. – 443 с.
125. Теория государства и права: учебное пособие для вузов / В. С. Бялт. – 3-е изд. испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2023. – 120 с.
126. Теория государства и права : учеб. пособие для вузов / В. Н. Протасов. – 5-е изд., перераб и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2023. – 192 с.
127. Теория и практика нормативно-правового регулирования лоббизма (российский и зарубежный опыт) : монография / под ред. С. А. Комарова. – СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2015. – 384 с.
128. Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы. – М. : Наука. – 2002. – 223 с.

129. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой; Оформление обложки С. Шапиро, А. Алексеенко. – СПб. : Изд-во «Лунь», 1998. – 224 с.
130. Успенский, Ф. И. История Византийской империи. / Ф. И. Успенский. – М. : Астрель, 2002. Т. 3. – 800 с.
131. Философия : энцикл. Слов. / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.
132. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
133. Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы : учебное пособие / [Сердюк Н. В. и др. ; под общей ред. Г. П. Лозовицкой]. – М. : Академия управления МВД России, 2019. – 76 с.
134. Хайдеггер, М. Ницше / М. Хайдеггер Соч.: в 2 т. / пер. с нем. А.П. Шурбелева. – СПб. : Владимир Даль, 2007. Т. 2. – 457 с.
135. Шубин, А. В. Махно и махновское движение / А. В. Шубин. – М. : МИК, 1998. – 171 с.

III. СТАТЬИ В НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ И СБОРНИКАХ

136. Аминова, Ю. А. Понимание усмотрения в правоприменительной деятельности: анализ различных подходов / Ю. А. Аминова // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3 (32). – С. 29–36.
137. Аносов, Д. А. Правовой нигилизм: от радикального к реальному. История, причины, последствия, пути преодоления / Д. А. Аносов // Юридическая наука и практика: история и современность : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. В. Пантюхина. – Рязань, 2013. – С. 11–16.
138. Бакланова, К. Ю. Генезис правового нигилизма в России / К. Ю. Бакланова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9 (88). – С. 88–91.
139. Бакланова, К. Ю. Истоки и источники правового нигилизма / К. Ю. Бакланова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспек-

ты». Вып. № 6: науч.-практ. журн. – Рязань: Академия ФСИН России. – 2016. – С. 52–66.

140. Бакланова, К. Ю. Понятие и признаки правового нигилизма / К. Ю. Бакланова // Юридическая мысль. – 2016. – № 2. – С. 8–13.

141. Бакланова, К. Ю. Правовая культура и правовой нигилизм: диалектика взаимосвязи / К. Ю. Бакланова // Правовая культура. – 2016. – №. 3(26). – С. 27–31.

142. Бакланова, К. Ю. Правовой нигилизм в уголовно-правовой сфере / К. Ю. Бакланова // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 4. – С. 70–75.

143. Бакланова, К. Ю. Причины правового нигилизма / К. Ю. Бакланова // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 15–20

144. Балдин, А. К. Юрико-лингвистическая неопределенность – коррупционная угроза правоприменительной практике / А. К. Балдин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 5. – С. 166–170.

145. Баранов, В. М. Норморайтер как профессия / В. М. Баранов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6. – С. 16–29.

146. Барсукова, В. Н. Правовая культура в деятельности государственного аппарата как предпосылка уважения чести и достоинства человека / В. Н. Барсукова // Правовая культура. – 2015. – № 3 (22). – С. 99–106.

147. Башуров, В. Б. Профессиональное развитие государственных гражданских служащих Российской Федерации: проблемы правового регулирования / В. Б. Башуров // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. Т. 16. – № 3. – С. 389–395.

148. Белоконь, Н. В. Лингвистическая экспертиза законопроекта: стратегические направления и перспективы развития / Н. В. Белоконь // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 145–147.

149. Белоусов, С. А. Деформации правосознания как последствия дисбаланса в правовой системе / С. А. Белоусов // Право. Законодательство. Личность. – 2014. – № 1 (18). – С. 7–10.

150. Беспалько, В. Г. Институт правонарушения как негативное отражение правовой культуры общества / В. Г. Беспалько // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2021. – № 1 (60). – С. 14–17.

151. Бондарев, А. С. Правовая антикультура в правотворчестве современной России / А. С. Бондарев // Вестник Пермского университетата. – 2009. – № 2. – С. 14–23 .

152. Бондарев, А. С. Правовой нигилизм – форма правовой антикультуры личности / А. С. Бондарев // Вестник Пермского университетата. – 2001. – № 2. – С. 21–43.

153. Бондарев, А. С. Правосознание – неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры / А. С. Бондарев // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 1 (31). – С. 6–13.

154. Боташева, Ш. Х. Новая культура или дегуманизация общественной жизни людей / Ш. Х. Боташева, С. Т. Баранов // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2015. – № 2 (14). – С. 173–179.

155. Бражников, А. А. Диктатура пролетариата как социально-политический концепт Октября / А. А. Бражников, Э. П. Максимова // Научная палитра. – 2019. – № 4 (26). – С. 27–32.

156. Виссарионов, А. Б. Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации / А. Б. Виссарионов, Р. Р. Гумеров // Управленческие науки. – 2017. – № 3. – С. 12–20.

157. Возилов, В. В. Проблемы изучения истории правового нигилизма российской интеллигенции / В. В. Возилов, С. Ю. Назаров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-2. – С. 34–36.

158. Волынская, О. В. Правовой нигилизм следователя (к вопросу о детерминантах уголовно-процессуальных ошибок и нарушений) / О. В. Волынская // Российский следователь. – 2006. – № 7. – С. 17–23.

159. Вопленко, Н. Н. Понятие и классификация принципов права / Н. Н. Вопленко, В. А. Рудковский // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4 (38). – С. 35–48.
160. Вороненков, Д. Н. Фемида без повязки / Д. Н. Вороненков // Парламентский журнал «Народный депутат». – 2013. – № 3. – С. 12–25.
161. Гайденко, П. П. Гностические мотивы в учениях Шеллинга и Вл. Соловьёва / П. П. Гайденко // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 202–208.
162. Говоров, И. В. Коррупция в условиях послевоенного сталинизма (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) / И. В. Говоров // Новейшая история России / Modern history of Russia. – 2011. – № 1. – С. 66–81.
163. Гойман, В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления / В. И. Гойман // Советская юстиция. – 1990. – № 9. – С. 3–5.
164. Голубева, Л. А. Правовой идеализм в государственном управлении как путь к правовому нигилизму общества / Л. А. Голубева // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 4 (5). – С. 39–42.
165. Гончаренко, В. Архиепископ Макариос: первый президент независимой республики Кипр и Предстоятель Автокефальной Кипрской Церкви / В. Гончаренко // Актуальные вопросы церковной науки. – 2019. – № 2. – С. 79–87.
166. Гончаренко, Г. С. Понятие, сущность и виды коррупции современной России / Г. С. Гончаренко // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 6 (30). – С. 58–61.
167. Горохов, П. А. Правовой нигилизм государственных структур России как проблема философии права / П. А. Горохов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 340–346.
168. Гришковец, А. А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития / А. А. Гришковец // Вестник ВИПК МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С. 49–57.

169. Гумирова, Г. Ф. Социальные модели формирования личности преступника / Г. Ф. Гумирова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 3. – С. 104–107.

170. Гурлев, И. В. Создание и деятельность прокуратуры России при Петре I / И. В. Гурлев // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 5 (91). – С. 113–119.

171. Гусарова, М. А. Правовая идеология и правовая психология в современном российском обществе: анализ корреляционных связей / М. А. Гусарова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2 (76). – С. 79–82.

172. Давитадзе, М. Д. Злоупотребление должностными полномочиями / М. Д. Давитадзе // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. – С. 114–121.

173. Добрынин, Н. М. О сущности правового нигилизма и правового идеализма: антропология права и взгляды Н.И. Матузова / Н. М. Добрынин // Государство и право. – 2015. – № 12. – С. 80–92.

174. Довгяло, В. К. Проблемы борьбы с коррупцией: историко-правовой анализ / В. К. Довгяло // Антро. – 2015. – № 1 (16). – С. 58–70.

175. Долгова, Е. А. Истоки правового нигилизма в России / Е. А. Долгова // Право и образование. – 2011. – № 4. – С. 126–132.

176. Доронин, А. М. Сперанский и министерская реформа в России в начале XIX в. / А. М. Доронин // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 2(60). – С. 44–56.

177. Дубровина, О. И. Представления государственных служащих о коррупции и коррупционном поведении в зависимости от уровня заработной платы / О. И. Дубровина, К. А. Володина, А. Н. Ершова // Организационная психология. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 172–190.

178. Епифанова, Е. В. Понятие преступления: актуальные вопросы / Е. В. Епифанова // Современные научные исследования. – 2012. – № 8. – С. 26.

179. Ефименко, Р. В. Истоки и предпосылки для возникновения правового нигилизма в России / Р. В. Ефименко // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2012. – № 3 (32). – С. 140–142.

180. Желонкина, Е. А. Административное усмотрение как форма выражения дискреции государственной власти / Е. А. Желонкина // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 2 (5). – С. 36–39.

181. Жирмунский, В. Жизнь и творчество Гердера / В. Жирмунский // Очерки по истории классической немецкой литературы. – Л., 1972. – С. 209–276.

182. Жукова, О. И. Проблема сохранения личности в условиях современного социума / О. И. Жукова // Вестник ТГУ. – 2009. – Выпуск 2 (70). – С. 114–120.

183. Закопырин, В. Н. Административная ответственность государственных служащих / В. Н. Закопырин, Т. Н. Дазмарова, А. В. Зверев // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – С. 164–166.

184. Зенин, С. С. Модель профессиональной общественной аттестации в сфере государственного управления: актуальные проблемы реализации / С. С. Зенин // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 7 (56). – С. 208–214.

185. Зрячкин, А. Н. Преодоление ведомственного правового нигилизма в системе юридической ответственности органов публичной власти / А. Н. Зрячкин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 1. – С. 148–149.

186. Зырянов, С. Г. Гражданское общество в современной России: основные сценарии становления и развития / С. Г. Зырянов, А. Н. Лукин // Социум и власть. – 2016. – № 3 (59). – С. 7–16.

187. Ильясова, Р. А. Феномен привыкания к преступности и его негативные последствия / Р. А. Ильясова // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2013. – № 7. – С. 138–141.

188. Израелян, В. Б. Административная ответственность государственных гражданских служащих за нарушение порядка рассмотрения обращений

граждан / В. Б. Израелян // Вестник Университета Правительства Москвы. – 2018. – № 4 (42). – С. 10–16.

189. Кабаненко, М. С. Деформация теоретического (доктринального) правосознания: период становления советского права / М. С. Кабаненко // Вестник НГУ. – 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 37–43.

190. Каракулина, С. Е. СМИ как фактор, детерминирующий преступность несовершеннолетних / С. Е. Каракулина // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 9. – С. 114–118.

191. Касьянов, В. С. Коррупция и борьба с ней в Советской России / В. С. Касьянов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 4. – С. 16–25.

192. Кашапов, У. А. Правовые взгляды П.Я. Чаадаева и видных представителей славянофильства / У. А. Кашапов // Вестник ВЭГУ. – 1999. – № 9. – С. 26–31.

193. Квашиш, В. Е. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы методологии и методики / В. Е. Квашиш, Н. В. Генрих // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 17–21.

194. Кистяковский, Б. А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) / Б. А. Кистяковский // Вехи. Из глубины. – М., 1991. – С. 122–149.

195. Кожевников, В. В. Легальность, легитимность государственной власти и политическое отчуждение в современной России / В. В. Кожевников // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 7 (187). – С. 37–49.

196. Кожевников, В. В. Правовой нигилизм следователя / В. В. Кожевников, П. Г. Марфицин // Проблемы противодействия преступности в современных условиях. – Омск, 1999. – С. 91–106.

197. Кожемяко, Д. А. Классификация ересей в католичестве в эпоху Средневековья / Д. А. Кожемяко // Культура и гуманитарные науки в современном мире : сб. науч. ст. Вып. 4. – 2020. – С. 25–33.

198. Козлов, Е. А. Дилемма: «Диктатура пролетариата» или «диктатура партии» в последних работах В. И. Ленина / Е. А. Козлов // Альтернативы. – 2020. – № 4. – С. 43–53.

199. Косорукова, О. А. Существует ли гражданское общество в России? / О. А. Косорукова // Социально-политические науки. – 2013. – № 1. – С. 85–88.

200. Костин, Ю. В. Современные подходы к правопониманию / Ю. В. Костин // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Прысь. – Рязань, 2013. – С. 14–19.

201. Костина, О. В. Медиация как форма защиты прав граждан / О. В. Костина, В. С. Синенко, Ю. А. Растворцева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Сер. : Философия. Социология. Право. – 2015. – № 2. – С. 109–114.

202. Кутузова, С. В. Религиозное правопонимание: особенности и специфика / С. В. Кутузова // Время и право. – 2015. – № 2 – С. 18–24.

203. Левченкова, Т. А. Правовой нигилизм и налогово-правовая культура / Т. А. Левченкова // Научный вестник МГИИТ. – 2013. – № 1. – С. 100–105.

204. Магомедов, К. О. Проблема нравственности государственных гражданских служащих в социологическом измерении / К. О. Магомедов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 2 (114). – С. 108–113.

205. Мальков С. М. Причины коррупционной преступности в органах внутренних дел / С. М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (38). – С. 33–38.

206. Мартыненко, А. В. Противодействие коррупции в Древней и Средневековой Руси / А. В. Мартыненко, Н. А. Милешина, Л. А. Потапова // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – Т. 11. – № 3 (43). – С. 126–132.

207. Марченя, П. П. Парадоксы мифологии «правового нигилизма» в России / П. П. Марченя // Закон и право. – 2006. – № 2. – С. 20–22.

208. Масленникова, Н. Ю. Понятие и сущность мониторинга с позиции системного подхода / Н. Ю. Масленникова, О. К. Слинкова // *Science Time*. – 2014. – № 6 (6). – С. 110–121.

209. Матузов, Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» / Н. И. Матузов // *Правоведение*. – 1994. – № 2. – С. 3–16.

210. Матузов, Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни / Н. И. Матузов // *Правовая культура*. – 2012. – № 1 (12). – С. 8–24.

211. Миронов, А. Н. Теоретико-правовые основы экспертизы нормативных правовых актов / А. Н. Миронов // *Юридическая техника*. – 2009. – № 3. – С. 230 – 234.

212. Мороз, Е. В. Модернизация российского правопонимания как элемент социокультурной трансформации / Е. В. Мороз // *Вестн. Кемер. гос. ун-та*. – 2013. – № 2. – С. 106–110.

213. Морозевич, В. С. Воздействие правосознания на правовое поведение личности / В. С. Морозевич // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2008. – № 1 (25). – С. 52–55.

214. Мукасеева, Н. Н. Актуальные проблемы административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих / Н. Н. Мукасеева, Г. В. Огрина // *Юридическая наука*. – 2019. – № 5. – С. 83–85.

215. Напалкова, И. Г. Национальные правовые системы: понятие и классификация / И. Г. Напалкова // *Российский юридический журнал*. – 2021. – №. 1 (136). – С. 46–53.

216. Невважай, И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания / И. Д. Невважай // *Правоведение*. – 2000. – № 2. – С. 23–31.

217. Новиков, О. А. Развитие концепции «симфонии властей в Древней Руси в XV-XVII вв. / О. А. Новиков // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2007. – № 2-1. – С. 167–171.

218. Новиков, О. А. Цивилизационный выбор России и идея теократии / О. А. Новиков // *Право и политика*. – 2010. – № 11. – С. 2029–2036.

219. Новичкова, Е. Е. Правовые меры, направленные на противодействие коррупции в органах государственного управления / Е. Е. Новичкова, С. И. Иванова // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2018. – № 2 (12). – С. 50–56.

220. Овчинников, А. И. Духовные причины правового нигилизма / А. И. Овчинников // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 7–13.

221. Овчинников, А. И. Правопонимание и его классификация: основные подходы / А. И. Овчинников // Юристъ – Правоведъ. – 2015. – № 1 (68). – С. 5–9.

222. Овчинникова, О. Д. Юридический менталитет и правосознание: понятие, сущность и соотношение категорий / О. Д. Овчинникова, А. М. Шаганян // Философия права. – 2022. – № 1 (100). – С. 40–44.

223. Ожегова, Г. А. К понятию нигилизма как формы деформации правосознания / Г. А. Ожегова // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1(4). – С. 86–90.

224. Пастухов, В. Б. Российское правосудие: «отделение от власти». Основные направления преодоления кризиса судебной системы / В. Б. Пастухов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 4. – С. 119–123.

225. Петухова, А. В. Развитие социологического правопонимания в России / А. В. Петухова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2. – С. 469–470.

226. Пигин, В. Ф. Термин «диктатура пролетариата» и его интерпретация в теории марксизма-ленинизма / В. Ф. Пигин // Маркс и марксизм в контексте современности: материалы международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818-1883). – Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 2018. – С. 107–115.

227. Плахтий, Е. В. Влияние правового нигилизма на уровень правовой культуры в России / Е. В. Плахтий // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 142–147.

228. Полищук, Н. И. Аксиологическая сущность принципа правовой определенности / Н. И. Полищук // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 3.
229. Полищук, Н. И. Извечный спутник права – правовой нигилизм / Н. И. Полищук // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 1. – С. 79–89.
230. Полякова, С. А. О классификации финансовых правонарушений / С. А. Полякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 3-2. – С. 120–126.
231. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм / В. И. Радченко [и др.] // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 3–14.
232. Прокофьев, А. В. Проблема моральных санкций в трудах Эмиля Дюркгейма / А. В. Прокофьев // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 91–103.
233. Пронина, К. Ю. Кадровая политика государства в сфере снижения уровня правового нигилизма государственных служащих / К. Ю. Пронина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 20. – С. 660–669.
234. Пронина, К. Ю. Меры минимизации негативного воздействия правового нигилизма на общественные отношения / К. Ю. Пронина // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2017. – № 4. – С. 192–198.
235. Пронина, К. Ю. Правовой нигилизм государственных служащих: понятие, причины и меры минимизации / К. Ю. Пронина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5. – С. 112–113.
236. Пронина, К. Ю. Правовой нигилизм в истории российской государственности / К. Ю. Пронина // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы III Междунар. науч.-практ. конференции : в 2 т. / Отв. ред. В. Ю. Стромов. Тамбов, – 2019. – С. 87–92.
237. Пронина, К. Ю. Трансформация форм проявлений правового нигилизма в зависимости от общественно-политических условий / К. Ю. Пронина // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4 (50). – С. 127–132.

238. Пронина, К. Ю. Феномен правового нигилизма в современном обществе / К. Ю. Пронина // Современное право. – 2019. – № 1. – С. 10–13.
239. Пронина, К. Ю. Эволюция правового нигилизма государственных служащих и отдельные концепции правопонимания / К. Ю. Пронина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2023. – № 3 (70). – С. 116–119.
240. Ромашов, Р. А. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде / Р. А. Ромашов, Е. Г. Шукшина // История гос-ва и права. – 2006. – № 2. – С. 2–9.
241. Рябев, В. В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления / В. В. Рябев // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 439–445.
242. Сафонов, В. Г. Понятие правового нигилизма / В. Г. Сафонов // Гос-во и право. – 2004. – № 12. – С. 65–69.
243. Сенин, И. Н. Экстремизм: понятие и виды / И. Н. Сенин // Инновационное образование и экономика. – 2008. – № 2 (13). – С. 78–81.
244. Сергеев, К. О. Предпосылки формирования антикоррупционной политики и законодательства в Киевской Руси и Московском государстве (IX – XVI вв.) / К. О. Сергеев // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 3 (16). – С. 41–45.
245. Сергун, Е. П. К вопросу о соотношении экстремизма и правового нигилизма / Е. П. Сергун // Правовая культура. – 2011. – № 2 (11). – С. 98–101.
246. Сидорова, Е. В. Миф о правовых ценностях / Е. В. Сидорова // История государства и права. – 2012. – № 11. – С. 24–26.
247. Ситников, А. В. Нация и религия: к определению понятия «религиозный национализм» / А. В. Ситников // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2020. – Т. 22. – № 4. – С. 579–589.
248. Сорокин, В. В. О плюралистическом подходе к правопониманию: субъективные заметки / В. В. Сорокин // Правовая культура. – 2008. – № 1. – С. 51–56.

249. Степайкина, Е. В. Ответственность государственных гражданских служащих: теоретико-правовой анализ / Е. В. Степайкина // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 4. – С. 65–66.
250. Стетюха, М. П. К вопросу о правовом воспитании и обучении в России на современном этапе развития общества / М. П. Стетюха, Е. А. Ермоленко // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 10 (88). – С. 126–130.
251. Стуканов, В. Г. Психологическая характеристика деформаций правосознания личности / В. Г. Стуканов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 356–362.
252. Ступницкий, А. И. Преступность и правонарушения: проблема поиска эффективных мер борьбы и профилактики / А. И. Ступницкий // Тенденции и перспективы развития современной науки и практики : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – 2014. – С. 237–239.
253. Туманов, В. А. О правовом нигилизме / В. А. Туманов // Советское государство и право. – 1989. – № 10. – С. 20–27.
254. Упоров, И. В. Конституция и менталитет народа России в контексте государственно-правового развития / И. В. Упоров // Очерки новейшей камералистики. – 2019. – № 4. – С. 36–40.
255. Фабрика, И. В. К вопросу о ценности права / И. В. Фабрика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 40. – С. 30–32.
256. Финогентова, О. Е. Понятие и ответственность за взятку по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовному уложению 1903 г. / О. Е. Финогентова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – Вып. 9. – С. 23–29.
257. Франк, С. Л. Этика нигилизма / С. Л. Франк // Вехи. Из глубины. – М., 1991.
258. Хоноков, А. А. Правовое государство и гражданское общество: некоторые аспекты взаимодействия / А. А. Хоноков // Армия и общество. – 2009. – № 3. – С. 87–90.

259. Цыбулевская, О. И. Культура правотворчества как фактор эффективности законодательных изменений / О. И. Цыбулевская, Т. В. Милушева //– Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 192–195.

260. Чангли, И. Д. Идеологические и исторические предпосылки возникновения советской государственно-правовой системы, ее основные черты и принципы И. Д. Чангли // Социология и право. – 2020. – № 3 (49). – С. 112–116.

261. Чельшева, И. И. Выражение ценностной ориентации в средневековом тексте / И. И. Чельшева // Функциональная семантика. Оценка, экспрессивность, модальность. In *memoriam* Е. М. Вольф. – М. : РАН, 1996. – С. 126–137.

262. Чернова, Э. Р. Роль судебного толкования в правовом регулировании / Э. Р. Чернова // Экономика и социум. – 2015. – № 5 (18). – С. 510–513.

263. Черногор, Н. Н. Экспертиза в правотворчестве: проблемы правового регулирования и вопросы его совершенствования / Н. Н. Черногор, М. В. Заллоило // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 100–108.

264. Шагиева, Р. В. Правовое государство и его современные критерии как главное основание юридической типологии (на примере России) / Р. В. Шагиева // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2022. – № 3 (66). – С. 34–44.

265. Шевчук, И. А. Коррупция в России: причины возникновения, проблемы и методы борьбы / И. А. Шевчук, Е. А. Фомина // Теория и практика управления социально-экономическим развитием территорий на различных хозяйственных уровнях : сб. материалов Всерос. Нац. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. – 2020. – С. 203–206.

266. Шутов, А. Д. О диктатуре пролетариата / А. Д. Шутов // Геополитический журнал. – 2015. – № 2 (9). – С. 141 – 154.

IV. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

267. Акчурина, Н. В. Историческое направление в русском правоведении XIX века: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Акчурина Наталия Викторовна. – Саратов, 2000. – 42 с.

268. Арбузов, А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Арбузов Анатолий Валерьевич. – СПб., 2006. 27 с.

269. Арбузов, А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Арбузов Анатолий Валерьевич. – СПб., 2006. – 209 с.

270. Бабошин, В. В. Нигилизм в современном обществе: феномен и сущность : дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.11 / Бабошин Василий Викторович. – Ставрополь, 2011. – 293 с.

271. Байниязов, Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Байниязов Рустам Сулейманович. – Саратов. 2006. – 349 с.

272. Бондарев, А. А. Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Бондарев Александр Александрович. – М. 2000. – 251 с.

273. Бурмистров, С. В. Учение о правовом нигилизме в российской правовой мысли второй половины XIX века – начала XXI века : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Бурмистров Сергей Валерьевич. – Грозный, 2020. – 205 с.

274. Васильев, Э. А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Васильев Эдуард Альбертович. – М., 2007. – 22 с.

275. Вороненков, Д. Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Вороненков Денис Николаевич. – Коломна, 1999. – 191 с.

276. Горохов, П. А. Проблема оснований правового нигилизма: гносеологический аспект : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Горохов Павел Александрович. – Оренбург, 1998. – 150 с.
277. Гриценко, Г. Д. Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция) : дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Гриценко Галина Дмитриевна. – Ставрополь, 2003. – 407 с.
278. Гулина, О. Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Гулина Ольга Рифмировна. – Уфа, 2002. – 180 с.
279. Гусарова, М. А. Российское правосознание в аспекте социокультурной динамики: философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Гусарова Марина Александровна. – Саранск. 2018. – 49 с.
280. Дербышева, Е. А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Дербышева Екатерина Александровна. – Екатеринбург, 2020. – 33 с.
281. Зрячкин, А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Зрячкин Александр Николаевич. – Саратов. – 2007. – 26 с.
282. Зрячкин, А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Зрячкин Александр Николаевич. – Саратов, 2007. – 187 с.
283. Иванова, Н. А. Формирование основ государственной службы России во второй половине XV-XVI вв. : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Иванова Наталья Анатольевна. – СПб., 2002. – 168 с.
284. Лушина, Л. А. Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лушина Лариса Александровна. – Н. Новгород, 2003. – 202 с.
285. Матевосова, Е. К. Правовое воспитание как средство борьбы с правовым нигилизмом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Матевосова Елена Константиновна. – М., 2012. – 179 с.

286. Маштаков, И. В. Сравнительно-правовая характеристика правонарушений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Маштаков Игорь Владимирович. – Тольятти, 2005. – 211 с.

287. Месиков, М. А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России (теоретико-правовое исследование) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Месиков Максим Александрович. – М., 2008. – 26 с.

288. Месиков, М. А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Месиков Максим Александрович. – М., 2008. – 180 с.

289. Мосиенко, Л. И. Нигилизм как фактор социокультурного развития : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Мосиенко Лилия Ивановна. – Омск, 2003. – 172 с.

290. Орлова, А. А. Правосознание и законность в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Орлова Александра Андреевна. – Рязань, 2010. – 27 с.

291. Петручак, Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Петручак Лариса Анатольевна. – М., 2012. – 453 с.

292. Попов, В. В. Правопонимание и правовой нигилизм в российском обществе : дис....канд. юрид. наук : 12.00.01 / Попов Владимир Викторович. – М., 2004. – 225 с.

293. Радьков, О. С. Правовой нигилизм в России (конец XX – начало XXI в.) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Радьков Олег Сергеевич. – Ростов н/Д, 2005. – 170 с.

294. Рашева, Н. Ю. Ценность права сквозь призму ее отрицания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Рашева Наталья Юрьевна. – М., 2006. – 234 с.

295. Репетева, О. Е. Юридическая ответственность за правонарушения – межотраслевой институт права: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Репетева Олеся Евгеньевна. – Самара, 2010. – 200 с.

296. Сафонов, В. Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сафонов Владимир Геннадьевич. – М., 2004. – 22 с.

297. Сафонов, В. Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сафонов Владимир Геннадьевич. – М., 2004. – 181 с.

298. Сафронов, В. В. Правосознание гражданина : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сафронов Вячеслав Владимирович. – Красноярск, 2004. – 242 с.

299. Стреляева, В. В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Стреляева Виктория Вадимовна. – М., 2006. – 183 с.

300. Ткаченко, В. Б. Российский правовой нигилизм : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ткаченко Владимир Борисович. – М., 2000. – 156 с.

301. Федоренко, К. Г. Правовой нигилизм : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Федоренко Константин Григорьевич. – Н. Новгород, 2001. – 173 с.

302. Феркалюк, Ю. И. Уголовная ответственность должностных лиц за специальные коррупционные преступления против интересов службы в органах местного самоуправления: на примере муниципальных служащих : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Феркалюк Юрий Иванович; – Тамбов, 2009. – 221 с.

303. Хамитова, Г. Ш. Правовой нигилизм молодежи как социальная проблема современного российского общества : автореф. ... дис. канд. социол. наук : 22.00.04 / Хамитова Гульнара Шафкатовна. – Уфа, 2010. – 28 с.

V. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

304. Информационно-правовой портал Гарант. Ру. – URL : <https://www.garant.ru/>

305. Калинин, Ю. С. Влияние правового нигилизма на формирование политического экстремизма в России / Ю. С. Калинин, В. П. Хрыков // Адвокат. – 2007. – № 12. – URL : <http://www.consultant.ru>.

306. Новые известия. – URL : <https://newizv.ru>.

307. Официальный сайт автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив» Transparency International. – URL : <https://www.transparency.org>
308. Официальный сайт Банка России. – URL : <https://cbr.ru>.
309. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://publication.pravo.gov.ru>.
310. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL : <http://genproc.gov.ru>.
311. Официальный сайт Госавтоинспекции. – URL : <http://stat.gibdd.ru>.
312. Официальный сайт Государственной Думы РФ. – URL : <http://www.gosduma.net>.
313. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – URL : <https://мвд.рф>.
314. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – URL: <https://www.economy.gov.ru>.
315. Официальный сайт Президента РФ. – URL : <http://www.kremlin.ru>.
316. Официальный сайт «Российская газета». – URL: <https://rg.ru>
317. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdcp.ru>.
318. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL : <http://ombudsmanrf.org>.
319. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. – URL : <https://rosreestr.ru>.
320. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru>
321. Официальный сайт Фонда «Общественное мнение». – URL : <http://fom.ru>.
322. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – URL : http://crimestat.ru/offenses_map.

323. Ткаченко, С. В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. Миф о правовом нигилизме / С. В. Ткаченко. – Самара, 2007. – URL : <http://www.consultant.ru>.

324. Эльцбахер. П. Сущность анархизма. – URL: <https://aitrus.info/node/610>.

VI. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

325. Alexandris A. The Greek Minority of Istanbul and Greek-Turkish Relations 1918-1974 / A. Alexandris. – Athens, 1983. – P. 55–56.

326. Αλεξάνδρου Χ. Οι συνομιλίες Harding — Μακαρίου (Οκτώβριος 1955 — Μάρτιος 1956) υπό τον φακό τριών αγγλικών εφημερίδων // Κλειώ. Σεπτέμβριος 2009. –№ 5. Σ. 7–40.

327. Brown W. States of injury: Power and freedom in late modernity. – Princeton University Press, 2020. – 433 p.

328. D'Souza R. Transcending disciplinary fetishisms: Marxism, neocolonialism, and international law // Research Handbook on Law and Marxism. – Edward Elgar Publishing, 2021. – P. 335–355.

329. Dimick M. Pashukanis' commodity-form theory of law // Research Handbook on Law and Marxism. Edward Elgar Publishing, 2021. – P. 115–138.

330. Duka M. K., Roginskaya L. D. LEGAL NIHILISM //We speak English: legal, social, economic, political, cultural, educational, medical and technical issues. – 2020. – P. 70–72.

331. Marx, K., & Engels, F. (1970). The Marx-Engels Reader (2nd ed.). W. W. Norton & Company. – 671 p.

332. Mehlich J. B. The ambivalence of legal nihilism in Russia //Russian Studies in Philosophy. – 2020. – Т. 58. – №. 1. – С. 44–58.

333. Smith T. L. Formalism, pragmatism, and nihilism in legal thought. – The Johns Hopkins University, 1996. – 288 p.

Приложение 1

Результаты анкетирования государственных служащих

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество	Количество ответов, %
1	2	3	4	5
1	Укажите Ваш возраст		283	100
		18–35 лет	131	46
		36–50 лет	116	41
		Старше 50 лет	36	13
2	Ваше образование	Среднее профессиональное образование	-	-
		Высшее образование – бакалавриат	31	11
		Высшее образование – специалитет	201	71
		Высшее образование – магистратура	17	6
		Высшее образование (подготовка кадров высшей квалификации).	34	12
		Юриспруденция	146	52
		Психология	25	9
		Экономика	68	24
		Инженерное дело	17	6
		Социальная работа	15	5
		Государственное и муниципальное управление	12	4
3	К какому виду государственной службы относится Ваша профессиональная деятельность?	Государственная гражданская служба	102	36
		Военная служба	82	29
		Государственная служба в ОВД, УИС, ФССП, прокуратуре и др.	99	35
4	С какой целью Вы поступили на государственную службу?	Улучшение своего материального положения	14	5
		Карьерный рост	23	8
		Получение социальных льгот и гарантий	37	13
		Престиж государственной службы	105	37

		По стечению обстоятельств	93	33
		Иное	11	4
5	Укажите возраст поступления на государственную службу	До 25 лет	162	57
		25–30 лет	62	22
		30–40 лет	51	18
		Старше 40 лет	8	3
6	Стаж работы на государственной службе	Менее 5 лет	34	12
		От 5 до 10 лет	88	31
		От 10 до 15 лет	59	21
		От 15 до 20 лет	57	20
		Свыше 20 лет	45	16
7	Устраивает ли Вас занимаемая должность?	Да	235	83
		Нет	45	16
		Не указали	3	1
8	Как Вы оцениваете свое материальное положение?	Высокий уровень дохода	9	3
		Выше среднего	37	13
		Средний уровень дохода	175	62
		Низкий уровень дохода	62	22
9	Как Вы оцениваете свой уровень знания законодательства Российской Федерации?	Высокий уровень	133	47
		Средний уровень	139	49
		Низкий уровень	11	4
10	Приходилось ли Вам оказываться в ситуациях, когда Вы ощущали недостаток правовых знаний?	Да, часто	34	12
		Да, иногда	178	63
		Нет	71	25
11	Выберите один из ответов, наиболее полно отражающий Вашу осведомленность по поводу изменений законодательства (принятия нормативных правовых актов, внесения изменений и дополнений в них)	Постоянно слежу за изменениями законодательства в целом	65	23
		Постоянно слежу за изменениями законодательства, регламентирующего мою профессиональную деятельность	173	61
		Целенаправленно не отслеживаю изменения, узнаю о них из новостных программ, интернет-сайтов	45	16
		Не интересуюсь изменениями законодательства	-	-

12	Отстаиваете ли Вы свои права в случаях их нарушения?	Всегда отстаиваю, так как знаю, как восстановить нарушенные права	150	53
		Иногда отстаиваю, так как точно не знаю, как восстановить нарушенные права	88	31
		Никогда не отстаиваю, так как не знаю, как восстановить нарушенные права	6	2
		Никогда не отстаиваю, так как не уверен, что они будут восстановлены	14	5
		Иное	25	9
13	Что, на Ваш взгляд, является наиболее эффективным (ценностным) регулятором общественных отношений?	Мораль	80	28
		Право	190	67
		Обычай	8	3
		Религия	5	2
14	Укажите Ваше отношение к следующему утверждению: право является выразителем идеи справедливости и равенства, масштабом свободы личности в обществе	Полностью согласен	114	40
		Согласен частично	141	50
		Не согласен	14	5
		Затрудняюсь ответить	14	5
15	Укажите Ваше отношение к следующему утверждению: право служит целью и средством для удовлетворения социально справедливых, прогрессивных потребностей и интересов граждан и общества в целом	Полностью согласен	110	39
		Согласен частично	150	53
		Не согласен	17	6
		Затрудняюсь ответить	6	2
16	Что представляет для Вас наибольшую ценность в профессиональной деятельности?	Материально-финансовое благополучие	128	45
		Карьерные интересы	54	19
		Защита прав, свобод и законных интересов граждан	39	14
		Интересы общества и государства	37	13

		Иное	25	9
17	Как Ваши знания законодательства соотносятся с Вашими реальными субъективными установками?	Стремлюсь всегда действовать в соответствии с законодательством	241	85
		Готов иногда нарушить правовые предписания для достижения быстрого и лучшего результата	37	13
		Готов в большинстве случаев нарушить правовые предписания	-	-
		Иное	5	2
18	Согласны ли Вы, что правовой нигилизм государственных служащих – это негативно-пренебрежительное, корыстное отношение к праву и формирующаяся на его основе установка на правовое поведение лица, занимающего должности государственной службы?	Согласен полностью	249	88
		Согласен частично	26	9
		Не согласен	8	3
19	Как Вы оцениваете существующий в обществе уровень правового нигилизма государственных служащих?	Высокий уровень	39	14
		Средний	187	66
		Низкий уровень	57	20
20	Ваше отношение к правовому нигилизму государственных служащих	Положительное	3	1
		Нейтральное	96	34
		Отрицательное	184	65
21	Как Вы полагаете, допустимо ли государственному служащему в профессиональной деятельности прояв-	Допустимо	6	2
		Допустимо в определенных случаях	25	9

	лять нигилистическое (негативно-пренебрежительное) отношение к праву?	Недопустимо	235	83
		Затрудняюсь ответить	17	6
22	В каких формах, по Вашему мнению, реализуются правонигилистические установки государственного служащего?	Пренебрежительное отношение к исполнению своих обязанностей:		
		да	218	77
		нет	65	23
		Использование служебного положения в личных целях:		
		да	226	80
		нет	57	20
		Деструктивная критика правовых норм:		
		да	212	75
		нет	71	25
		Совершение правонарушений:		
		да	224	79
		нет	59	21
		Иные формы	-	-
23	Как Вы полагаете, в чем заключаются особенности правового нигилизма государственных служащих, отличающие его от обыденного правового нигилизма личности?	Правовой нигилизм государственных служащих носит сознательный характер:		
		да	207	73
		нет	76	27
		Правовой нигилизм государственных служащих носит мотивированный характер:		
		да	195	69
		нет	88	31
		Государственные служащие знают, как применить закон в своих личных корыстных целях:		
		да	215	76
		нет	68	24
		Государственные служащие для достижения целей используют свои властные полномочия:		
		да	212	75
		нет	71	25
		Иные особенности	-	-
		Правовой нигилизм государственных служащих ничем не отличается от обыденного правового нигилизма личности		
		да	22	8
		нет	261	92

24	Как Вы полагаете, в чем заключается негативное влияние правового нигилизма государственных служащих?	Снижается престиж государственной власти:		
		да	246	87
		нет	37	13
		Усиливается недоверие общества к государственной службе		
		да	255	90
		нет	28	10
		Нарушаются права, свободы и законные интересы граждан		
		да	243	86
		нет	40	14
		Подрывается вера в социальную справедливость		
		да	252	89
		нет	31	11
		Компрометируется государственная служба в целом и государственные служащие в частности		
		да	258	91
нет	25	9		
Иное	-	-		
25	Как Вы считаете, какой основной объективный фактор способствует возникновению и существованию правового нигилизма государственных служащих?	Низкий уровень заработной платы	99	35
		Высокая инфляция, рост цен	28	10
		Несовершенство действующего законодательства (правовая неопределенность, коллизии, пробелы в праве)	74	26
		Высокая латентность подобных преступлений	23	8
		Национальная ментальность (традиции)	25	9
		Аналогичные действия коллег	17	6
		Указания вышестоящего руководства	17	6
		26	Как Вы считаете, какой основной субъективный фактор способствует возникновению и существованию правового нигилизма государственных служащих?	Желание улучшить материальное положение
Низкий уровень правосознания и правовой культуры;	77			27
Субъективные качества (уверенность в своей неуязвимости, алчность, авантюризм и т. д.	130			46
Иное	5			2
27	Как Вы считаете, какие причины ока-			Объективные причины

	зывают большее значение на формирование правового нигилизма государственных служащих?	Субъективные причины	57	20
		Совокупность объективных и субъективных причин	192	68
28	Как Вы считаете, какие меры наиболее эффективно будут способствовать минимизации проявления правового нигилизма государственных служащих?	Оптимизация (совершенствование) законодательства	57	20
		Неотвратимость и ужесточение юридической ответственности	68	24
		Совершенствование процедуры отбора, аттестации и повышения квалификации государственных служащих	54	19
		Систематическое проведение мероприятий, направленных на повышение правового сознания и правовой культуры	65	23
		Более широкое придание гласности в СМИ фактов правового нигилизма государственных служащих	19	7
		Регулярное ознакомление (под роспись) с обзорами судебной практики по преступлениям, совершаемым государственными служащими	17	6
		Иное	3	1
29		На Ваш взгляд, можно ли полностью преодолеть правовой нигилизм государственных служащих?	Да	51
	Нет		161	57
	Затрудняюсь ответить		71	25

**Результаты анкетирования граждан,
не являющихся государственными служащими**

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество	Количество ответов, %
1	2	3	4	5
1	Укажите Ваш возраст		227	100
		18–35 лет	75	33
		36–50 лет	91	40
		Старше 50 лет	61	27
2	Ваше образование	Среднее общее образование	36	16
		Среднее профессиональное образование	55	24
		Высшее образование – бакалавриат	32	14
		Высшее образование – специалитет	84	37
		Высшее образование – магистратура	9	4
		Высшее образование (подготовка кадров высшей квалификации).	11	5
3	Укажите род Ваших занятий	Учащийся	35	15
		Работающий	175	77
		Пенсионер	13	6
		Временно не работающий	4	2
4	Как Вы оцениваете свой уровень знания законодательства Российской Федерации?	Высокий уровень	30	13
		Средний уровень	152	67
		Низкий уровень	45	20
5	Приходилось ли Вам оказываться в ситуациях, когда Вы ощущали недостаток правовых знаний?	Да, часто	68	30
		Да, иногда	152	67
		Нет	7	3
6	Выберите один из ответов, наиболее	Постоянно слежу за изменениями законодательства в целом	27	12

	полно отражающий Вашу осведомленность по поводу изменений законодательства (принятия нормативных правовых актов, внесения изменений и дополнений в них)	Постоянно слежу за изменениями законодательства, регламентирующего мою трудовую (профессиональную) деятельность / социальную защищенность	71	31
		Целенаправленно не отслеживаю изменения, узнаю о них из новостных программ, интернет-сайтов	99	44
		Не интересуюсь изменениями законодательства	30	13
7	Отстаиваете ли Вы свои права в случаях их нарушения?	Всегда отстаиваю, так как знаю, как восстановить нарушенные права	57	25
		Иногда отстаиваю, так как точно не знаю, как восстановить нарушенные права	104	46
		Никогда не отстаиваю, так как не знаю, как восстановить нарушенные права	27	12
		Никогда не отстаиваю, так как не уверен, что они будут восстановлены	34	15
		Иное	5	2
8	Что, на Ваш взгляд, является наиболее эффективным (ценностным) регулятором общественных отношений?	Мораль	92	41
		Право	111	49
		Обычай	12	5
		Религия	12	5
9	Укажите Ваше отношение к следующему утверждению: право является выразителем идеи справедливости и равенства, масштаб свободы личности в обществе	Полностью согласен	93	41
		Согласен частично	102	45
		Не согласен	14	6
		Затрудняюсь ответить	18	8
10	Укажите Ваше отношение к следующему утверждению: право служит целью и средством для удовлетворения социально справедливых, прогрессивных потребностей и	Полностью согласен	95	42
		Согласен частично	107	47
		Не согласен	5	2
		Затрудняюсь ответить	20	9

	интересов граждан и общества в целом			
11	Как Ваши знания законодательства соотносятся с Вашими реальными субъективными установками?	Стремлюсь всегда действовать в соответствии с законодательством	143	63
		Готов иногда нарушить правовые предписания для достижения быстрого и лучшего результата	77	34
		Готов в большинстве случаев нарушить правовые предписания	2	1
		Иное	5	2
12	Выберите утверждение, которое наиболее полно и точно отражает Вашу точку зрения	Все законы надо выполнять неукоснительно	129	57
		Законы приходится соблюдать из-за страха наказания	51	22
		Следует соблюдать только те законы, которые отвечают моему представлению о целесообразности	45	20
		Допускается не соблюдать законы	2	1
13	Как Вы полагаете, с какой целью государственные служащие чаще всего поступают на службу?	Улучшение своего материального положения	66	29
		Карьерный рост	27	12
		Получение социальных льгот и гарантий	39	17
		Престиж государственной службы	50	22
		По стечению обстоятельств	34	15
		Иное	11	5
14	Согласны ли Вы, что правовой нигилизм государственных служащих – это негативно-пренебрежительное, корыстное отношение к праву и формирующаяся на его основе установка на правовое поведение лица, занимающего должности государственной службы?	Согласен полностью	193	85
		Согласен частично	25	11
		Не согласен	9	4

15	Как Вы оцениваете существующий в обществе уровень правового нигилизма государственных служащих?	Высокий уровень	41	18
		Средний	159	70
		Низкий уровень	27	12
16	Ваше отношение к правовому нигилизму государственных служащих	Положительное	9	4
		Нейтральное	109	48
		Отрицательное	109	48
17	Как Вы полагаете, допустимо ли государственному служащему в профессиональной деятельности проявлять нигилистическое (негативно-пренебрежительное) отношение к праву?	Допустимо	5	2
		Допустимо в определенных случаях	36	16
		Недопустимо	161	71
		Затрудняюсь ответить	25	11
18	Как Вы считаете, что для государственного служащего чаще всего представляет наибольшую ценность в профессиональной деятельности?	Материально-финансовое благополучие	91	40
		Карьерные интересы	48	21
		Защита прав, свобод и законных интересов граждан	66	29
		Интересы общества и государства	22	10
		Иное	-	-
19	В каких формах, по Вашему мнению, реализуются правонигилистические установки государственного служащего?	Пренебрежительное отношение к исполнению своих обязанностей:		
		да	177	78
		нет	50	22
		Использование служебного положения в личных целях:		
		да	170	75
		нет	57	25
		Деструктивная критика правовых норм:		
		да	157	69
		нет	70	31
		Совершение правонарушений:		
		да	184	81
		нет	43	19

		Иные формы	-	-
20	Как Вы полагаете, в чем заключаются особенности правового нигилизма государственных служащих, отличающие его от обыденного правового нигилизма личности?	Правовой нигилизм государственных служащих носит сознательный характер:		
		да	170	75
		нет	57	25
		Правовой нигилизм государственных служащих носит мотивированный характер:		
		да	131	58
		нет	96	42
		Государственные служащие знают, как применить закон в своих личных корыстных целях:		
		да	170	75
		нет	57	25
		Государственные служащие для достижения целей используют свои властные полномочия:		
		да	170	75
		нет	57	25
		Иные особенности	-	-
		Правовой нигилизм государственных служащих ничем не отличается от обыденного правового нигилизма личности		
	да	36	16	
	нет	191	84	
21	Как Вы полагаете, в чем заключается негативное влияние правового нигилизма государственных служащих?	Снижается престиж государственной власти:		
		да	188	83
		нет	39	17
		Усиливается недоверие общества к государственной службе		
		да	197	87
		нет	30	13
		Нарушаются права, свободы и законные интересы граждан		
		да	188	83
		нет	39	17
		Подрывается вера в социальную справедливость		
		да	179	79
		нет	48	21
		Компрометируется государственная служба в целом и государственные служащие в частности		
		да	181	80
	нет	46	20	
	Иное	-	-	

22	Как Вы считаете, какой основной объективный фактор способствует возникновению и существованию правового нигилизма государственных служащих?	Низкий уровень заработной платы	57	25
		Высокая инфляция, рост цен	34	15
		Несовершенство действующего законодательства (правовая неопределенность, коллизии, пробелы в праве)	70	31
		Высокая латентность подобных преступлений	16	7
		Национальная ментальность (традиции)	23	10
		Аналогичные действия коллег	16	7
		Указания вышестоящего руководства	11	5
23	Как Вы считаете, какой основной субъективный фактор способствует возникновению и существованию правового нигилизма государственных служащих?	Желание улучшить материальное положение	91	40
		Низкий уровень правосознания и правовой культуры;	61	27
		Субъективные качества (уверенность в своей неуязвимости, алчность, авантюризм и т. д.	75	33
		Иное	-	-
24	Как Вы считаете, какие причины оказывают большее значение на формирование правового нигилизма государственных служащих?	Объективные причины	21	9
		Субъективные причины	57	25
		Совокупность объективных и субъективных причин	149	66
25	Как Вы считаете, какие меры наиболее эффективно будут способствовать минимизации проявления правового нигилизма государственных служащих?	Оптимизация (совершенствование) законодательства	41	18
		Неотвратимость и ужесточение юридической ответственности	64	28
		Совершенствование процедуры отбора, аттестации и повышения квалификации государственных служащих	48	21
		Систематическое проведение мероприятий, направленных на повышение правового сознания и правовой культуры	27	12
		Более широкое придание гласности в СМИ фактов правового нигилизма государственных служащих	27	12

		Регулярное ознакомление (под роспись) с обзорами судебной практики по преступлениям, совершаемым государственными служащими	20	9
		Иное	-	-
26	На Ваш взгляд, можно ли полностью преодолеть правовой нигилизм государственных служащих?	Да	34	15
		Нет	109	48
		Затрудняюсь ответить	84	37

Приложение 3

**Результаты анкетирования осужденных, занимавших должности
государственной службы на момент совершения преступления**

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество	Количество ответов, %
1	2	3	4	5
1	Укажите Ваш возраст		350	100
		18–35 лет	158	45
		36–50 лет	113	32
		Старше 50 лет	79	23
2	Срок и статья Уголовного кодекса РФ, по которой Вы осуждены	От 1 года до 5 лет	11	3
		От 5 до 10 лет	91	26
		От 10 до 15 лет	181	52
		От 15 до 20 лет	60	17
		Свыше 20 лет	7	2
	Статья УК РФ	Преступления против личности (ст. 105–157)	117	33
		Преступления в сфере экономики (ст. 158–204.2)	52	15
		Преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 205–274.1)	122	35
		Преступления против государственной власти (ст. 275–330.2)	33	9
		Преступления против военной службы (ст. 331–352)	-	-
		Преступления против мира и безопасности человечества (ст. 353–361)	-	-
		Совокупность преступлений	23	7
		Не ответили	3	1
3	Семейное положение до осуждения	Семья с детьми	116	33
		Семья без детей	144	41
		Холост/в разводе	90	26
4	С какой целью Вы поступили на государственную службу?	Улучшение своего материального положения	142	41
		Карьерный рост	63	18
		Получение социальных льгот и гарантий	44	13
		Престиж государственной	68	19

		службы		
		По стечению обстоятельств	29	8
		Иное	4	1
5	Согласны ли Вы, что правовой нигилизм государственных служащих – это негативно-пренебрежительное, корыстное отношение к праву и формирующаяся на его основе установка на правовое поведение лица, занимающего должности государственной службы?	Согласен полностью	301	86
		Согласен частично	28	8
		Не согласен	21	6
6	Как Вы оцениваете существующий в обществе уровень правового нигилизма государственных служащих?	Высокий уровень	172	49
		Средний	105	30
		Низкий уровень	73	21
7	Ваше отношение к правовому нигилизму государственных служащих	Положительное	123	35
		Нейтральное	133	38
		Отрицательное	94	27
8	Как Вы полагаете, допустимо ли государственному служащему в профессиональной деятельности проявлять нигилистическое (негативно-пренебрежительное) отношение к праву?	Допустимо	82	23
		Допустимо в определенных случаях	119	34
		Недопустимо	72	21
		Затрудняюсь ответить	77	22
9	К какому виду государственной службы относилась Ваша профессиональная деятельность на момент совершения	Государственная гражданская служба	186	53
		Военная служба	62	18
		Государственная служба в ОВД,	102	29

	преступления?	УИС, ФССП, прокуратуре и др.		
10	Что представляло для Вас наибольшую ценность в профессиональной деятельности?	Материально-финансовое благополучие	179	51
		Карьерные интересы	81	23
		Защита прав, свобод и законных интересов граждан	37	11
		Интересы общества и государства	49	14
		Иное	4	1
11	Устраивала ли Вас занимаемая должность?	Да	129	37
		Нет	221	63
12	Как Вы оцениваете своё материальное положение до совершения преступления?	Высокий уровень дохода	105	30
		Выше среднего	77	22
		Средний уровень дохода	78	22
		Низкий уровень дохода	90	26
13	Ваше отношение к совершенному Вами преступлению	Раскаиваетесь полностью	72	21
		Раскаиваетесь частично	123	35
		Не раскаиваетесь	148	42
		Не ответили	7	2
14	Как Вы считаете, справедливо ли Вам назначено наказание?	Да	107	31
		Нет	165	47
		Затрудняюсь ответить	75	21
		Не ответили	3	1
15	В каких формах, по Вашему мнению, реализуются правнигилистические установки государственного служащего?	Пренебрежительное отношение к исполнению своих обязанностей:		
		да	305	87
		нет	45	13
		Использование служебного положения в личных целях:		
		да	294	84
		нет	56	16
		Деструктивная критика правовых норм:		
		да	249	71
		нет	101	29
		Совершение правонарушений:		
		да	196	56
		нет	154	44
		Иные формы	-	-

16	Как Вы полагаете, в чем заключаются особенности правового нигилизма государственных служащих, отличающие его от обыденного правового нигилизма личности?	Правовой нигилизм государственных служащих носит сознательный характер:		
		да	308	88
		нет	42	12
		Правовой нигилизм государственных служащих носит мотивированный характер:		
		да	277	79
		нет	73	21
		Государственные служащие знают, как применить закон в своих личных корыстных целях:		
		да	312	89
		нет	38	11
		Государственные служащие для достижения целей используют свои властные полномочия:		
		да	301	86
		нет	49	14
		Иные особенности		
		Правовой нигилизм государственных служащих ничем не отличается от обыденного правового нигилизма личности		
да	25	7		
нет	325	93		
17	Как Вы полагаете, в чем заключается негативное влияние правового нигилизма государственных служащих?	Снижается престиж государственной власти:		
		да	207	59
		нет	143	41
		Усиливается недоверие общества к государственной службе		
		да	210	60
		нет	140	40
		Нарушаются права, свободы и законные интересы граждан		
		да	179	51
		нет	171	49
		Подрывается вера в социальную справедливость		
		да	189	54
		нет	161	46
		Компрометируется государственная служба в целом и государственные служащие в частности		
		да	182	52
нет	168	48		
Иное	-	-		

18	Что послужило основным объективным фактором, способствовавшим совершению Вами преступления?	Низкий уровень заработной платы	117	33
		Высокая инфляция, рост цен	119	34
		Несовершенство действующего законодательства (правовая неопределенность, коллизии, пробелы в праве)	48	14
		Высокая латентность подобных преступлений	11	3
		Национальная ментальность (традиции)	14	4
		Аналогичные действия коллег	14	4
		Указания вышестоящего руководства	14	4
		Совокупность причин	13	4
19	Что послужило основным субъективным фактором, способствовавшим совершению Вами преступления?	Желание улучшить материальное положение	211	60
		Низкий уровень правосознания и правовой культуры	48	14
		Субъективные качества (уверенность в своей неуязвимости, алчность, авантюризм и т. д.)	87	25
		Иное	4	1
20	Какие причины оказали наибольшее влияние на совершение Вами преступления?	Объективные причины	82	23
		Субъективные причины	122	35
		Совокупность объективных и субъективных причин	146	42
21	Согласны ли Вы с тем, что в обществе присутствует терпимое, снисходительное отношение к коррупции?	Да	150	43
		Нет	144	41
		Затрудняюсь ответить	56	16
22	Как Вы считаете, какие меры наиболее эффективно будут способствовать минимизации проявления правового нигилизма государственных служащих?	Оптимизация (совершенствование) законодательства	60	17
		Неотвратимость и ужесточение юридической ответственности	87	25
		Совершенствование процедуры отбора, аттестации и повышения квалификации государственных служащих	70	20
		Систематическое проведение мероприятий, направленных на повышение правового сознания и правовой культуры	35	10
		Более широкое придание гласно-	28	8

		сти в СМИ фактов правового нигилизма государственных служащих		
		Регулярное ознакомление (под роспись) с обзорами судебной практики по преступлениям, совершаемым государственными служащими	67	19
		Иное	3	1
23	На Ваш взгляд, можно ли полностью преодолеть правовой нигилизм государственных служащих?	Да	181	52
		Нет	131	37
		Затрудняюсь ответить	38	11